

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 "История"
д.и.н., проф. Федоров С.Е.

_____ / _____

Председатель ГЭК,
д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПЕТРОГРАДСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ДНЕВНИКОВ И МЕМУАРОВ)

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа - ВМ.5543.2014 "История"

Рецензент:
д.и.н., зав. отделом современной
истории России СПб ИИ РАН
Чистиков А.Н.

_____ / _____

Выполнила
студентка
Мунжукова С.И.

_____ / _____

Работа представлена в комиссию
«___» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Смирнов Н.Н.

_____ / _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика дневников и мемуаров, имеющих несколько редакций.....	13
1.1. Дневник З.Н. Гиппиус.....	14
1.2. Дневник О.В. Синакевич.....	20
1.3. Воспоминания Б.А. Энгельгардта.....	29
1.3.1. Внешняя характеристика мемуаров разного времени.....	30
1.3.2. Особенности изменения текста с течением времени.....	40
Глава 2. Отражение политических событий 1917 года	48
2.1. Февральская революция и первые недели новой власти.....	49
2.2. Период кризисов Временного правительства.....	63
2.3. Октябрьский переворот и конец 1917 года.....	75
Глава 3. Социальный аспект жизни в столице в 1917 году.....	87
3.1. Описание политических деятелей.....	88
3.2. События на фронте в дневниках и мемуарах 1917 года.....	98
3.3. Быт Петрограда в 1917 году	107
Заключение.....	122
Приложения.....	130
Приложение №1.....	130
Приложение №2.....	136
Приложение №3.....	163
Приложение №4.....	179
Приложение №5.....	180
Приложение №6.....	186
Список использованных источников и литературы.....	227

Введение

Актуальность темы исследования.

Одной из наиболее популярных тем, занимающих общественное сознание, является тема российской интеллигенции. В трудах отечественных и зарубежных историков анализируются как определение понятия интеллигенции, так и роль интеллигенции в историческом процессе. В основе данного исследования лежит изучение дневников и мемуаров, написанных представителями петроградской интеллигенции, часть из которых не опубликованы и доступны лишь узкому кругу специалистов. На основе этих источников выстраивается динамика революционного процесса, позволяющая взглянуть глазами очевидцев на развитие исторических событий.

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1917 года по конец октября 1917 года.

В ходе исследования автор доказывает, что в 1917 году шел непрерывный революционный процесс, начавшийся февральским переворотом и завершившийся в октябре 1917 года приходом к власти Советов, которые смогли удержать ее в своих руках.

В развитии революционной ситуации в 1917 г. следует выделить 3 периода:

1. Первый этап революции (февраль – март 1917) характеризуется, во-первых, сменой режима - свержением монархии, последующим отречением царя и установлением сначала власти Временного комитета Государственной думы, а затем формирования двоевластия. Во-вторых, к этому периоду относятся первые действия власти, попытка наведения порядка в столице, издание Приказа №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и приказа Военной комиссии Временного комитета Государственной Думы.

2. Второй этап (апрель – август 1917) – период политических кризисов. Речь идет об апрельском кризисе и создании в связи с этим коалиционного правительства, кризисе июня и июля и очередной смены правительственных кабинетов. К этому же этапу следует относить корниловский мятеж.

3. Третий период (сентябрь – октябрь 1917) включает в себя новый кризис власти, создание ответственного министерства и предпарламента, а также октябрьский переворот, приведший к власти Советы.

Географические рамки исследования охватывают лишь столичный регион. В ходе исследования были использованы дневники и воспоминания интеллигентов, которые в момент революционных событий находились в Петрограде или пригородах столицы.

Цель и задачи исследования – анализ источников мемуарного характера для рассмотрения взглядов представителей интеллигенции на внутривнутриполитическую ситуацию в Петрограде в 1917 году. Были поставлены следующие задачи:

- 1) Проанализировать дневники и воспоминания некоторых представителей интеллигенции, не принадлежащей к рабочему классу.
- 2) Провести археографический анализ дневников и мемуаров, которые имеют несколько редакций и выявить особенности и характер внесенных изменений
- 3) Сопоставить взгляды разных представителей интеллигенции на одни и те же события
- 4) Рассмотреть отношение интеллигенции к смене власти в феврале 1917 года и степень ее участия в революционных событиях.
- 5) Проследить изменение настроений к власти среди интеллигенции в ходе политических кризисов с апреля по сентябрь 1917 года.

- 6) Охарактеризовать настроения петроградской интеллигенции накануне революционного выступления ВРК и его сторонников 25 октября.
- 7) Рассмотреть отношение представителей интеллигенции к новой власти, в целом, и к наиболее ярким ее представителям в частности.
- 8) Выявить степень заинтересованности интеллигенции в состоянии фронта и особенности отражения военных действий в их дневниках и мемуарах.
- 9) Сопоставить описания жизни столицы в 1917 году в записях интеллигенции, в нормативных документах и в современных исследованиях по экономике Петрограда.

Методология. При написании данной работы автор стремился избежать инверсионной логики мышления, согласно которой то, что ранее оценивалось как положительное, в последующее время представляется отрицательным, и наоборот. Применение общенаучных (исторический, логический и метод классификации) и специально-исторических (сравнительно-исторический, системно – структурный) методов помогло избежать подобных крайностей. Использование принципов историзма и научной объективности позволило проанализировать основные тенденции складывания отношения интеллигенции к новой власти. Метод классификации позволил сгруппировать имеющиеся у исследователей воспоминания в несколько групп в зависимости от известности и материальной обеспеченности их авторов, а также степени их участия в событиях 1917 года.

В работе использовались специально-исторические методы. Системно-структурный метод способствовал выявлению и анализу основных фактов революционных событий, происходивших в Петрограде, записанных в воспоминаниях и дневниках очевидцев. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить взгляды разных людей на одни и те же события и

установить истинное прошлое. Комплексное использование различных методов способствовало решению задач исследования.

Историография.

Позиция интеллигенции по отношению к Февральской революции изучалась историками ранее. Но «неприятие Октябрьской революции значительными слоями интеллигенции привлекало первоначально к тенденциозно-неприязненному освещению ее позиции в работах 1920-1950х годах, а затем и к умолчанию фактов, требовавших анализа».¹ До середины 1960х годов в России не появлялось объективных исследований по данному вопросу.

В 1920е годы на историков большое влияние оказывали работы партийно-государственных деятелей, таких как В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская.² В.И. Ленин указывал, что демократическая интеллигенция являлась союзником рабочего класса в борьбе с самодержавием.³ Основная же масса интеллигенции, считал лидер большевиков, угнеталась не только царским правительством, но и терпела нередко эксплуатацию со стороны капиталиста и известное социальное принижение.⁴ Поэтому она могла стать «при условии сближения с народом» крупной силой в борьбе с царизмом.⁵ Ленин считал, что сражаясь под руководством пролетариата против царизма, интеллигенция несла наряду с рабочими «все невероятные тяготы революционной борьбы».⁶

«Для В.И. Ленина и его соратников по партии... проблема “революции и интеллигенции” включала решение двух взаимосвязанных вопросов: о возможности и желательности участия интеллигенции в пролетарской революции для ее победы и об объективной заинтересованности

¹ Смирнов Н.Н. Российская интеллигенция в годы Первой мировой войны и революции 1917г. (Некоторые вопросы историографии) // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. Сб. статей. СПб, 1996. С. 139.

² Там же. С. 141.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.8, С. 309.

⁴ Там же. С. 310.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.11, С.199 .

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.10, С.195.

интеллигенции как общественного слоя в революционном преобразовании общества»,¹ - отмечали в своем исследовании новосибирские историки.

«Показательно, что события, непосредственно связанные с революционным 1917 годом (от февраля к октябрю), рассматривались либо крайне поверхностно, либо вовсе исключались. ... Учителство стало практически единственным отрядом российской интеллигенции, жизнь и деятельность которого нашла отражение в отечественной историографии»,² - подчеркивал исследователь проблемы.

Характеризуя развитие историографии, Н.Н. Смирнов отмечал: «временем перелома в развитии советской исторической науке стала вторая половина 1950х годов. ... Он продолжался практически до конца 80х годов».³ «В эти годы исследователи обращаются к изучению таких частных вопросов, как революционные традиции учительства».⁴

В обзоре историографии Н.Н. Смирнов констатировал: «в 1960-1980е годы отечественная историография совершила прорыв в комплексном исследовании российской интеллигенции. Появляются многочисленные публикации⁵, в которых анализируются материальное и бытовое положение интеллигенции, определяется ее численность, место в структуре общества. ...Однако по-прежнему основное внимание уделяется лишь тем из интеллигентов, кто связывал себя с большевиками, позиции же прочих расценивались как антидемократические, контрреволюционные».⁶

¹ Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти 1917 – лето 1918. Новосибирск, 1985. С.6.

² Смирнов Н.Н. Российская интеллигенция в годы Первой мировой войны и революции 1917г. (Некоторые вопросы историографии) // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. Сб. статей. СПб, 1996. С. 145.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 151

⁵ См.: 1)Федюкин С.А. Великий октябрь и интеллигенция. М., 1972. 471с.!»; 2)Мамаева К.И. Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция. Рига, 1967. 27с.; 3)Хренов Н.И. Из истории борьбы Коммунистической партии за интеллигенцию в Октябрьской революции // Сб. трудов Ульяновского политехнического ин-та, 1968. Вып. 1, т.6, С. 20-46; 4)Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970. 151с.; 5)Соскин В.Л. Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973. 108с.; 6)Федюкин С.А. Октябрьская революция и интеллигенция // История СССР. 1977. №5. С.69-88

⁶ Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 152.

Монография О.Н. Знаменского¹ явилась первой попыткой комплексного исследования эволюции отношения интеллигенции к революции от февраля к октябрю 1917 года. На данный момент – это наиболее полное освещение позиции интеллигенции по отношению к революционным событиям от февраля к октябрю 1917 года.

Источники.

В основе магистерской диссертации лежит исследование дневников и мемуаров интеллигенции, охватывающих в своем содержании 1917 год. Использованы материалы, написанные представителями интеллигенции разного материального достатка, которые занимались умственным трудом. Воспоминания представителей рабочей интеллигенции не изучались в ходе работы. Группа представителей интеллигенции не однородна: есть представители учительской, преподавательской интеллигенции: С.П. Каблуков, О.В. Синакевич, Д.И. Мушкетов, С.А. Унковская; представители литературной интеллигенции: З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, К.И. Чуковский, Л.Н. Андреев, А.А. Блок и И.Ф. Любичский; представители разных правительственных кабинетов: В.Б. Лопухин, А.В. Пешехонов, Б.А. Энгельгардт и представители других профессий, такие как Г.А. Князев (историк), А.Л. Ротач (архитектор), Ю.В. Ломоносов (архитектор) и В.Д. Семенова-Тян-Шанская (художница).

Автор делит источники на три группы: дневники, отредактированные мемуарные источники и воспоминания (Приложение №1). Подобная систематизация источников крайне необходима, т.к. время совершения записей играет большую роль.

Первая группа источников – дневники – является фиксацией происходящих событий. В них если и появляется оценка сложившейся ситуации, то это, как правило, то, что именуют «крик души». В противном

¹ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917). Л., 1988.

случае подобные высказывания очень редки, а характеристики быта Петрограда выражаются несколькими фразами.

Вторая группа, отредактированные дневники и мемуары, очень интересна для исследования. Авторы подобных документов возвращаются к своему труду порой не раз и не два, тщательно правят исходные записи и иногда частями заменяют первоначальный текст на новый. Некоторые фрагменты оказываются зачеркнутыми автором при более поздней редакции, их восстановление дает возможность понять, почему они были удалены раньше. Такие материалы требуют более детального изучения и анализа, чем просто написанный текст дневника или мемуаров.

Рассматривая третью группу источников – воспоминания, мы сталкиваемся с тем, что найти в них факты, события, детали произошедшего весьма затруднительно. Чаше встречаются глубокомысленные размышления о прошлом и будущем России, о причинах революции и закономерностях развития страны того времени. В связи с давностью событий часто многое стирается из памяти, поэтому и заметки скудны, наполнены порой частными, но яркими событиями.

К первой группе материалов относятся дневники С.П. Каблукова, Д.И. Мушкетова, Д.В. Философова, А.Ф. Пешехоновой, К.И. Чуковского, Л.Н. Андреева, А.А. Блока, Ю.В. Ломоносова и Г.А. Князева. Наиболее полными и содержательными из них являются дневники Д.И. Мушкетова, С.П. Каблукова, А.А. Блока и Г.А. Князева.

Они старались регулярно вносить записи в свои дневники, а Сергей Платонович Каблуков даже клеивал газетные вырезки, оставляя пометки на полях, что позволяет исследователю составить более подробную картину происходящего и отношение автора к разворачивающимся событиям.

Дневник А.А. Блока за 1917 год начинается с июля 1917 года, когда автор приезжает в Петроград и принимает активное участие в составлении протоколов допросов бывших министров царского правительства.

Дневники Д.И. Мушкетова и Г.А. Князева похожи, т.к. оба автора жили на Васильевском острове и были далеки территориально от разворачивающихся событий. Они достаточно подробно и обстоятельно описывают события февраля-марта 1917 года, а далее их записи имеют нерегулярный характер.

Кратко охарактеризуем вторую группу источников - отредактированные мемуарные источники. Они будут подробно рассмотрены далее в первой главе, а пока остановимся лишь на перечислении таких источников: к ним относятся дневник З.Н. Гиппиус, дневник О.В. Синакевич и мемуары Б.А. Энгельгардта. Авторы этих мемуарных свидетельств не однократно возвращались к своим текстам, редактировали их, убирая ненужные, по их мнению, для потомков, фрагменты. Анализ данных текстов позволил ответить на вопросы когда и почему были внесены подобные правки.

Последняя группа источников – воспоминания. К ним относятся произведения Д.А. Лутохина, И.Ф. Любичко, В.Б. Лопухина, А.Л. Ротач и В.Д. Семенов-Тянь-Шанской. Наиболее полными являются воспоминания В.Б. Лопухина, что связано в первую очередь с желанием автора опубликовать свои мемуары в России в 1930-х годах. Он подробно описывает разворачивающиеся события февраля – марта 1917 года, а также оставляет важные свидетельства экономической ситуации в городе.

Остальные воспоминания, как и следовало ожидать, весьма ненадежны и неточны.

Так, Вера Дмитриевна Семенова-Тянь-Шанская в своих воспоминаниях за давностью лет путает 1917 и 1918 годы. На эти годы выпало много трагических смертей в ее семье, поэтому видимо, в ее памяти события слились воедино. В ноябре 1917 года умер ее отец, Дмитрий Петрович. Однако при описании ареста брата она упоминает о том, что отец хлопотал об его освобождении: «отец поскакал к Урицкому, чтобы добиться

освобождения сына. Что это ему стоило – можно себе представить! Но он добился того, что учреждение, в котором работал тогда Михаил вступилось также за него и Урицкий дал распоряжение освободить Михаила»¹. Описываемые события имели место летом 1918 года, когда отец уже был мертв. Что же касается непосредственно свидетельств 1917 года, то они очень спутаны и фрагментарны. Такие же отрывочные данные о событиях 1917 года присутствуют в воспоминаниях И.Ф. Либицкого, написанных к 50-летию революции.

Кроме мемуарных свидетельств в работе использованы делопроизводственные материалы из фондов Р-9410 Главного экономического комитета при Временном правительстве и Р-131 – Петроградской городской милиции Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Сведения из журналов происшествий по Петрограду дополнили картину быта столицы в 1917 году и подтвердили свидетельства очевидцев. Кроме того, из данного источника удалось почерпнуть дополнительную информацию о народных волнениях в Петрограде в феврале и октябре 1917 года.

Все мемуарные свидетельства, приведенные в данном исследовании, сохраняют орфографию и стиль автора.

Научная новизна исследования.

Автор взял за основу принцип рассмотрения мнений интеллигенции через их воспоминания и дневники, активно используемый в монографии Олега Николаевича Знаменского. Но в нашем исследовании нашли применение и новые подходы. Во-первых, используется большой круг источников, касающихся непосредственно Петрограда. Во-вторых, предпринята первая попытка классификации материалов, написанных представителями интеллигенции, учитывая особенности изложения материала. В-третьих, две революции (февральская и октябрьская)

¹ Семенова-Тян-Шанская В.Д. Воспоминания // ЦГАЛИ, Ф. 116, Оп. 1., д. 13, л. 63.

представлены как единый революционный процесс с несколькими этапами, в связи с чем, изложение доходит до конца 1917 года, а не останавливается на событиях октября 1917 года. Автор поддерживает определение событий 1917 г., представленное в современном историко-культурном концепте, как «Великая русская революция 1917 г.». Кроме того, в приложениях к исследованию приведены обширные таблицы по сличению текстов отредактированных мемуарных источников, что позволяет при публикации данных архивных материалов составить подробные комментарии.

Апробация работы. Часть исследования была представлена на конференциях: в 2012 году на английской студенческой конференции на Историческом факультете СПбГУ и на Студенческой конференции «Советская цивилизация: 1917-1991гг.», организованной студенческим научным обществом кафедры Новейшей истории России исторического факультета СПбГУ. В 2013 году фрагменты данной работы были представлены на Международной научно-практической конференции "Рабочий класс и интеллигенция России на рубеже веков: XIX - XX вв. и XX - XXI вв. Связь времен". В 2014 фрагмент работы, посвященный июньскому наступлению, был представлен на межвузовской научной конференции «Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии». А в 2015 году работа была представлена на международной конференции «Россия в XX веке: войны, реформы, революции». Автором были опубликованы 5 статей в сборниках материалов научных конференций и 1 статья в журнале «Новейшая история Россия».¹

¹ 1. Петрова С.И. Интеллигенция и власть в период между Февральской и Октябрьской революциями // Университетский историк: Альманах. Вып.12/ отв. ред. М.В. Ходяков. СПб, 2013.С.33-39; 2. Петрова С.И. Петроград в феврале - марте 1917 года // Сборник, издаваемый студентами Исторического факультета СПбГУ. Вып.1/ отв. ред. А.Х. Даудов. СПб: КультИнформПресс, 2013.С. 88 – 92; 3. Петрова С.И. Начало революции 1917 года глазами представителей Петроградской учительской интеллигенции//Рабочий класс и интеллигенция России на рубеже веков: XIX-XX и XX-XXI вв. Связь времен: Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию со Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. 14-15 окт. 2013г. СПб., 2013. С.51-55 4. Петрова С.И. Влияние революционных событий 1917 года на экономическое положение в Петрограде зимой 1917-1918 по воспоминаниям петроградской интеллигенции // Россия в XX веке: войны, реформы, революции: материалы международной научной конференции. СПб, 2015. С. 208-213; 5. Петрова С.И. Отражение июньского наступления 1917 года

Глава 1. Характеристика дневников и мемуаров, имеющих несколько редакций.

Дневники и мемуары – источники личного происхождения, которые с одной стороны, они являются наиболее эмоциональным и детальным свидетельством прошлого, с другой – эти документы во многом субъективны. Как правильно отмечал Рейнар Гольдт «пишущий дневник ищет не отвлеченную истину, а нужную ему житейскую истину в определенных социально-политических условиях»¹. Поэтому любое свидетельство прошлого, написанное от первого лица, имеет на себе личностную окраску, что необходимо учитывать при исследовании подобных документов.

Прежде всего, стоит отметить важное различие между дневниками и мемуарами. Если мы обратимся к толковому словарю С. Ожегова, то мы увидим, что под дневниками понимают «записи о каждодневных делах, текущих событиях, ведущиеся изо дня в день»², в то время как мемуары – это «записки, литературные воспоминания о прошлых событиях, сделанные современником или участником этих событий»³. Таким образом, если в источнике отсутствует дата перед записью, или события описываются по прошествии недель – это уже не дневник. Такие источники целесообразно обозначить как «источники мемуарного характера», ведь в них могут сочетаться как чисто дневниковые записи, так и воспоминания, в которых помимо описания событий присутствует личностная оценка автора.

в дневниках и мемуарах петроградской интеллигенции // Межвузовская научная конференция «Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии». Сб. докладов. СПб, 2015. С. 138-143; 6. Мунжукова С. И. Жизнь и творчество Б. А. Энгельгардта в новой России. 1940-е – 960-е гг. // Новейшая история России. 2016. N 1 (15). С. 134 – 145.

¹ Гольдт Р. Последнее убежище личности. Записки Д-503 и психология личности в подлинных дневниках меж военного периода // Евгений Замятин и культура XX века. Исследования и публикации. СПб, 2002. С.44.

² Толковый словарь Ожегова онлайн - версия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/> (19 апреля 2016)

³ Там же.

Человеку свойственно анализировать происходящее как во время переживаемых событий, так и по прошествии определенного времени. Кроме того, большое значение имеет время написания дневника или мемуаров, условия, в которых живет человек и его окружение. И если в первый момент автор мог быть в восторге от революции и радостно приветствовал ее победоносное шествие, то спустя какие-то полгода его настроения могли измениться на противоположные.

Особенно ярко изменения оценки происходящего прослеживаются при изучении редакции текста дневника, когда он постепенно превращается в воспоминания. Во многих случаях изменение текста связано с рядом привходящих факторов: накопленный жизненный опыт, новая общественно-политическая ситуация и т.п. Чтобы понять причину корректировки тех или иных фрагментов мемуарных свидетельств, следует детально ознакомиться с каждым вариантом источника и постараться понять замысел автора. Обратимся к трем мемуарным свидетельствам, имеющимся в нашем распоряжении и детально проанализируем основные этапы авторской работы над текстом в 1920-х, 1950-х и 1960-х годах.

Хронологически первым отредактированным источником является дневник Зинаиды Николаевны Гиппиус.

1.1. Дневник З.Н. Гиппиус

Труд Зинаиды Николаевны, пожалуй, самое популярное автобиографическое произведение начала XX века. Первоначально Гиппиус вела свой дневник под названием «Современная запись». В ОР РНБ хранится 2 части этого дневника¹, охватывающие период с 1914 по 1919 гг. Зинаида Николаевна, уезжая из страны, оставила свой дневник в Петрограде и долгое время считала тетради утерянными. Но в 1927 году друг семьи Мережковских, В. Злобин, привез из Ленинграда первую тетрадь

¹Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914 – 7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д.1 - 4.

«Современной записи»¹. Тогда, в 1929 году Зинаида Николаевна впервые опубликовала свой дневник, назвав его «Синяя книга». Впоследствии «Синяя книга» дважды переиздавались в США с предисловием Н. Берберовой (1982, 1990)². В нашей стране «Синяя книга» публиковалась под редакцией А.Н. Николюкина.

Сначала, в 1999 году он выпустил отдельно дневники Зинаиды Николаевны в двух книгах, а затем участвовал в создании 15 томного издания произведений и мемуаров З.Н. Гиппиус, где дневникам отводится весь восьмой том³.

В обеих последних публикациях первая часть «Современной записи» является репринтным переизданием «Синей книги», которую Зинаида Николаевна выпустила в 1929 году. Вторая часть, озаглавленная «Черные тетради», является публикацией дневника, хранящегося в ОР РНБ⁴. В библиотеке отложились, как рукописный, так и машинописный варианты дневника З.Н. Гиппиус. Рукопись написана в тетрадях в линейку форматом А₅, в твердом переплете. Первая тетрадь «Современной записи» начинается с 1 августа 1914 года и продолжается до 7 ноября 1917 года (здесь и далее все даты до февраля 1918 года указываются по старому стилю). В рукописи присутствует сплошная нумерация страниц (№ 1 – 457) черными чернилами, как и текст, а далее нумерация до №556 выполнена карандашом. Сам текст данной тетради написан с соблюдением дореволюционной орфографии.

Машинопись первой части дневника напечатана голубыми чернилами на сложенных пополам тонких листах А₃. На листах присутствует филигрань – лев и под ним надпись EXTRA STRONG K.P.A. В лапах у льва сверток, на котором стоит дата 1872 г. В рукописном варианте дневника в начало тетради вложено «Предупреждение», являющееся вступлением к основному

¹Николюкин А.Н. Зинаида Гиппиус и ее дневники (в России и эмиграции) // Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 28.

² Там же. С. 8.

³ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999; Гиппиус З.Н. Дневники 1893-1919: Собр. соч. в 15 т. Т. 8. М., 2003. 576 с.

⁴ Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914 – 7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д.2, 3.

тексту. Эти страницы написаны неразборчивым почерком и в отличие от самого дневника, содержат большое количество исправлений. В машинописи оно это вступление пропечатано сразу в качестве введения. Карандашом на первой странице написано «для загр. издания», а после введения стоит дата, так же карандашом: «июнь 1918, СПб». «Предупреждение» имеет свою нумерацию 1 – 3 в углу страницы, а далее следует сплошная нумерация (№1 – 274) по центру листа. Машинописный вариант дневника, так же как и рукопись, напечатан с соблюдением дореволюционной орфографии.

Зинаида Николаевна во вступлении к своей публикации 1929 года писала: «печатать дневник имело смысл лишь в том виде, в каком он был написан, без малейших современных правок, устранив только все чисто личное (его было немного) и вычеркнув некоторые имена»¹. Таким образом, очевидно, что из дневника были вычеркнуты фрагменты, которые по мнению автора были неудобны для опубликования, учитывая, что многие из упоминаемых в рукописи людей не желали быть узванными.

Теперь же, когда со времени описываемых событий прошло почти сто лет, мы можем внимательно изучить расхождения разных версий дневника 1917 года и понять, что и почему вычеркнула Зинаида Николаевна при публикации своей «Синей книги». Так как машинописный вариант дневника идентичен рукописному, мы остановимся на сравнении рукописи «Современной записи» и опубликованной «Синей книги».

Можно выделить несколько особенностей правок, к которым прибегала Зинаида Николаевна. Прежде всего, обратимся к тому, о чем автор упоминала во введении к «Синей книге», а именно к вычеркиванию фамилий некоторых людей.

В тексте дневника Зинаида Николаевна отмечает встречи с самыми известными в городе людьми. Среди них: И.И. Манухин, врач Петропавловской крепости; Е.А. Ляцкий, литературовед, критик, издатель;

¹ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николукина. М., 1999. С. 380.

революционер И.И. Фондаминский (Илья Бунаков) с женой Амалией, философ А.А. Мейер и другие. При публикации фамилии этих людей были тщательно скрыты за отдельными буквами.

Из оригинального текста дневника было вычеркнуто красочное описание Ивана Ивановича Манухина: «фигура чрезвычайно интересная: длинный, как Дон-Кихот, худой, лысый, молодой, поджарый, с широкими жестами истинно-доброго человека»¹, а при вынужденном его упоминании Зинаида Николаевна использует литеру Х. (Приложение № 2, строки 72, 77, 189, 192).

Е.А. Ляцкий, охарактеризованный З.Н. Гиппиус, как «хороший знакомый Керенского, почти приятель», теперь упоминается просто как Л. (Приложение № 2, строки 122, 129, 150, 175).

Изменилось и написание имени близкого друга семьи – Д.В. Философова. Если в первой редакции Зинаида Николаевна называет его просто «Дима» (Приложение № 2, строки 11, 28, 29, 37, 45, 80, 116, 125 и т.д.), то при публикации либо ставит инициалы Д.В., либо не упоминает вовсе.

Особое внимание следует обратить на следующих личностей: И.И. Фондаминский и А.Ф. Керенский. В первом варианте дневника чувствуется трепетное отношение Зинаиды Гиппиус к Илье Бунакову (псевдоним Фондаминского И.И. – С.И.), она называет его не иначе, как «Илюша» (Приложение № 2, строки 118, 132, 138, 143, 155, 157 и т.д.). Однако впоследствии она старается по возможности убрать упоминание о нем в своем тексте и пересказывает его фразы как бы от своего лица или приписывает его мысли другим (Приложение № 2, строки 131, 132, 136, 138, 143, 157, 163). А когда невозможно было избежать упоминания о нем и его жене, она ставит инициалы «Ел.» и «К.», которые даже не могут натолкнуть читателя на мысль об И. Фондаминском и Амалии. Можно предположить,

¹ Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914 – 7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д. 1, л. 143.

что по цензурным соображениям Зинаида Николаевна не хотела упоминать многих антибольшевистских деятелей, особенно в условиях разворачивающегося «дела Мейера» в 1929 году.

Что же до описания Александра Федоровича Керенского, то в тексте дневника Зинаида Николаевна сначала убирает упоминание о нем (Приложение № 2, строки 26,30), а затем старается изобразить свою перемену в отношении к нему в конце 1917 года в более мягких выражениях. В частности, она отмечает, что Керенский к августу настолько увлекся властью, что уже боялся лишиться своей популярности, а также везде появлялся с телохранителями (Приложение № 2, строки 123 и 124). Не публикует Зинаида Николаевна и подробности личной жизни Керенского в Зимнем дворце с его любовницей Еленой, о чем сообщил ей Е.А. Ляцкий¹. С одной стороны, возможно, это было связано с публичным заявлением мужа Елизаветы Ивановны Тиме об отсутствии каких либо связей с А.Ф. Керенским. С другой стороны, создается впечатление, что Зинаида Николаевна хотела оправдать бывшего друга. Хотя она и видит резкие перемены в человеке, на которого надеялась и в которого верила в начале 1917 года, Зинаида Николаевна смягчает свои выражения. Так, например, она и не помещает в «Синюю книгу» своих записей о том, что Керенский – «морфеман» (Приложение № 2, строки 162, 176), который привел к закату революции².

Кроме упоминания личностей, из дневника были вычеркнуты и другие записи. Так, в рукописной версии своего дневника Зинаида Гиппиус со свойственной ей едкостью отзывалась о царской «семейке», называя царя «бедным предателем» (Приложение № 2, строки 2, 6, 23, 55, 65, 146). Но упоминания о нем, о пребывании царской семьи под арестом в Царском селе, а затем о высылке в Тобольск, она вычеркивает при публикации «Синей книги», как будто тогда ее это даже не интересовало.

¹ Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914-7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д. 1, л. 205, 218.

² Там же, л. 239.

Вычеркнуты были и многие из ее рассуждений и эмоциональных «выкриков» по поводу происходящего. Все эти мысли вращались вокруг Правительства. В начале дневника она неоднократно возвращалась к Государственной Думе, говоря, что рабочие «саму Думу поддерживать не будут»¹, даже если поднимут восстание (Приложение № 2, строки 3, 4, 5, 7). Далее она сокрушалась по поводу бездействия Временного правительства и в частности Керенского (Приложение № 2, строки 48, 90, 98) в тот момент, когда нужно было быстро решать вопрос о войне или мире. На этот счет у автора дневника так же было свое мнение. З.Н. Гиппиус считала, что за основу декларации Временного правительства следовало положить речь Вильсона в декабре 1916², чтобы у России не возникло разногласий с союзниками (Приложение № 2, строки 52, 53, 79). Она считала, что солдату нужно объяснить, что не мы не хотим мира, а Германия хочет продолжать войну ради своей выгоды (Приложение № 2, строки 93, 95). Конечно, в конце 1917 года ярая противница большевиков записывала в дневник собственные суждения о новом, «большевицком» правительстве (Приложение № 2, строки 190, 191, 193, 195, 203).

Свое недовольство правительством на протяжении 1917 года Зинаида Николаевна решила убрать, значительно смягчив эмоциональную окраску и в других записях. Где-то она меняла фразы (Приложение № 2, строки 8, 13, 34, 142), а где-то достаточно было поменять знак препинания, чтобы яркая фраза превратилась в простое высказывание (Приложение № 2, строки 17, 21, 38, 78). Возможно, З.Н. Гиппиус не хотела так эмоционально ругать своих же друзей во власти, которые, безусловно, читали ее записки. Но в этой связи остается абсолютно непонятным, почему она убрала из своей записи несколько строк, посвященных быту Петрограда 1917 года.

К примеру, 13 августа она записала в своем дневнике: «О белом хлебе забыли и думать. Да и о многом, что казалось необходимым. Трудно

¹ Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914-7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д. 1, л. 89.

² Там же, л. 146.

доставать молоко. Нет овощей, - мало. Питаемся дичью и телятиной, которая идет по весу серебра: 40 рублей вчерашняя. Но что еще будет!»¹. Кормить друзей приходилось остатками своего «скудного ужина»², а к началу осени голод принимал угрожающие размеры, в «городе не хватало молока даже детям»³.

«Синяя книга» ярко контрастирует с «Черными тетрадями», где по своим заметкам Зинаида Николаевна описала ужасы жизни при советской власти в 1919 году. В действительности, даже по ее записям видно, что кризис начался и стремительно набирал обороты уже в 1917 году, а к 1918 и особенно к 1919 году он только усилился. Об этом есть упоминания и в других дневниках и мемуарах, относящихся к данному периоду.

Зинаида Николаевна во многом вносила правки в свой дневник с учетом недавнего времени описываемых событий.

Напротив, два других источника, о которых речь пойдет ниже, были отредактированы в 1950-х и 1960-х годах, когда иные причины заставляли авторов вносить изменения в свой первоначальный текст.

1.2. Воспоминания О.В. Синакевич

Ольга Викторовна Синакевич передала в 1959 году в Государственную Публичную библиотеку большое количество документов, в том числе и свои рукописи: дневники, воспоминания, литературные произведения и стихотворения. Всего ею было передано 44 тетради мемуаров. Некоторые из них имели по несколько частей, нас же интересует та часть ее рукописей, которая относится к событиям 1917 года. К этому периоду относятся три тетради начала XX века и две более поздние редакции.

¹ Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914-7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф. 481, д. 1, л. 204.

² Там же, л. 208.

³ Там же, л. 224.

Записи Ольги Викторовны имеют характер дневника, однако они не всегда являются таковыми. Первоначально автор вела записи происходящих событий либо ежедневно, либо спустя несколько дней. Впоследствии ее записи стали носить характер воспоминаний, т.к. были записаны много позднее произошедших событий, о чем более подробно будет сказано ниже. Обратимся к каждой из интересующих нас тетрадей в отдельности.

Первая охватывает период с середины августа 1916 года по 4 мая 1917 года (Тетрадь № 34 в Приложении № 3). В ней присутствуют именно дневниковые записи, которые начинаются с указания конкретной даты. Например, запись с пометкой «27 февраля 1917» сделана именно в этот день, т.к. она носит яркий, эмоциональный характер и не содержит подробного описания увиденного. Следующая запись уже носит характер «воспоминаний», т.к. события февральской революции и первых дней новой власти были описаны автором лишь 8 марта. Она возвращается в мыслях к 24 февраля (ранее перед записью от 27 февраля была запись от 20 февраля), записывая в тетрадь уже небольшое обобщение произошедшего. Далее она описывает по своим недавним воспоминаниям 25 – 27 февраля, 2, 3 марта, перемежая воспоминания выписками из параллельно писавшихся писем подруге Матильде Федоровне Рабиной. После чего в тетради присутствуют записи с большими перерывами: 10 марта, 23 марта, 3 апреля, 15 апреля и 4 мая.

Вторая тетрадь посвящена лету 1917 года (Тетрадь № 35 в Приложении № 3), проведенному Ольгой Викторовной в Княжей Губе, в Мурманской области. Особенность этих записок заключается в том, что в них нет дат, в силу чего и создается впечатление, что автор писал весь текст последовательно. По отсылкам к конкретным дням в тексте и наличию разных чернил мы можем предположить, что эти «воспоминания» написаны по свежим следам и являются рассказом о лете.

Третья тетрадь – наиболее интересна и уникальна. В Приложении № 3 она обозначена, как «Тетрадь в коричневом переплете (дневник осени – зимы 1917 – 1918 года)». Конец 1917 года и начало нового, тяжелого для нее 1918 года, отразились и на записях в тетради. Выехав из Князегубья в конце августа 1917 года, в пути Ольга Викторовна заболела дизентерией и очень тяжело ее переносила. Она с трудом добралась до Петрограда, болела дома и, как только состояние перестало быть критическим, и она почувствовала, что не умрет, попросила перевести ее в госпиталь, где пролежала весь сентябрь. Состояние здоровья было настолько тяжелым, что она не могла писать, а после выздоровления был еще около месяца тяжелый период восстановления, когда ей пришлось вести хозяйство и смотреть за детьми родственницы, которая в свою очередь слегла в больницу. В начале октября она собралась с духом и написала пространное письмо (на 24 страницы) подруге о событиях сентября 1917 года. Фрагменты из этого письма и составляют ее записи в данной тетради, перемежаясь с воспоминаниями, сделанными позднее. В период октябрьских событий и первое время после этого она не могла написать ни строчки, даже подруге.

В то время ее жизнь, равно как и жизнь тысяч и тысяч горожан, была похожа на существование: голод в Петрограде был такой, что порой кроме $\frac{1}{4}$ хлеба не было других продуктов. Тяжелая работа в училище и постоянные дежурства занимали все ее время. Ольге Викторовне не хотелось писать. В начале марта она получила тревожные вести из-за Полярного Круга. В конце марта умерла близкая ей Матильда Федоровна Рабина. Ольга Викторовна отправилась в Мурманск, где к ней вернулись ее письма к Тиле, которые Матильда Федоровна бережно хранила у себя. Только после возвращения в Петроград Ольга Викторовна стала восстанавливать события прошлого в своей тетради, заполняя пустоту в мыслях и во времени. Поэтому вся третья тетрадь перемежается фрагментами из ее писем 1917 года и тоскливыми записями о подруге, о том, что она могла бы ей писать чаще, если бы знала,

что ее ждет. В силу этого третью тетрадь в большей мере следует считать воспоминаниями, но не дневником.

Все три описанные тетради написаны черными чернилами с соблюдением дореволюционной орфографии, быстрым не аккуратным почерком, и содержат зачеркивания нескольких фрагментов текста, которые были убраны при дальнейшей редакции «дневника». Первая тетрадь содержит 2 зачеркнутых фрагмента по целым страницам (первый относится к октябрю 1916 года, а второй к февральским событиям 1917 года), во второй тетради зачеркнутых фрагментов нет, а в третьей присутствует 5 зачеркнутых абзацев (первые два в письме об октябрьских событиях, остальные относятся к описанию Тили). Во всех тетрадях титульные листы появились позднее, т.к. они написаны синими чернилами и с соблюдением новой орфографии.

Третью тетрадь Ольга Викторовна сочла необходимым для себя переписать перед созданием последнего сводного варианта своих воспоминаний о событиях 1917 года. Эта тетрадь (Тетрадь № 36 в Приложении № 3) внешне оформлена так же, как и две первые: она обернута в белую плотную бумагу и на корешке стоит порядковый номер рукописи – 36. На титульном листе так же написано заглавие рукописи: «Жили – были». «Зрелые годы», и присутствуют хронологические рамки: Петроград, август 1917 – январь 1918 гг. Эта тетрадь переписана позже, т.к. текст в ней написан синими чернилами с соблюдением новой орфографии. Он практически полностью дублировал первоначальный вариант рукописи, однако в конце тетради приводится вступление к произведению О.В. Синакевич о Княжей Губе и М.Ф. Рабиной и отсутствуют пессимистичные записи Ольги Викторовны об октябрьских событиях. Вероятно, создание этой Тетради № 36 относится к 1930-м годам, когда Ольга Викторовна вернулась из заключения в Соловецком монастыре и боялась нового ареста в конце 1930-х годов.

Последняя тетрадь, о которой стоит упомянуть, является обобщением материалов с октября 1915 года по 1918 год. Эта тетрадь обозначена в Приложении № 3 как «Красная тетрадь за 1915 – 1919 гг.». С одной стороны, она является переписанным вариантом предыдущих тетрадей с вынесением комментариев. С другой стороны, она является хорошо отредактированным и выверенным материалом, представленным на суд историков. Она создавалась в 1950-х годах, когда Ольга Викторовна уже готовила свои рукописи для передачи в архив. Поэтому она решила представить переработанный вариант, добавив сюда фотографии как близких ей людей (К.М. Данчич¹, И. Афанасьев², группа офицеров³), так и фотографии революционного времени, которые продавались в качестве открыток⁴. Говоря о 1916 году, она прикладывает каталог выставки эскизов, этюдов и рисунков «Мира искусства» и свой билет на эту выставку. В воспоминаниях появляются вклеенные разменные казначейские знаки, продолжавшие обращаться и после революции (50 коп.⁵, 1, 2, 5 коп.⁶), открытки⁷, газетные вырезки, свои педагогические удостоверения и пр. документы. Видимо первоначально О.В. Синакевич хотела заменить этой тетрадью более ранние дневники, т.к. на плохо сохранившейся верхней обложке из бумаги стоит № 32, что соответствует тетради осени – зимы 1916 года.

Сама тетрадь напоминает самодельную книгу с иллюстрациями, подобно тому, как О.В. Синакевич оформила свою рукописную книгу о М.Ф. Рабиной – «Из Великого Княжегубья». Тогда она прямо написала, что готовит книгу и вклеивала в нее фотографии и собственные акварели Севера.

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347 (I), л. 5.

² Там же, л. 5(об).

³ Там же, л. 6.

⁴ Там же, л. 37 (об), 63, 71 (об).

⁵ Там же, л. 36.

⁶ Там же, л. -63 а, б, в.

⁷ Там же, л. 85-87, 91-92.

Точно так же она иллюстрировала все отредактированные воспоминания, в чем ей помогли Катя и Лида Шохор-Троцкие¹(ее племянницы).

Ольга Викторовна начала редактировать свои мемуарные записки в 1948 году, последовательно идя от детства к зрелым годам. Она писала, что будет «считать свою задачу выполненной только, когда отражу все 70 лет моей жизни. Отдельные разрозненные периоды уже нашли место в моих мемуарах, но их надо связать, заполнив отделяющие друг от друга пустоты. Хватит ли у меня на это сил и времени? Буду продолжать – сделаю, сколько успею»².

Мы не знаем, почему в архив попали все варианты «дневников» Синакевич, однако по их содержанию можем проследить изменения в тексте.

Пересматривая свой текст, она в первую очередь вносила комментарии – пояснения к своим записям (Приложение № 3, строка 4, 19, 37, 42, 51), чтобы читателю было понятнее о ком или о чем идет речь. Однако вместе с внесением комментариев она незаметно добавляла и оценку происходящего. Так, говоря о собрании в школе 23 февраля, она вставляет фразу «уж не до спокойного обсуждения очередных “вопросов повестки” и “текущих дел” было»³, которой не было в первоначальном варианте дневника. Кроме того, в ее тексте появляются осуждающие нотки излишней «революционности» тех, кто просто присоединился к победившей революции (Приложение № 3, строка 24, 28, 32).

Вместе с добавлением комментариев, частично исчезает эмоциональность первых записей (Приложение № 3, строка 1, 52, 53, 57). Таких примеров не так много, поэтому стоит обратить на них внимание. Первый убранный фрагмент относится к 27 февраля 1917 года. Тогда Ольга Викторовна записала лишь пару фраз об особенном «сегодня»: «Это совсем

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 306, л. 2 – благодарность племянницам за помощь в редакции дневников, написанная 21.08.1959.

² Там же, д. 315, л. 65 – запись сделана во вступлении к первой тетради отредактированных мемуарных источников от 02.06.1949.

³ Там же, д. 347 (I), л. 38.

особенное "сегодня". Чем-бы ни разрешился этот день, он навсегда сохранится в истории, как сохранилось 14 декабря 1825 года и октябрьские дни 1905.. "27 февраля". Новая историческая дата рождается сегодня. Пусть этот день станет великим историческим праздником...»¹. Впоследствии она подробно опишет события всех революционных дней, но эта первая эмоциональная заметка исчезнет из отредактированного текста.

Что же до следующих двух фрагментов, то они описывают буквально в нескольких предложениях трудную жизнь в Петрограде в конце 1917 года: «едва ли при таком образе жизни, при ужасах во вне о которых не только писать, и читать-то не могу и при хронической голодовке, найдется много материала для писем»²; «как ни плохо сейчас, но нет предела и края перспективам, которые могут развернуться в ближайшем будущем и которые, быть может, нам не дано будет пережить»³. Эти строки были убраны из «Коричневой тетради» 1917 года уже при второй редакции предположительно 1930-х годов. Особенно важно для автора было убрать негативную запись, которая касалась октябрьских дней 1917 года: «Не успела я начать как следует работу в гимназии, как произошел октябрьский переворот, выбивший из колеи и более чем я уже втянувшихся в работу товарищей»⁴.

Следующая группа поправок была внесена Ольгой Викторовной, видимо, для создания более лаконичного и красивого текста. Так, из ее записей часто исчезают мелкие подробности, которые она посчитала ненужными (Приложение № 3, строки 3, 10, 16, 35, 39-40, 50, 56, 61-63). Некоторые из этих фрагментов, напротив важны для исследования. Например, убрав в описании рабочего Семена (Приложение № 3, строка 16) упоминание о его участии в революции 1905 года, изменился смысл фразы,

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347 (II), л. 271.

² Там же, л. 415.

³ Там же, л. 416.

⁴ Там же, л. 417.

получилось что он «рабочий-революционер призыва 1905 г.»¹, а призыва куда? – остается неясным.

Последние вычеркнутые абзацы относятся к зиме 1917 – 1918 гг. При внесении последних корректировок (Приложение № 3, строка 62) Ольга Викторовна убирает упоминание о забастовке учителей в период Рождественских каникул, из-за которой учителя вынуждены были дежурить «в школе для охраны порядка»². Тогда же она убирает описание «представителя новой власти», за которого приняли ее знакомого: «внезапно ворвавшегося в комнату рослого дядю в тулупе за какого-нибудь представителя новой власти, которые все одевались по военному и походили на солдат»³. Интересно, что при первой редакции она меняет этот текст, говоря, что Якова спутали с «налетчиком»⁴.

Из дневника Ольги Викторовны были убраны упоминания и подробности встреч не только с Яковом Рабиным, но и с Матильдой Федоровной Рабиной, с которой они были очень близки (Приложение № 3, строки 8, 33, 38, 41, 46 – 47, 49, 58). С одной стороны, это было связано со скорой кончиной Тили, после чего Ольга Викторовна все заметки о ней переписала в отдельную книгу, посвященную своей подруге. С другой стороны, приступая к последней редакции своих воспоминаний Ольга Викторовна понимала, что они попадут в руки исследователей, и таким образом старалась убрать из своих записей «неудобные» воспоминания. Самым ярким в этой связи является описание октябрьского переворота, написанное в письме своей подруге. Представляется необходимым привести этот фрагмент целиком:

«Как прошли эти месяцы, как вообще мы здесь живем, - рассказать трудно. Долго – ли еще будем живы, оживем – ли когда-нибудь по-настоящему, я думаю и Господу Богу не известно. [Весь Питер – один

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347 (II), л. 50.

² Там же, л. 423.

³ Там же, л. 424.

⁴ Там же, л. 362.

сплошной сумасшедший дом для буйных. На стенах расклеены «декреты» большевиков, представляющие собой бред безумцев, на улицах маршируют отряды «красногвардейцев», все типичные дегенераты, как на подбор, – никогда не знала, что их так много: наглые, глупые и озлобленные рожи, – нечеловеческие лица и какие-то кошмарные маски в стиле Э. По]¹

Живем в непосредственном ожидании непрошенных вторжений: уже раз ночью в одной квартире солдаты вышибали ружьями дверь и делали обыск; раз в Шурину квартиру зашли два пьяных солдата. Но были гости, они увидели, что много народу, трусили и ушли.

[Навсегда запомнилась ночь с 25 на 26 октября, когда брали Зимний дворец. Шура, он гласный, протелефонировал нам из Думы, что они решили идти к Зимнему Дворцу что-то заявлять о своей солидарности Временному Правительству, что против Зимнего Дворца стоит Аврора, которая дала сроку ½ часа и если Временное Правительство не сдастся, будет обстреливать Зимний Дворец.

Вскоре мы действительно услышали грохот орудийной пальбы. Телефон перестал действовать, и мы оказались отрезанными ото всех. Мы с Верой не ложились в ту ночь, сидели со свечей (электричества не было) и молча слушали пальбу. Шура пришел домой в 5 ч. утра: до Зимнего Дворца дойти не удалось, но впечатлений эта ночь дала ему немало. В эту ночь, защищая Зимний Дворец, погиб, между прочим, женский батальон, впрочем об этом–ты, верно, знаешь из газет.]]².

На место этого эмоционального описания пришли пара предложений: «Как прошли эти месяцы, как вообще мы здесь живем, - рассказать трудно. Малыш расскажет, верно»³, которые так же были убраны при третьей редакции в 1950х годах.

¹ Здесь и фрагменты из дневника Синакевич О.В., заключенные в квадратные скобки являются зачеркнутыми абзацами из первой тетради, посвященной октябрю 1917 года. Фрагменты были вычеркнуты другими чернилами много позже сделанной записи.

² ОР РНБ, ф. 163, д. 347 (II), л. 421 - 422.

³ Там же, л. 359.

Таким образом, обобщая проанализированный материал, можно сказать, что Ольга Викторовна с такой скрупулёзностью работала над своими мемуарами, что при первом прочтении кажется, что они практически не были изменены. Однако при детальном анализе текста можно выявить важные особенности изменения содержания, вызванные как опасностью передачи нежелательной информации дальше, так и переосмыслением происходивших событий.

Прочитывая свои мемуары снова и снова, автор неизбежно старалась переписать их, учитывая реалии настоящего и одновременно уже совсем по-другому смотря в прошлое.

Следующий автор также не раз редактировал свои воспоминания на протяжении 20 лет, стараясь довести их до идеала, чтобы с его текстом могли познакомиться советские граждане.

1.3. Воспоминания Б.А. Энгельгардта

Борис Александрович Энгельгардт вернулся на Родину в годы Великой Отечественной войны и в 1948 занялся написанием своих мемуаров. Причин написать такой труд у Бориса Александровича было несколько: с одной стороны – желание заработать, опубликовав свои воспоминания, с другой – как он сам объяснял: «...с того времени прошло сорок лет. Борьбы больше нет, вслед за нею угасает и ненависть. Перед глазами остаются лишь исторические события. Полагаю, что настало время спокойно разобраться в них, вникнуть в мотивы, которыми руководствовались борцы обоих фронтов»¹.

Однако пристроить свою рукопись в какое-либо издание ему не удалось². На протяжении 15 лет он предлагал материал разным издательствам, которые сначала высказывали заинтересованность

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 1 Потонувший мир. Введение. Гл. 1. Семья и среда // ОР РНБ, ф. 1052, д. 24, л.4.

² Мальцев А.Д. Из истории публикации «Воспоминаний» Б.А. Энгельгардт: по переписке автора // Русская литература: историко-литературный журнал. 1996. №4. С.133 - 157.

рукописью, а потом не могли опубликовать ее. До нас дошло несколько вариантов воспоминаний Бориса Александровича: 2 машинописи с авторской датировкой 1953 и 1961 гг. соответственно, 2 рукописные школьные тетради, одна тетрадь формата А₄, а так же ко второй части воспоминаний «Революция и контрреволюция» относится еще 5 фрагментов.

Практически весь этот материал отложился в фонде №1052 Бориса Александровича Энгельгардта в Отделе Рукописей РНБ, однако первая машинописная копия 1953 года хранится в Москве, в НИОР РГБ.

1.3.1. Внешняя характеристика мемуаров разного времени

Воспоминания бывшего члена Временного комитета Государственной Думы правились на протяжении последних 18 последних лет жизни автора. Поэтому и рассматривать разные версии следует с самого начала.

Предположительно первой версией является рукописная тетрадь, нестандартного формата, изданная в Латвии (на обложке надпись PIEZIMJU BURTNICA)¹. Так же на обложке карандашом написана фамилия автора. Тетрадь содержит 48 листов, кроме того записи присутствуют и на обложке с обеих сторон. В основном все записи в тетради выполнены карандашом, но 9 листов написаны синими чернилами, а на 8 листах записи чернилами идут поверх карандашного текста и выполнены поперек первоначальных заметок, которые на данный момент уже практически не видны.

Эта рукопись предположительно является первым набросками к будущему тексту. По сравнению с более поздними рукописными отрывками текст написан не аккуратно, размашисто, довольно неразборчиво. В целом заметки в этой тетради имеют фрагментарный характер, зачастую текст несвязный и содержит большое число сокращений.

¹ Энгельгардт Б.А. Наброски и оглавление ко 2 части Воспоминаний о далеком прошлом // ОР РНБ, ф. 1052, д. 65.

На обороте тетради карандашом написан план дальнейшей работы по работе над воспоминаниями. Скорее всего, при написании будущего текста Энгельгардт использовал доступные ему материалы (газеты, плакаты, книги, выставки, материалы эмигрантов и т.д.), чтобы сверить свои сведения с другими источниками и внести правки. Однако впоследствии никаких упоминаний об использовании им каких-либо материалов приведено не было.

Вместе с этой тетрадью в дело приложены 2 двойных листа А₄, 2 одинарных листа А₄, один лист А₅, и два напечатанных варианта содержания – черновой и чистовой вариант последней версии воспоминаний 1962 года. Что касается дополнительных листов, то это развернутая версия набросков, посвященных положению на Дону после смерти Л.Г. Корнилова.

Следующая тетрадь¹ выглядит, так же как и предыдущая. В ней 41 лист. В начале тетради 4 листа написаны голубыми чернилами. Поверх чернил в текст были внесены карандашные правки. Далее же весь текст написан карандашом. В рукописи присутствует много исправлений, зачеркиваний, вымарываний. 24 абзаца, 4 из которых занимают целый лист, были вычеркнуты и заменены другими фрагментами. Здесь мы уже встречаем связный рассказ, который редактировался в ходе его написания и в дальнейшем был перепечатан Борисом Александровичем в первом машинописном варианте воспоминаний 1953 года.

Но все-таки это еще были лишь наброски. Следующее дело², написание которого мы так же датируем до 1953 года, является тетрадью формата А₄, в твердом переплете с розовыми листами в клетку. Тетрадь имеет оглавление, написанное на форзаце, все страницы пронумерованы, всего в рукописи 197 страниц, что соответствует первым 9 главам. Данная рукопись заканчивается на осени 1917 года. Тетрадь исписана синими чернилами, ровным аккуратным почерком. В тексте присутствуют

¹ Энгельгардт Б.А. Послереволюционные настроения // ОР РНБ, ф. 1052, д. 63.

² Энгельгардт Б.А. Воспоминания 1917 - 19120 гг. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 64.

исправления по ходу повествования, а так же правки, внесенные позднее. Скорее всего, сначала были внесены карандашные правки: 9 страниц было зачеркнуто, 4 абзаца были переставлены по ходу текста, так же были добавлены 5 небольших абзацев и дописаны последние 4 страницы (3 из которых в виду отсутствия места писались на форзаце) карандашом. Эта запись на обложке резко отличается от всего текста. В ней присутствует множество зачеркиваний, сам текст написан беглым, размашистым почерком и очень неаккуратно. Много из написанного в конце тетради трудночитаемо. Позднее были внесены правки чернилами, более темными, чем основной текст. Были зачеркнуты еще 5 листов, некоторые абзацы изменены, кроме того те фрагменты, которые были переставлены при карандашной плавке теперь были вычеркнуты и заменены более лаконичными фразами.

Следующий вариант мемуаров – машинописная копия 1953 года, хранящаяся в Москве¹. Она содержит 281 лист машинописного текста. Текст напечатан неравномерно. Несколько страниц напечатаны с меньшим интервалом между строками. В тексте присутствуют единичные зачеркивания слов механическим путем. Данные исправления были внесены в ходе набора текста. Каждая глава заканчивается автографом автора и датой «15 апреля 1953 года». Данная машинопись второй части мемуаров Энгельгардта «Контрреволюция» охватывает период не только революции, но и гражданской войны. Периоду гражданской войны и эмиграции отведено 141 страница, что равноценно первой части, посвященной 1917 году. Впоследствии она была значительно расширена.

После данной машинописи автор корректировал отдельные главы, о чем можно судить по нескольким разрозненным фрагментам глав, хранящимся в ОР РНБ. Первые два из них были написаны в развернутом варианте, но затем лишь небольшая информация из этих глав вошла в

¹ Энгельгардт Б.А. Контрреволюция // НИОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 384.

окончательную редакцию воспоминаний. Так, первая рукопись посвящена Николаю II¹. Это машинопись охватывает 17 листов, напечатанных на плотной желтой бумаге, на семи из них внесены правки синими темными чернилами. Третий лист разрезан и в середине текста вклеен лист с несколькими рукописными абзацами теми же темными чернилами. Текст пронумерован как печатными цифрами (№58 – 72), так и от руки фиолетовыми чернилами в другом углу (№ 349 – 363).

Второй фрагмент, добавленный после 1953 года, повествует о периоде осени 1917 года, когда был создан Предпарламент². Данный фрагмент написан от руки на двойных листах А₄ из плотной желтой бумаги. Страницы пронумерованы от руки (№22 – 43), кроме того присутствуют станицы 31а, 33а, вероятно, эти листы были вставлены позднее. Текст написан синими чернилами до 31 страницы, далее идут фиолетовые чернила. Кроме того, на Л. 3, 5, 6³ есть исправления фиолетовыми чернилами, на стр. 29 и 30 присутствуют вклейки и исправления целых абзацев.

Следующие 3 документа, дополняющие машинопись 1953 года, написаны на более тонкой бумаге одинаковыми фиолетовыми чернилами и являются фрагментами одной будущей главы, что позволяет сделать вывод, что они появились в одно время при дополнении Энгельгардтом своих мемуаров. Первый документ⁴ описывает положение в России накануне 1917 года. Это рукописный вариант, и вероятно последняя правка, главы «Канун революции». Эта рукопись написана на листах с двух сторон и имеет нумерацию страниц № 1 – 35. Текст написан аккуратным разборчивым почерком и практически не содержит исправлений. На 3х страницах на полях помещены пометки красным карандашом, отмечающие абзацы, которые нужно убрать.

¹ Энгельгардт Б.А. Николай II // ОР РНБ, ф. 1052, д. 62.

² Энгельгардт Б.А. Родзянко провел меня в члены совещания... // ОР РНБ, ф. 1052, д. 58.

³ Здесь и далее нумерация в листах приводится по архивной нумерации дел, а нумерация в страницах – нумерация Б.А. Энгельгардта.

⁴ Энгельгардт Б.А. Развал власти 1915 г. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 57.

Следующая рукопись¹ хронологически продолжает текст предыдущего фрагмента и озаглавлена «Предреволюционные настроения», она так же является частью будущей главы «Канун революции». Рукопись написана на тонкой желтоватой бумаге с одной стороны. Страницы пронумерованы автором №1 – 23. В тексте присутствуют номера 21а и 21б, что связано с добавлением большого фрагмента в середине текста после создания всего фрагмента. На обороте 2х страниц присутствуют карандашные комментарии. Сам текст написан аккуратным почерком, но по ходу повествования присутствует много исправлений слов и вставок.

Третья рукопись продолжает рассказ о начале 1917 года и посвящена Февральской революции². Данный фрагмент написан на тонкой желтоватой бумаге и страницы пронумерованы римскими цифрами I – CV. В тексте присутствуют дополнения автора в виде вклеек: страница с номером III разрезана и вклеен фрагмент, поэтому в нумерации появляется страница IIIа. Это не единственный склеенный текст в рукописи, на Л. 7, 30, 36, 60 так же присутствуют вклеенные фрагменты. Сам текст написан фиолетовыми чернилами, а с Л. 50 начинаются синие чернила. По всему тексту присутствуют исправления автора: зачеркивания и вставки, на четырех листах абзацы помечены красным карандашом, заменяя или исправляя первоначальный текст. На пяти листах на обороте присутствуют дополнения простым карандашом. В целом текст этого фрагмента является рукописным вариантом второй главы машинописи 1961 года, посвященной Февральской революции.

Теперь перейдем к последнему варианту воспоминаний – к машинописи 1961 года³. Эта машинопись охватывает весь период жизни Энгельгардта. Нас же интересует 1917 год. Этому году отводится 8,5 глав

¹ Энгельгардт Б.А. Предреволюционные настроения // ОР РНБ, ф. 1052, д. 59.

² Энгельгардт Б.А. Февральская революция // ОР РНБ, ф. 1052, д. 61.

³ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч. II. Революция и контрреволюция // ОР РНБ, ф. 1052, д. 31 - 36.

второй части мемуаров Б.А. Энгельгардта. Они хранятся в 6 делах ОР РНБ на 302 листах.

Если посмотреть на эти главы вместе, мы можем обратить внимание, во-первых на качество бумаги (текст напечатан на плотной бумаге желтого цвета и на тонких листах), во-вторых на яркость чернил (в тексте присутствуют как оригиналы, так и копии) и в-третьих на авторскую нумерацию (она пропечатана, а затем поверх нанесена чернилами).

Особенно важна нумерация всей рукописи, по ней мы можем определить замысел автора, этапы корректировки рукописи и замены страниц. По нашему мнению первоначально Борис Александрович создал машинопись из 10 глав, доведя повествование до эмиграции, на 359 листах. Таким образом, 1917 году было отведено около 150 листов. Вероятно, эта версия была необходима для публикации второй части воспоминаний целиком, однако, впоследствии он значительно увеличил свой текст, добавив в начале 2 главы, посвященные предреволюционному положению в стране и февральской революции и расширив основной текст на столько, что 8 глав, посвященных 1917 году, стали занимать 300 листов.

Мы полагаем, что предпоследним вариантом глав, соответствующим содержанию №3 (Приложение № 5) являются копии машинописных листов. Во-первых они напечатаны единообразно, с соблюдением одинаковой ширины полей, кроме того на этих страницах текст занимает полную страницу с равными интервалами между строк. Страницы – копии напечатаны на одинаковых листах тонкой бумаги. Оригинальные страницы напротив напечатаны на грубой, желтой бумаги, изготовленной из более плотного материала и имеющей неодинаковый формат листов.

Так, если возьмем первую главу «Канун революции»¹, можем увидеть, что первые два листа напечатаны сразу с номером «1» и «2» на плотной бумаге с яркими чернилами и сразу с заглавием «Канун революции», они

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II Революция и контрреволюция. Глава I. Канун революции // ОР РНБ. ф. 1052, д. 31.

заменяют первые 8 страниц главы. Далее в рукописи идут страницы с более блеклым текстом, копии, на них стоит первичная нумерация №9 – 16, что было исправлено чернилами на №3 – 10. Далее страница добавлена в основной текст, первоначально на ней стоял номер «16а», видимо автор решил необходимым добавить пару абзацев текст, поэтому появилась дополнительная страница с литерой перед страницей с номером «17». Страницы с номерами №17 – 19 так же являются копиями и были чернилами исправлены на номера №12 – 14. Далее идут страницы с первичной нумерацией №74 – 76, что соответствует номерам №15 – 17 в последнем варианте. В начале страницы №15 автором было зачеркнуто заглавие «Глава 2-я. Канун революции», вероятно, ей предшествовала вводная глава, но при последней правке в 1961 году Энгельгардт значительно ее сократил и объединил две главы в одну. Страница №18 добавлена в новый текст позднее, т.к. номер был сразу написан, а не исправлен, кроме того текст занимает не все место на странице, а обрывается на полуслове при наличии места, что свидетельствует о желании автора связать текст главы при добавлении нового листа. Таким же образом, были добавлены страницы №20, 20а и 22. Они расширяют исходный текст. Далее следуют листы с первичной нумерацией №85 – 101, что было исправлено на №23 – 39. Последняя страница была напечатана автором после завершения работы над главой.

Страницы, добавленные при окончательной сборке материала, не имеют исправлений. Первоначальный же вариант напротив содержит исправления синими чернилами. Автор вносил правки нескольких видов: во-первых, исправлялась орфография, грамматика и плохо пропечатанные буквы, во-вторых, зачеркивались предложения, мешающие стыку страниц и вычеркивались целые абзацы (в первой главе было вычеркнуто 4 абзаца¹), в-третьих, слова заменялись на синонимы и менялись местами.

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2 Революция и контрреволюция. Канун революции // ОР РНБ, ф. 1052, д. 31, л. 12, 17, 26.

Вторая глава «Февральская революция» была полностью напечатана заново с сохранением сквозной нумерации №41 – 73. Страницы представляют собой оригинал машинописи, напечатанный на тонкой бумаге жирными черными чернилами с незначительными исправлениями от руки, имеющими отношение к орфографии и грамматике, а не к смыслу текста. В конце главы была убрана одна страница и исправления нумерация чернилами на последних 3х листах: «70», «71», «72 – 73» соответственно.

Третья глава «Николай 2-й. Временное Правительство. Противоречия» была так же собрана из нового текста и текста предыдущей редакции. Первоначально, Борис Александрович планировал сделать ее первой главой на 14 страниц, но затем решил расширить свои воспоминания, и глава о Временном Правительстве стала третьей. Первые 6 страниц были напечатаны заново, там продолжается нумерация №74 – 79, далее был убран кусок в 10 страниц и страница с номером «90» была исправлена на «80». Следующие 10 страниц изначально были пронумерованы №139 – 148, затем рядом с номером появились карандашные обозначения 1а-1к, причем страницы с номерами 139 и 145 добавлены позднее. Первая напечатана не на полную страницу и оканчивается на середине предложения для связки со следующей страницей, а на странице с номером «145» номер 1ж пропечатан при наборе текста. Впоследствии эти страницы были добавлены в текст окончательной главы, а номера исправлены чернилами на №81 – 90. Страницы с номерами №91 – 94 напечатаны сразу с нужными номерами, текст на них напечатан очень скученно, расстояние между строк очень маленькое. Страница №94 подстроена под следующий далее текст, на ней текст занимает всего половину страницы и обрывается на середине предложения. Предложение заканчивается на следующей странице, которая относится к более ранней версии воспоминаний, когда вся глава располагалась на страницах №1 – 14, так первоначальная нумерация страниц №6 – 14 была исправлена от руки на №95 – 113.

Глава четвертая «Пути мирной контрреволюции» начинается на той же странице, где заканчивается предыдущая, хотя при первой редакции автор выносил начало новой главы на новую страницу. Название главы было исправлено: название «Нарастание контрреволюции (1)» было стерто бритвой и поверх напечатано новое название главы. Первая версия этой главы располагалась на 18 страницах с номерами №14 – 31, затем этот текст был вставлен в новую версию воспоминаний и изменил нумерацию на №113 – 131. Страницы с номерами «113 – 117» и «123 – 125» были добавлены позднее, т.к. они не допечатаны до конца листа и имеют иные поля и интервалы. Сам текст главы был увеличен всего на 1 страницу: страница с первичным номером «22», была перепечатана, а после нее добавлена страница с номером «22а». В главе так же присутствуют исправления орфографии, а 1 абзац был вычеркнут автором¹.

Глава пятая так же продолжается на том же листе, где закончилась Глава 4. Из-за того, что автором был использован предыдущий вариант текста, были внесены исправления в номер главы (В содержании №3, Приложения №5 эта глава была 3-ей). Кроме того, автору пришлось вносить исправления в нумерацию: первичная нумерация №31 – 78 была изменена чернилами на №131 – 178. Как и в предыдущих главах, в этой главе присутствуют как оригинальные страницы, так и копии. Всего в этой главе 12 листов², которые были перепечатаны и добавлены в основной текст. Все эти страницы не напечатаны до конца листа и являются связкой между другими листами из-за удаления или изменения абзацев. Но автор и не перепечатывал несколько листов, где вычеркивал фрагменты, так в этой главе было вычеркнуто 8 абзацев³.

Глава шестая «Московское Государственное Совещание» в предпоследнем варианте занимала 18 страниц (Приложение № 5, содержание

¹ Энгельгардт Б.А. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч.2. Революция и контрреволюция. Гл. 3. Николай II. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 37.

² Там же, лл.48, 51, 52, 68, 69, 71, 73, 74, 81, 82, 85, 87.

³ Там же, лл.54, 56, 57, 62, 78, 88 - 89, 95.

№ 3), в окончательной версии глава была сокращена до 14 страниц. Эта глава представлена в архиве чистой машинописью, напечатанной с нужными номерами «179 – 193» и не содержащей исправлений, название главы и номер написаны от руки синими чернилами.

Глава седьмая «Выступление Корнилова» так же была сокращена. При соотнесения количества страниц в предпоследнем варианте и окончательном, можем заметить, что она занимает 20, а не 27 страниц. Данная машинопись так же, как и предыдущая глава, напечатана чисто без исправлений и имеет нумерацию № 194 – 213. На последней странице два предложения написаны от руки синими чернилами.

Глава восьмая «Конец 1917 года» в целом является копией предпоследней версии этой главы. Она представлена с машинописной нумерацией №131 – 148, которая была исправлена голубыми чернилами на №223 – 240. Первые две страницы старой главы были заменены на одну – стр. №131, которая представлена оригиналом, напечатанным на более плотной бумаге, и имеющим меньший интервал между строками. Последняя страницы так же была замена на новый текст, но впоследствии автор добавил страницу №240а, написанную от руки.

Последняя рассматриваемая глава девятая «Петроград зимою и летом 1918 года» является копией предпоследней версии воспоминаний. Первичная машинописная нумерация №148 – 166 была исправлена чернилами на №240 – 257. Первая страница, являясь последней страницей предыдущей главы, как уже писалось ранее, была перепечатана.

Таким образом, по сравнению с машинописью 1953 года текст второй части воспоминаний, посвященный 1917 году был увеличен на 110 страниц.

Воспоминания Бориса Александровича были частично опубликованы в разных изданиях. Самая первая публикация воспоминаний о феврале 1917 года появилась в газете «Общее дело» (Париж) в 1921 году. Статья была озаглавлена «Революционные дни» и печаталась в 3х номерах газеты. Это

была краткая версия будущей главы «Февральская революция». Следующая публикация мемуаров Энгельгардта появилась в 1964 году. Сначала публикация появилась в «Военно-историческом журнале», в номерах 1, 5, 8, 9 и 10. Военно-исторический журнал напечатал скорее выборку из воспоминаний, чем сами мемуары. №1 был посвящен предреволюционному периоду, № 5 – периоду лета-осени 1917 года, №8 – пребыванию Бориса Александровича в Киеве, а №9 и 10 описывали деятельность Энгельгардта в Добрармии генерала А.И. Деникина. Выпавший период Февральской революции был напечатан в декабре 1964 года в журнале «Неделя», №51 13-19 декабря, однако тоже в сокращении. Наиболее полная публикация фрагмента мемуаров появилась в 2003 году в журнале КЛИО. А.Б. Николаев опубликовал полнотекстовую главу «Февральская революция» с обширными комментариями.

В 2004 году в «Балтийский архив»¹ издал воспоминания Энгельгардта, придерживаясь машинописной версии 1953 года.

1.3.2. Особенности изменения текста с течением времени

В рассмотренном выше археографическом обзоре материалов Б.А. Энгельгардта видно, что он не однократно вносил правки в свой текст. Что же менялось? И зачем надо было вносить эти правки? На эти вопросы мы постараемся ответить в данном параграфе.

Рассматривая изменения в тексте, на наш взгляд, следует начинать с изменений в оглавлении рукописи. Нами выявлено четыре варианта оглавления, относящиеся к разным годам (Приложение № 5).

В начале работы над рукописью Б.А. Энгельгардт предполагал сделать 19 глав (в первом содержании Приложения № 5 Б.А. допустил ошибку, дважды написав главу №14), уделяя равное внимание, как революции, так и периоду Гражданской войны. Впоследствии второй раздел значительно

¹ Балтийский архив: русская культура Прибалтики. Т.8. Рига, 2004, С. 8 - 320.

сокращается: в первую очередь исчезает подробный рассказ о руководителях белого движения, о казачестве, а так же глава о деятельности отдела пропаганды Добровольческой армии, который Борис Александрович возглавлял в 1919 году. К 1961 году в машинописи остается лишь две главы посвященных периоду Гражданской войны и одна – эмиграции.

Энгельгардт значительно менял и часть, содержащую рассказ о 1917 годе. Казалось бы, глава о февральской революции и деятельности Энгельгардта в качестве коменданта революционного Петрограда должна открывать вторую часть воспоминаний Бориса Александровича, однако она появляется лишь в 1960х годах. До этого отдельной главы о феврале 1917 года не было. Энгельгардт начинал свой рассказ сразу с создания Временного правительства, лишь на нескольких страницах повествуя о предшествующих событиях и о своей роли.

Далее говоря о периоде весны – лета 1917 года, он последовательно останавливается на взглядах и деятельности отдельных групп населения: думцев, военных, финансистов. Вначале он абстрактно называет свои главы «Зачатки контрреволюции», «Национальный Центр» (Приложение № 5, глава 3 и 5 первого оглавления), то при следующей редакции он нарочито подчеркивает контрреволюционность всех этих кругов, говоря уже о контрреволюции парламентской, военной и заговорческой, а к осени 1917 и правительственной контрреволюции (Приложение № 5, оглавление к машинописи 1953г.).

Последний вариант оглавления относится к завершенному варианту рукописи 1961 года. Здесь уже автор последовательно рассказывает о предреволюционном периоде, февральской революции и далее событиях 1917 года.

У Бориса Александровича было несколько причин редактировать раз от раза свой текст. С одной стороны, он хотел опубликовать их в новой России, в связи с чем, в тексте появляются цитаты И.В. Сталина и В.И. Ленина. С

другой стороны, Энгельгардт старался объяснить свои действия в начале революции и белым генералам.

Особенно это ярко видно во фрагменте, посвященном изданию Энгельгардтом приказа, подобного Приказу №1 в конце февраля. Он говорит, что не сознавал, что своим приказом идет против революции (Приложение №6, строка 36), а с другой стороны, пишет, что хотел защитить офицеров: «ЭТО БЫЛА НЕПРАВДА. Я не только ИХ не поддерживал, но я их опасался, что они могут вызвать кровавую расправу солдат с офицерами. И я отдал приказ, запрещающий всякие попытки возврата к старому, с угрозой расстрела виновных. Приказ был революционным и так его впоследствии оценивали в белом лагере, но я, отдавая его, заботясь лишь о предотвращении кровавых расправ с офицерами, вполне возможных»¹.

Между двумя машинописными вариантами воспоминаний есть много расхождений. Порой незначительных, а иногда от замены нескольких слов в предложении очень резко менялось его содержание.

Самым ярким примером может служить сравнение с лестницей отношения к революции разных классов (Приложение № 6, строка 40, 41). При редактировании текста в 1961 году автор незначительно меняет сравнение с лестницей на «пирамиду», видимо для более красивого выражения. Но в следующем предложении кардинально меняется смысл его метафоры. В 1953 году текст звучал следующим образом: «На каждого стоящего ниже они смотрят как на врага революции и готовы бороться с ним, но сами, обычно не желая этого сознать, тем самым тормозя течение революционного потока»². Здесь речь идет о революционерах, которые не принимают тех, кто остановился на ступени ниже их. Они считают, что нужно бороться против тех, кто хочет остановиться на достигнутом и постепенно вносить изменения в жизнь. Впоследствии два слова в этом предложении были изменены, чем изменился и весь смысл: «На каждого забравшегося выше они смотрят, как

¹Энгельгардт Б.А. Послереволюционные настроения // ОР РНБ, ф. 1052, д. 63, л. 8.

²Энгельгардт Б.А. Контрреволюция // НИОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 384, л.11.

на врага революции, и готовы бороться с ним, тем самым тормозя течение революционного потока»¹. Теперь речь уже идет именно о представителях старого режима, которые борются с теми, кто ведет революцию дальше, не обращая внимания на их призывы притормозить.

В целом, можно выделить несколько закономерностей в редакции Бориса Александровича.

Во-первых, стоит обратить внимание на приведенные цитаты Сталина и Ленина. В машинописи 1953 года присутствует несколько отсылок к работам Сталина, которые впоследствии пропадают (например, Приложение №3, строка 52). Но им на смену приходят цитаты из Ленина, видимо необходимые в 1960х годах (например, Приложение № 6, строка 33). Кроме того, в первой редакции присутствуют мысли о продолжающейся во всем мире революционной борьбе (Приложение № 6, строка 44). Впоследствии эта мысль исчезла из текста.

Во-вторых, с каждой новой редакцией превозносится роль октября в противовес февралю 1917 года. Слово «революция» в варианте 1962 года пишется исключительно с большой буквы (Приложение № 6, строки 1, 43, 68, 71, и т.д.). Так же «Октябрь» пишется не иначе как с заглавной буквы, в первой машинописи 1953 года такое отношение было и к «Февралю», но с течением времени автор как бы развенчивает это событие.

В-третьих, мы можем обратить внимание на обезличивание текста в версии 1961 года. Энгельгардт как бы скрывал свои мысли за такими собирательными образами, как Государственная Дума, офицеры, «мы» (Приложение № 6 строка 36, 37, 49, 56, 159). Например, в первой версии рукописи, а затем и в машинописи 1953 года он писал: «я помню, что диктуя свой приказ члену Гос. Думы Бубликову я не сознавал, что выступаю против

¹ Энгельгардт Б.А. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч.2. Революция и контрреволюция. Гл. 3. Николай II. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л.29.

революции»¹, а впоследствии Энгельгардт заменил последние слова безличным «мы не создавали, что выступаем против революции»². Подобное повторяется и в других фрагментах.

Раз от раза Борис Александрович пересматривал приведенные цифры и даты. Так, в первоначальном варианте он говорил о 500 офицерах, присутствовавших на митинге, а затем эта цифра выросла до 600 человек (Приложение № 6, строка 27). Говоря о своей встрече с Родзянко после создания Временного Правительства, он описывал 3 марта, а впоследствии поменял дату на 2 марта (Приложение № 6, строка 51). Увеличились и его подсчеты в оценке количества лиц призывного возраста в 1916 году (Приложение № 6, строка 96). Кроме того, как бы в оправдание своего бездействия в работе Национального Центра, он говорил об утрате связей с офицерами после его шестилетней отставки, хотя в первоначальном варианте этот срок меньше на год (Приложение № 6, строка 130).

Во второй машинописной редакции 1961 года увеличивается объем текста за счет добавления более пространных биографий военачальников и политических деятелей, в противовес сокращаются биографии Николая II, Л.Г. Корнилова, а биография А.Ф. Керенского, например, вообще была удалена из основного текста главы (Приложение № 6, строка 157). Глава о Николае II³ была разделена между двумя частями воспоминаний и во вторую часть вошла лишь фрагментом, предваряя рассказ о Временном Правительстве и думцах. Энгельгардт подробно останавливается на П.Н. Милюкове, но в последней версии он больше похож на революционера, чем в первоначальной редакции из-за значительного сокращения его характеристики (Приложение № 6, строка 57). Описание А.И. Гучкова так же претерпело изменения. Если в первом варианте Борис Александрович нарочито подчеркивает напористость Гучкова в отсутствии у него реальных

¹ Энгельгардт Б.А. Контрреволюция // НИОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 384, л. 10.

² Энгельгардт Б.А. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч.2. Революция и контрреволюция. Гл. 3. Николай II. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 28.

³ Энгельгардт Б.А. Николай II // ОР РНБ, ф. 1052, д.62.

знаний, то в последней редакции его характеристика ограничивается лишь сомнением Энгельгардта в наличии у него образования выше среднего (Приложение № 6, строка 59). Сокращались и биографии Л.Г. Корнилова, М.В. Алексеева, А.А. Брусилова. Возможно, он не хотел акцентировать внимание на тех, с кем впоследствии он воевал плечом к плечу, описывая их военачальниками, для которых на первом месте стояла армия и боевая мощь родины. Поэтому революция и большевики, которые расшатывали своими нововведениями дисциплину в армии, становились для них врагами (Приложение № 6, строки 101, 113 – 114, 118).

Подводя итог внимательному рассмотрению мемуаров Б.А. Энгельгардта, следует сказать, что Борис Александрович писал свои воспоминания для потомков, стараясь опубликовать текст в одном из российских изданий. С этим было связано внесение в текст характерных для того времени цитат, характеристик деятелей и оценки событий. Затем текст не раз пересматривался автором. Были удалены упоминания о всемирной продолжающейся революции, большинство цитат И.В. Сталина. Значительно были сокращены биографии военачальников, а часть текста обезличивалась. Порой автор оставлял текст главы не тронутым, изменяя лишь несколько листов машинописи, что видно из внешней критики источника. Поэтому, чтобы детально замысел автора необходимо внимательно сопоставить несколько вариантов одного и того же текста.

Приведенные мемуарные источники принадлежат перу совершенно разных людей, у которых, пожалуй, не было ничего общего.

Зинаида Николаевна Гиппиус – представительница литературной интеллигенции, которая вращалась в кругу первых лиц государства, оставила после себя яркий, эмоциональный рассказ о жизни правительственного закулисья. В своих суждениях она в основном опиралась на слухи и

разговоры с представителями новой власти, мало обращая внимание на толпу на улице.

Ольга Викторовна Синакевич – представительница учительской интеллигенции. Ей ближе была улица, ученицы, преподаватели. Она с огромным вниманием следит за проходящими солдатами, часами стоя у ворот и просто наблюдая революцию. Она старалась детально описать именно эту сторону происходивших событий. И по сообщениям прислуг, знакомых преподавателей и родственников она строит свою картину 1917го года.

Борис Александрович Энгельгардт – представитель военной интеллигенции, который по воле судьбы оказался во власти в первые дни революции. Он был связан с генералитетом и офицерством с одной стороны, и с представителями Государственной Думы последнего созыва с другой. Именно из этой среды он получает свою информацию. Поэтому на первом месте у него стоят отношения солдат и офицерства, отношение правительства к войне. Свои сведения он получает от бывших думцев и из офицерских клубов. Поэтому у него совсем другая революция: с присягой полков новой власти, с разрешением проблем в казармах и обсуждением правительственных совещаний.

Эти люди создавали свои дневники и мемуары по свежим следам: Гиппиус вела дневник, Синакевич восстанавливала свои записи по письмам, а Энгельгардт делал наметки в 1920-х годах.

Однако редакция мемуаров очень схожа, во всех мемуарах вычеркивались имена, будь то друзья, близкие или соратники. Во всех мемуарах пересматривалось отношение к происходившим событиям. Да кто-то смягчал свои оценки, кто-то убирал пессимизм, а кто-то переписывал фрагменты. Не важно, главное – наличие оценочного суждения в отредактированном варианте мемуаров.

Мемуары О.В. Синакевич и Б.А. Энегельгардта редактировались примерно в одно время, поэтому для них характерно присутствие хотя бы одной цитаты Ленина и упоминание о «вождях» революции. И Ольга Викторовна и Борис Александрович стараются обходить стороной октябрьские события, дабы не написать лишнего, больше уделяя внимание событиям февраля 1917 года.

В целом, мемуары, в каком бы варианте они не дошли до нас, передают нам картину вековой давности от первого лица. Заставляют нас взглянуть на события революционного Петрограда их глазами и на какое-то время перенестись с ними в 1917 год. Каждый из мемуаристов по-своему описывает смену правительственных кабинетов, делает зарисовки лидеров правительства, знакомит нас с бытом Петрограда. Но чтобы понять каковы особенности записей интеллигенции, необходимо детально рассмотреть разные стороны их жизни.

Глава 2. Отражение политических событий 1917 года

Прежде всего, обратимся к рассмотрению отражения политических событий в дневниках и мемуарах петроградской интеллигенции. Жители так столицы, так или иначе, принимали участие в революции февраля 1917 года. З.Н. Гиппиус, О.В. Синакевич из окна своего дома наблюдали движение народных масс к Государственной Думе. Г.А. Князев и Д.И. Мушкетов попали в революционный поток, когда пытались попасть на службу¹.

Не зависимо от места проживания все они следили за революцией, пусть не участвуя в ней, но ловя все возможные новости. И даже после того, как жизнь вошла в нормальное русло, они продолжали ежедневно читать газеты, которые возможно было достать и реагировали в своих записях на малейшие изменения в настроениях народа и политике власти.

Период кризисов Временного правительства так же широко освещался в мемуарных источниках 1917 года. По этим свидетельствам можно проследить перемены в настроениях интеллигенции от февраля к октябрю 1917 года.

Чтобы оценить изменения в отношении интеллигенции к власти, рассмотрим последовательно три периода, на которые условно можно разделить 1917 год: февральская революция и установление новой власти (23 февраля – 2 марта), период кризисов Временного правительства (апрель – сентябрь 1917) и октябрьский переворот.

Рассматривая события февральской революции, необходимо понять причину поднявшегося восстания. Обратимся к анализу жизни столицы накануне 23 февраля.

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 27 февраля; Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник// ОР РНБ, ф.503, д. 311, л.26- запись от 26 февраля.

2.1. Февральская революция и первые недели новой власти

Непосредственно упоминания о беспорядках в столице начинают появляться в записях с 23 февраля, но и раньше интеллигенты отмечали некоторое нарушение спокойной жизни города.

Уже 10 февраля в дневнике С.П. Каблукова появляется запись: «А купцы грабят и грабят, хотя и ... ждут погрома 14го.»¹

О предполагаемом погроме 14 февраля 1917 года писал в своем дневнике Д.И. Мушкетов: «14го [февраля 1917 года] все ждали предсказанной полицией забастовки и беспорядков, но они не состоялись – даже не все боялись...».² Тем не менее «на случай беспорядков военные меры приняты. Не доверяя тыловой гвардии, т.е. войскам запасных батальонов, находящимся в СПб, правительство прислало отряды казаков и так называемую «дикую» дивизию, составленную из кавказских инородцев исключительно, с такими же командирами. Эта кавалерийская дивизия была сформирована на Кавказе великим князем Михаилом Александровичем и известна своей свирепостью. На мал. Охте к Думе поставлена пулеметная рота».³

23 февраля начались волнения среди населения Петрограда, С.П. Каблуков записал в дневнике: «сегодня в СПб начались рабочие беспорядки. Толпы демонстрантов с красными флагами останавливали трамваи, т. ч. трамвайное движение к 7 ч. в. прекратилось почти всюду. Казаки и полиция разгоняли собравшихся. Еще до 5 ч. в. перестали пускать ... с Выборгской стороны в центральную часть города. Толпы, кричавшие и певши замечены были на Невском пр., Выборгской стороне у Болотной ул. Водопровод же и электрические станции работу пока – 9ч.в. – не прекращали».⁴

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта). // ОР РНБ, ф.322, д.43, л.73 - 74. - запись от 10 февраля.

² Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф.503, д. 311, л.25. - запись от 26 февраля.

³ Каблуков С.П. Указ. Соч., л.77 - 78. - выводы Каблукова из рассказа прот. Филоненко от 12 февраля.

⁴ Там же, л. 91. - запись в дневнике от 23 февраля.

Б.А. Энгельгардт так же отмечает наличие демонстраций в этот день: «23 февраля в международный день работницы состоялась громадная женская демонстрация, поддержанная забастовками на заводах. Бастовало до 80 тысяч человек, а в последующие дни число бастующих резко возросло»¹.

24 февраля восстание продолжалось, однако трамвайное движение было еще не полностью нарушено. Г.А. Князев, к примеру, отмечал, что ему удалось даже попасть с Васильевского острова на службу в Адмиралтейство и вернуться на трамвае назад: «24 февраля я отправился на службу. [...]»² Наш маршрут № 18 еще работал. Мы с М.Ф. [жена Г.А. Князева – С.И.] доехали до службы. Мало я поработал в этот день. Говорили о больших уличных беспорядках на Петроградской стороне, на Невском. К 4 часам дня стало известно, что трамвайное движение почти совсем прекращено. Я поспешил домой. На мое счастье у Адмиралтейства, на Дворцовом проезде не по своему маршруту шел на остров трамвай № 4. Сел и доехал до 8 й линии. Оказалось, что трамвай не пустили на Невский, и он повернул у Главного штаба на Дворцовый мост»³.

Действительно 24 февраля выступления рабочих были уже значительные. По данным из записок о происшествиях полиции «24 февраля прекратили работы в фабрично-заводских предприятиях 197000 рабочих. С 1-го часа д., рабочие с пением группировались на Невском пр. от Знаменской ул. до Полицейского Моста, вследствие чего их приходилось разгонять много раз нарядами полиции и жандармов и к 9 час. в., Невский пр. был очищен от демонстрантов, при рассеивании которых чинами полиции и войск оружие не употреблялось и пострадавших с обеих сторон не было»⁴. Записи о последующих событиях в городе в архивных документах отсутствуют, что

¹ Энгельгардт Б.А. Февральская революция / Подг. текст., вст. ст. и примеч. А.Б. Николаев // Клио. Журнал для ученых. СПб, 2003. №1 (20). С.180.

² Описание толпы на улице.

³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 27 февраля.

⁴ Донесения, записки и переписка о происшествиях в городе (3 января 1917 – 1 августа 1917) // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 3, л. 23 – речь идет о движении толп демонстрантов от современной улицы Восстания до Зеленого моста, который в 1917 году назывался «Полицейским» из-за расположенного рядом управления городской полиции.

было связано с усилением демонстраций уже на следующий день и «вылавливанием» восставшими городских и полицейских.

25 февраля современник констатирует, что «волнения продолжались. Трамвайное движение прекращено. Военные части прибегали к стрельбе холостыми зарядами, чтобы разогнать толпу. [...]»¹ Местами толпа была с красными флагами. В Эртелевом пер. [ул. Чехова – С.И.] разбили стекла в помещении типографии “Новое Время”. Из газет вышли лишь “Речь” да “Новое Время”. Завтра “Речи” не будет. Многие лавки были сегодня закрыты. ... Настроение тревожное, тревога особенно питается ложными слухами, полными всякого вздора и преувеличений и великими бабьими сплетнями».²

На следующий день, читаем в дневнике Д.И. Мушкетова, «поползли слухи о стрельбе на той стороне, а еще больше об указах [для] солдат и даже казаков стрелять. Сегодня [26 февраля] появились объявления генерала Хабалова о стрельбе [от 25 февраля]»³.

С.П. Каблуков также отмечал: «генерал С.С. Хабалов предваряет население, что всякие сборища и скопления, даже небольших групп, на улицах Петрограда строжайше запрещены. По первому требованию полиции, публика должна расходиться. После первого предостережения полиции войсковым частям отдано распоряжение немедленно применять оружие».⁴

Как писал Мушкетов в эти же дни, стали появляться сведения о расстреле публики на Невском проспекте: «это Семеновцы «отличились», стреляв от Думы в толпу, шедшую от Аничкова моста.»⁵ По его мнению, «начинается кошмар 1905 года, но хуже, надвигается ужасное.

¹ Сообщение о стрельбе толпы в полицейского офицера.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта) // ОР РНБ, ф. 322, д. 43, л. 94. - запись от 25 февраля.

³ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 26. - запись от 26 февраля.

⁴ Каблуков С.П. Указ. Соч., л. 101. - из статьи «В Петрограде», газетная вырезка.

⁵ Мушкетов Д.И. Указ. Соч., л. 26. - запись от 26 февраля.

Продовольствие передали городу, но теперь это вряд ли поможет – все так спутано, что кому под силу это распутать»!¹

В Воспоминаниях О.В. Синакевич приводится разговор с председателем кадетской партии А.А. Корниловым, в котором он рассуждает о революционных событиях, как о движении, не способном привести страну к глобальным потрясениям: «...Если бы движение было политическим, т.е. имело бы своим лозунгом, например, “долой царя”, или там вообще – “по шапке все теперешнее правительство”. Но ведь сейчас дело не так обстоит: происходящие сейчас в городе беспорядки носят чисто экономический характер и своим единственным лозунгом имеют требования: “хлеба”. При таких условиях было бы нелегко остановить железнодорожное движение – ведь это только еще больше затруднило бы подвоз в город продовольствия. [...]»² А спустя меньше, чем через 48 часов в Государственной Думе уже заседал Совет Рабочих (тогда еще только рабочих) Депутатов и уже стоял во главе города только что избранный Временный Комитет, а революция была в полном разгаре».³

В.Б. Лопухин также приводит беседу с Н.Н. Покровским, членом правительства, который говорил, что «правительство расценивало выступления, как только беспорядки на почве продовольственных затруднений, отвергая пока что эффективность факторов, пытавшихся разжечь беспорядки в революционный пожар»⁴.

События 27 февраля развивались стремительно, газет не было, поэтому, как заметил Мушкетов, приходилось проводить «полдня с телефонной трубкой у уха, разговаривая со всеми углами города»,⁵ чтобы понять, как развивается ситуация.

¹ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 26. - запись от 26 февраля.

² Авторский текст неразборчив.

³ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л.66 - 67.

⁴ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства внутренних дел. СПб, 2008. С. 291.

⁵ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 26. - из записи от 27 февраля.

На сторону восставшего народа, подчеркивал Каблуков, «перешли следующие воинские части: Волынский, Преображенский, Литовский, Кексгольмский и саперные полки. На стороне революционного народа около 25.000 воинских чинов».¹ Между полицией и солдатами началась перестрелка на Литейном проспекте.

«Скоро весь район Литейной части был в руках восставших»,² - констатировал Мушкетов.

Толпа, рабочих и солдат, писала Синакевич, «громят здешние тюрьмы [на Выборгской стороне]. “Кресты” уже взяты ими и находившиеся там политические заключенные освобождены. Теперь осаждается Выборгская военная тюрьма, дом Предварительного заключения».³

События на улице О.В. Синакевич и Д.В. Философов описывали одинаково:

О.В. Синакевич:

Философов Д.В.:

«Солдаты и рабочие, вооруженные, чем попало, одни – решительные и уверенные, весело спокойные, другие – с растерянной улыбкой недоумения и вопроса, по-видимому, врасплох захваченные общим властным потоком и, без руля и якоря, отдавшиеся на волю его волн. Иные на ходу спокойно ели хлеб, другие выкрикивали что-то...»⁴

«Смешанные толпы солдат, рабочих, подростков идут недисциплинированно по Сергиевской, по направлению к Литейной. У кого ружье на плече, у кого трость. Идут вяло. Да, один мальчик с кортиком в руках. Ножен нет. Изредка автомобили с солдатами и рабочими»⁵

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта) // ОР РНБ, ф. 322, д. 43, л. 102. - из статьи «Восстание войск», вырезка из газеты.

² Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 27. - из записи от 27 февраля.

³ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л. 69. - фрагмент из телефонного разговора

⁴ Там же, л. 70. - из записи от 27 февраля

⁵ Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №1, С. 197.

Приказом императора Государственная Дума была распущена 27 февраля. Сразу же началось формирование новой власти – Совета рабочих депутатов и Временного Комитета Государственной Думы. Характер дневниковых записей, относящихся к этому сюжету различен. Оценка событий зависит как от степени участия в них самого человека, от идейной настроенности его по отношению к будущему, так и от осведомленности о происходящем в городе. Те, кто жили в непосредственной близости от Таврического Дворца, получали все сведения из первых рук. Напротив, до Васильевского острова все новости приходили с запозданием на день, а то и на два. Поэтому 27 февраля Князев в своем дневнике отмечает, что «все были очень осторожны. [...]»¹ Дума распущена — это факт... И жутко-жутко стало. Это не просто бунт, а РЕВОЛЮЦИЯ. Что же происходит? И эта неизвестность томила больше всего. Что там делается за воротами, что делается в городе, в России, на фронте?»²

А такие представители интеллигенции, как А.В. Пешехонов и Б.А. Энгельгардт были участниками революционных событий первых дней. Пешехонов был очевидцем создания Совета рабочих депутатов, Энгельгардт 27 февраля пришел в Государственную Думу и участвовал в формировании Временного правительства.

А.В. Пешехонов отмечает неорганизованность собрания, быстрое, часто спонтанное, создание комитетов и начало их работы сообразно с их назначением. Так, он вошел в литературную комиссию, где вместе с Соколовым, Стекловым и Сухановым составлял воззвание к народу, которое должно было разъяснить ситуацию в городе после 27 февраля.

Кроме того, А.В. Пешехонов отмечал медленное формирование Временного Комитета IV Государственной Думы: «Для меня все яснее становилось, что Совет рабочих депутатов решительно опережает думский

¹ Описание мер предосторожности, принятых в Адмиралтействе.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 27 февраля.

Комитет. Ведь вот вчера, когда последний только еще обсуждал вопрос, принимать или не принимать власть, Совет уже распоряжался, у него был организован ряд комиссий, были назначены некоторые комиссары и т.д. В течение ночи Совет, представлявший собой случайную и самочинную организацию, успел снестись с фабриками и заводами и потребовать от них присылки депутатов, - и эти депутаты уже избраны, они уже явились. О существовании Совета – притом своего, выборного Совета – знают уже широкие круги населения: его прокламации со вчерашнего вечера разбрасываются и читаются на улицах и т.д. О думском Комитете массы, вероятно, даже не знают. Знают Думу, но она ведь легко может быть причислена к старому строю и отброшена вместе с царской властью...»¹

Б.А. Энгельгардт, придя в Таврический дворец, «сообщил присутствующим о происходившем в городе, указал, что ни гражданская, ни военная власти никак себя не проявляют, что грозит полная анархия и что Временному комитету необходимо безотлагательно взять власть в свои руки»². Но Родзянко медлил, он «не хотел идти на «революционный акт», а революция была уже в полном ходу»³. Он хотел еще подумать и обсудить решительный шаг.

После долгих размышлений Родзянко сказал: «я решился, я беру власть в свои руки, но отныне требую от всех вас беспрекословного мне подчинения».⁴ А на следующий день вышла прокламация Председателя Государственной думы М.В. Родзянко: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого решения, Комитет выражает

¹Пешехонов А.В. Первые недели (из воспоминаний о революции) / Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. Сб. статей. М., 1991. С. 268.

²Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С.181.

³Там же.

⁴Б.Э. Революционные дни (Воспоминания участника февральских дней 1917 г.) // Общее дело. 1921. 16 марта (Париж).

уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием».¹

Тем временем, писал современник, «восставшие войска овладели арсеналом. По городу носились грузовики с вооруженными людьми. В них стреляли, и они стреляли. На улицах были убитые и раненные».² В таких условиях для наведения порядка в городе Энгельгардт, назначенный председателем «Военной комиссии» и комендантом Петрограда, уже в ночь на 28-е февраля издал приказ: «Солдатам вернуться в свои казармы. Офицерам восстановить внутренний порядок в частях. Начальникам частей прибыть в Таврический дворец 28 февраля к 11 часам дня за получением распоряжений»³.

На следующий день революция все более разворачивалась, город полностью оказался во власти восставших. В дневнике очевидца читаем: «осаждают и громят немецкую больницу на углу 14-ой линии и Большого проспекта, с чердаков которой палят пулеметы засевших полицейских. Много их попадаетея переодетыми. Занят Зимний дворец и крепость. Открыты все тюрьмы. Часто проезжают автомобили с офицерами, солдатами, студентами и рабочими, с красными флагами – которым кричат ура. Проезжают патрули пехотинцев верхом (один даже со штыком!). Ворота открыты. Ведут переодетого городского, сзади толпа, спереди подскакивает солдат и шашкой обнаженной на него замахивается, другие его отстраняют, сзади перегораживая улицу. [...]»⁴ Напротив, в доме входит отряд, ищущий полицию».⁵

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта) // ОР РНБ, ф. 322, д. 43, л. 104. - из статьи «Заседание Г[осударственной].Думы», вырезка из газеты.

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. СПб, 2008. С. 291.

³ Энгельгардт Б.А. Крушение империи. Бывший депутат Государственной думы рассказывает о падении царизма // Неделя. 1964. №51. 13 - 19дек. С.6.

⁴ Авторский текст неразборчив.

⁵ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 30. - из записи от 28 февраля.

В.Б. Лопухин так же отмечал, что солдаты вылавливали городских: «беспощадно убивались всякие жандармские и полицейские чины. О городских, стрелявших из пулеметов, и говорить не приходится. Они были все растерзаны солдатами. Но не было пощады и таким городским, которые не были причастны к стрельбе из пулеметов. И их уничтожали. Большую партию расстреляли на Неве, на льду. Тела бросили в прорубь»¹.

В течение всего дня к Государственной Думе стекались полки, делегации от различных предприятий и учреждений и просто толпы обывателей². Б.А. Энгельгардт писал: «Родзянко, Милюков, Шульгин, Масленников и другие члены Думы встречали их речами, говорили до хрипоты, до полной потери голоса»³.

Люди шли к Таврическому Дворцу, где их встречали не только представители Временного Комитета Государственной Думы, но и депутаты Совета рабочих. Однако «поразительно, что нет никаких сведений о правительстве старом. Никак оно себя не проявляет!»⁴ - отмечает в своих записях Д.В. Философов.

28 февраля Государственная дума оставалась центром новой власти: «Приветственные телеграммы текли в Г. думу в огромном количестве не только от городов. Земств, общественных организаций, офицерских составов различных частей, но и от рабочих фабрик и заводов»⁵. Войска присягали на верность правительству и каждый, как мог, предлагал свои силы.

Помимо речей, Временному комитету Государственной думы, а в особенности коменданту Петрограда предстояло решить много других задач: навести порядок в частях и в городе, бороться с самосудами, грабежами и хулиганами. «Приходили донесения: толпа рвется в Учетно-ссудный банк, хулиганы разбили винный погреб, обстреливают и ломаются в

¹Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. СПб, 2008. С. 293.

²Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция. Глава II Февральская революция // ОР РНБ, ф. 1052, д. 32. л. 20.

³Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С.182.

⁴Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №1. С. 199.

⁵Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II // ОР РНБ, ф. 1052, д. 61. л. 31.

Государственный банк. ... На деле эти атаки и разгромы часто бывали не так страшны, как их рисовали очевидцы и, главное, как они рисовались в Таврическом дворце. Однако меры приходилось принимать решительные»¹. Далее Энгельгардт отмечал: «в большинстве случаев я имел дело с недопустимым при всех обстоятельствах хулиганством, но рядом с этим было и проявление революционной инициативы, которая имеет большое значение в развитии и конечном успехе революции. Но меня пугало такое проявление инициативы и я не хотел допускать этого»². Заметим, что впоследствии Энгельгардта будут обвинять в контрреволюционности и в желании вернуться к старому порядку, однако ярым монархистом он не был.

1-го марта полки продолжали стекаться к Думе, это отмечали, как Б.А. Энгельгардт, так и Д.В. Философов:

Философов Д.В.

Энгельгардт Б.А.

«Какой-то новый полк, с музыкой «Войсковые части стекались к идет в Думу. Произошла заминка от Таврическому Дворцу в полном затора. Навстречу шли войска уже порядке, с оркестром музыкой продефилировавшие. У полков впереди, со всеми офицерами на громадные красные знамена»³. своих местах»⁴.

В течение дня во Временный комитет Государственной Думы приносили слухи о контрреволюционном выступлении офицеров в полках, которые запирали своих солдат в казармах и отнимали оружие. Эти слухи, подчеркивал Энгельгардт, были по большей части ложные, но они подрывали авторитет Временного Комитета.

Необходимо было действовать, и Энгельгардт был вынужден написать приказ: «1-го марта среди солдат Петроградского гарнизона распространились слухи, будто бы офицеры отбирают оружие у солдат. Слухи эти были проверены и оказались ложными. Как председатель Военной

¹Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С.184.

²Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С.184.

³Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №2. С. 188.

⁴Энгельгардт Б.А. Указ. Соч. С.185.

комиссии Временного комитета Г. Думы я заявляю, что будут приняты самые решительные меры к недопущению подобных действий, вплоть до расстрела виновных»¹.

Этот приказ Временного комитета Государственной Думы никогда не был приведен в исполнение, но позднее он стал причиной обвинений Энгельгардта в расстреле офицеров в лагере белых во время Гражданской войны.

На следующий день 2-го марта пришло сообщение об отречении Николая II за себя и за сына в пользу брата. Михаила Александровича, который отказался принять власть уже на следующий день. «Государственной думе удалось организовать Временное правительство из своего состава. Председателем был избран видный земский деятель кн. Львов, министр финансов – председатель капитала, Терещенко, все остальные были членами Государственной думы. Старое правительство было заменено новым, но людьми того же класса, с теми же представлениями о формах экономических отношений в государстве, сплошь сторонниками продолжения войны до победного конца»². Временное правительство не хотело считаться с Думой, признавая себя ответственным перед Учредительным собранием. Государственная дума больше не собиралась и голоса ее страна больше не слышала»³.

Интеллигентов переполняли разные чувства. О.В. Синакевич рада случившемуся перевороту, однако и она пока не может поверить в то, что в России произошла революция, как когда-то во Франции в 1789 году: «Господи да неужели же это не бред, не сон, - а то самое. Наконец, - настоящее, так давно и так многим жданное - русское 14 июля? Да неужели же мы и вправду до него дожили? Или это только опять “беспорядки”,

¹ Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С. 187.

² Там же. С. 189.

³ Б.Э. Революционные дни (Воспоминания участника февральских дней 1917г.) // Общее дело. 1921г. 18 марта (Париж).

обреченные на неудачу, как и все прежние революционные попытки? Господи, не попусти хоть на этот раз, чтобы восторжествовало старое».¹

Д.И. Мушкетов также старался разобраться в том, что случилось, осознавал произошедшее не до конца: «трудно все переварить – весь день трясет, как в ознобе. Однако спасение – телефон, газет третий день нет».²

Д.В. Философов, так же был потрясен происходящим: «Думал, что пережил 1905 г. и 2 ½ года войны – ко всему готов. Но события поражают. Два правительства: 1) Фронт, 2) Совет рабочих депутатов. Между ними одинаково беспомощные: 1) старые министры; 2) думский комитет»³. Он с настороженностью относился к переменам в правительстве, ожидая каждый день новой волны революции: «думал не записывать министерского списка, но потом решил записать. Может быть, оно продлится один день!»⁴

Настороженно относился к происходящему и Г.А. Князев: «И так непривычно было видеть эти красные флаги на улице у каждого дома. Что это, республика? О Государе нового ничего не известно. По-видимому, дело идет к тому, что династии Романовых больше не бывать»⁵. Однако спустя несколько дней, после создания нового правительства в его дневнике появляется следующая запись: «Ну, разве не похоже на сон все свершившееся. Я гражданин. Свободный гражданин Российского государства... И многие прозрели и не хотят прошлого. Страшно и мрачно прошлое. Застенок и рабство — прошлое... Теперь другая жизнь — народ сам устроит свою жизнь. Мы выросли. И мешок, в который мы были зашиты, распался сам собой. Вот так я понимаю случившееся»⁶.

Если же говорить о позиции Энгельгардта, самого активного участника первых дней новой власти, то он поддерживал революционный переворот и

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л. 71. - из записи от 27 февраля.

² Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник //ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 29. - из записи от 27 февраля.

³ Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №1. С. 199 – запись 12ч. Ночи 27 февраля.

⁴ Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №2. С. 193 – запись от 2 марта.

⁵ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 3 марта

⁶ Там же. - запись от 6 марта.

переход к республике, но видел необходимость остановить на определенном этапе победоносное шествие революции: «революция шла много дальше, чем мне это казалось допустимым. И я невольно задумывался над тем, какими средствами может быть положен предел ее дальнейшему развитию»¹.

Интеллигенция, в основном, приняла революцию, надеясь на установления нового, более либерального режима. Как говорила на Педагогическом Совете Синакевич, «фактические внешние оковы, издавна тяготившие над русскими людьми, волею судьбы внезапно спали с нас несколько дней назад, но одним этим еще не совершилась и нашего внутреннего перерождения из рабов в свободных граждан. [...]»² Нужна долгая и не легкая работа над собой, многое в своей психологии, в своих принципах и предрассудках нам надо подвергнуть сейчас пересмотру, и от многого придется отказаться, как от пережитков, доставшихся нам от нашего рабского строя, как от наследия прежних форм жизни...»³.

Она, как и другие, видела в изменении строя начало радостных перемен в стране. Даже те, кого не было в феврале в столице, встречали «вестников победы»⁴ и «поздравляли друг друга со свободой, с окончанием войны, у всех было настроение радужное...»⁵.

Интеллигенты, находившиеся в это время в столице, старались отразить в своих воспоминаниях каждую мелочь, новость, которую удалось узнать за день. Читая их записи, создается впечатление, что они готовы были принять новое правительство, не различая сущности Временного Комитета Государственной Думы и Совета Рабочих Депутатов. Они не рассуждали о значении каждого из органов управления и о развитии ситуации в стране при установлении двоевластия. Интеллигенты ожидали разрешения

¹ Энгельгардт Б.А. Февральская революция // Клио. СПб, 2003. №1(20). С.188.

² Приведенная в тексте цитата В. Гюго.

³ Синакевич О.В. Жили-были// ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л. 94 - 95. - из выступления Синакевич в школьном Педагогическом Совете.

⁴ Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РНБ, ф. 581, д.70, л. 99. - из записей о получении известий о революции.

⁵ Унковская С.А. Моя жизнь: Воспоминания учительницы // ОР РНБ, ф.1007, д. 6, л. 696.

политической ситуации в столице после созыва Учредительного собрания, которое сможет навести полный порядок в стране.

Вопрос высшей власти привлекал большое внимание людей до отречения Николая II и образования правительства. После того, как ситуация в стране начала проясняться, а жизнь входила в обычное русло, на первый план выходили вопросы, связанные с организацией власти на местах. Постепенно начинали складываться домовые комитеты, милиция и комитеты при учреждениях.

Это было необходимо, потому что, как писал А.В. Пешехонов, «все власти были сметены, все государственные связи (а таковыми являлись почти исключительно полицейские цепи) были порваны, все законы – так большинство населения восприняло революцию - потеряли силу. [...]»¹ Это был социальный хаос, из которого предстояло создать новое гражданское общество»².

Дмитрий Иванович Мушкетов после 4 марта полностью переключился на работу в Геологическом Комитете и домовом комитете: «Ходил в Геолог. Комитет и беспокоил коллег предложением обсудить коренную реорганизацию его. Вечером собрал всех жильцов нашего дома для организации домовой, подобно другим подобным».³

Г.А. Князев так описывал создание домовой охраны: «В некоторых домах организуется домовая охрана и от каждого дома выбираются уполномоченные по продовольствию. К 5-ти часам у нас во дворе было назначено собрание. Первое собрание самостоятельных граждан Российского государства, на котором я присутствовал. Сперва все жались. Чувствовали себя не совсем ловко и привычно. Выбрали председателем одного из квартирантов — рабочего Розе (по-видимому, эстонца). Он сказал

¹ «Никаких преград не было. Все пришло в движение, бурлило, принимало самые прихотливые очертания».

² Пешехонов А.В. Первые недели (из воспоминаний о революции) / Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. Сб. статей. М., 1991. С. 270.

³ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 40.

подобающую речь. Теперь настали другие времена. Всякий должен заботиться о себе сам»¹.

Эта активность людей в первые месяцы после революции часто была чрезмерной. А.В. Пешехонов замечал: «Нас прямо осаждали с требованиями обысков и арестов. Не менее нас донимали и доносчики»². Он же отмечал, что население активно стремилось помочь новой власти, устраивая самостоятельно облавы, изъятие продуктов питания вещей и приносило все в комиссариат. Все это в большей степени не способствовало улучшению его работы.

К десятым числам марта организованная власть активно взялась за работу во Временном Правительстве и Совете рабочих и солдатских депутатов, рассматривая основные вопросы, которые требовали немедленного решения.

2.2. Период кризисов Временного правительства

После установления двоевластия в марте 1917 года, начинается новый период жизни в стране. В это время Временное Правительство, как основной орган власти стремилось удержать ее в своих руках, но постоянно попадало в кризисные ситуации, начиная с апреля и кончая августом 1917 года.

Рассматривая ситуацию в стране в апреле – мае 1917 года, обратим внимание на тот факт, что кризис Временного Правительства начинается уже после первых его самостоятельных шагов в управлении страной. Оно старалось не брать на себя обширных обязательств, принимая решения по реорганизации дел в разных отраслях жизнедеятельности общества.

Временное правительство проводило всевозможные совещания для решения аграрного вопроса, однако, как писал А.В. Пешехонов: «нужны не

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 марта.

² Пешехонов А.В. Первые недели (из воспоминаний о революции) / Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. Сб. статей. М., 1991. С. 280.

совещания, а быстрота и энергия распорядительных и исполнительных действий. Процесс расширения старых норм и отношений и замена их новыми не могут быть отсрочены и отложены до Учредительного собрания и, тем более, до создания новых законодательных учреждений. Учредительному собранию и новым законодательным учреждениям придется лишь оформить и санкционировать то, что будет совершено и достигнуто в процессе революционного строительства: отложить последнее немислимо. Весь вопрос в том, пройдет ли дальше анархическим путем или в организованных формах».¹

Необходимость решения земельного вопроса, о котором упоминал Пешехонов, возникла после апрельских тезисов Ленина и начала брожений в деревне: «“Земля и воля” приводит ряд известий, говорящих об анархии в деревне. Местами в Петроградской губернии крестьяне запрещают рубить лес. ... В Рязанской губернии крестьяне, получив приказ о реквизиции скота на убой для армии, без разбора взяли помещичий племенной скот и тем самым принесли вред нашему отечественному скотоводству. Такие неорганизованные захваты, запрещения расстроят нашу жизнь, а не улучшат».²

В отдаленных от центра районах сведения о событиях в Петрограде задерживались, а чащи вообще доходили туда лишь слухами. По этой причине можно говорить о разделении страны на 2 части: организующийся центр и окраины, отправленные революцией в свободное плавание. Эта свобода, дарованная населению после свержения царя, очень скоро перестала видаться интеллигентам в привлекательном свете, как это было раньше. В глубинке люди уже к середине апреля не питали возвышенных иллюзий о постройке светлого будущего, а смотрели здраво на окружающую действительность: «Сегодня Пасха. Князегубье напоминает о своем существовании только голосами, проникающими сквозь тонкие стены моей

¹ Протасова О.Л. Пешехонов А.В.: Человек и эпоха. М., 2004. С.105.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ, ф. 322, д. 44, л. 289. – газетные вырезки за 16 апреля.

избы. Пьяные возгласы, гармония, песни на избе; голоса прохожих под окнами, - оглянешься на них, мелькнут за окном котелок, шляпа и неизбежный красный бантик на груди, заменяющий паспорт. [...] ¹ Какой-то кошмар. И нет больше сказочного Князегубья. Куда ни взглянешь – красные бантики, на сараях, избах, вагонах – комитетские объявления, воззвания. На линии большое движение: 18 поездов в день. Всюду сосредоточенность, активность, мысль, хотя большей частью неуклюжая, примитивная... Зовут в больницу. Свободные граждане перепились. Кто-то в кого-то стрелял, рана в голову. Надо идти. Этого не случалось и в худшие времена Князегубья. Зато – свобода» ².

Пессимистичные настроения посещали и жителей столицы. В своем дневнике Г.А. Князев писал: «Мы погибаем. Только слепцы или негодяи не видят этого. [...] ³ До сих пор на улицах висят красные флаги. Истрепались, сделались какими-то грязно-бурыми... Как и вся наша революция. А хорошо начали. Неверующие даже верить начали. И вдруг... Ленин на крестьянском съезде призывает к немедленному разделу, не дожидаясь Учредительного собрания, помещичьих земель. Многие фабрики и заводы уже забастовали. Предстоит грандиозная забастовка. [...] ⁴ В связи с поднятием цен, рабочими поднимаются цены и на все предметы. И выходит так, что деньги дешевеют с каждым днем. Эта формула вернее чем «жизнь дорожает». Я смотрю на рубль сейчас, как смотрел на 30 коп. Да это и на самом деле так. Самое неприятное то, что питаться трудно. Очень мало продуктов. Вероятно, что будет еще хуже. Мы к этому готов» ⁵.

Об остром положении и без особого энтузиазма писала Зинаида Гиппиус. В апреле она была в Кисловодске, почему практически не получала

¹ Авторский текст неразборчив.

² Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф.163, д.347(II), тетр. 34. л. 105-107. – приведенный фрагмент является отрывком из письма Тили к Ольге Викторовне Синакевич, присланного из Князегубья (Архангельская обл.).

³ Пессимистические записи о гибели Родины.

⁴ Описание положения на фронте.

⁵ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) – запись от 23 мая.

сведений о ситуации в городе. Но в отличие от Г.А. Князева, З.Н. Гиппиус еще старалась верить в будущее: «Посмотрим, что будет. Нельзя же впадать в уныние. [...]»¹ Попробуем верить в грядущее».²

Однако действия новых властей на местах свидетельствовали, что правительство не стремилось наладить дела, оттягивая все важные вопросы до Учредительного Собрания. Об этом пишет в своих воспоминаниях Д.А. Лутохин: «Вообще производительность органов, созданных февральской революцией, в области хозяйственной была совершенно ничтожна. [...]»³ Каждая встреча с представителями новой власти производила одно и то же убийственной впечатление – нежелание налаживать дело. Пассивность этих людей производила даже худшее впечатление, чем тунеядство царских сановников»⁴.

В апреле разразился первый кризис власти, приведший к созданию первого коалиционного правительства. В основе кризиса лежал нерешенный вопрос войны. Опубликованная 18 апреля Нота министра иностранных дел П.Н. Милюкова о продолжении военных действий до победного конца уставшая от войны армия встретила протестом. 21 апреля солдаты двинулись к Мариинскому дворцу, выражая протест против ведения дальнейших военных действий. В дневнике С.П. Каблукова есть заметка об этом дне: «Вчера был беспокойный день в Петрограде. Не менее 1000 вооруженных солдат явились к месту собрания Временного Правительства Мариинскому Дворцу, требуя свержения Временного Правительства за изданную им ноту о войне. В ночь на сегодня состоялось соединенное заседание Вр. Правительства и И.К. С. с. и р. Д. [...]»⁵ Вчера положение было критическое.

¹ Описание пессимистического настроения Д.В. Filosofova.

² Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 513. – запись в дневнике от 9 мая из Кисловодска.

³ Описание делегации представителей Временного правительства, проезжавшей через Владивосток в США.

⁴ Лутохин Д.А. Итоги моей жизни // ОР РНБ, ф. 445, д. 3. л. 27.

⁵ Авторский текст неразборчив.

К утру сегодняшнего дня стало известно, что Временное Правительство остается у власти».¹

О демонстрации писал и Ивнев Рюрик: «21 апреля состоялась мощная демонстрация рабочих против войны. Демонстранты несли многочисленные плакаты с надписями: “мир без аннексий и контрибуций”, “долой Милюкова” и т.п.»².

Газеты за этот день отмечали отсутствие согласия в толпе демонстрантов: «Споры за свержение или поддержку Временного Правительства носили на уличных митингах подчас очень страстный характер. Солдаты, студенты, люди интеллигентных профессий обращались к переполнявшим улицы группам граждан с горячими речами, в которых убеждали их спокойно ждать Учредительного Соборания и дать возможность Временному правительству защитить родину от внешнего врага»³.

Идея ожидания Учредительного Соборания выдвигалась представителями демократических партий. Но вопрос ведения войны на фоне революционных изменений в стране должен был быть решен в кратчайший срок. За продолжения боевых действий выступала буржуазия, в то время как даже верховный главнокомандующий признавал недееспособность армии и ее скорое разложение: «народы так устали, что вряд ли смогут проявлять способность и подъем к борьбе более, чем 4-6 месяцев. Кроме вполне естественного утомления войной всех воюющих, несомненно, приближается истощение средств войны, главным образом, продовольствия, и это явление, общее для всех воюющих»⁴.

Необходимо было принимать радикальное решение: введение жесткой дисциплины в армии для усиления ее боеспособности или же заключение позорного мира. В первом случае нужно было идти в разрез с «Приказом

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ, ф. 322, д. 44, л. 323 – запись о событиях 21 апреля сделанная Каблуковым С.П. 22 апреля.

² Ивнев Рюрик. Жар прожитых лет: воспоминания, дневники, письма. СПб, 2007. С. 173.

³ Каблуков С.П. Указ. Соч., л. 323.

⁴ Там же, л. 328 – из статьи в газете «Беседа с генералом М.В. Алексеевым».

№1» Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, а во втором – признать бесполезность войны.

Нота стала толчком к созданию нового правительства. Уже 1 мая в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских депутатов и во Временном Комитете Государственной Думы обсуждался вопрос о создании коалиционного правительства. Поводом для создания нового органа управления был выход из Временного Правительства А.И. Гучкова (3 мая), а затем и П.Н. Милюкова (12 мая). В новое правительство вошли представители социалистических партий. Важный пост военного министра занял А.Ф. Керенский.

10 июня большевики вышли на демонстрацию с лозунгами «Вся власть Советам!». Наличие таких лозунгов отмечал в своем дневнике А.А. Блок: «утром собрались рабочие Франко - русского завода под знаменем с надписями “Долой контрреволюцию!”, “Вся власть в руки Советов Солдатских и Рабочих Депутатов!”»¹. Но эти выступления не имели широкого размаха, и уже на следующий день С.П. Каблуков констатировал, что «демонстрация эта, руководимая с. д. максималистами, безнадежно провалилась»².

Начавшееся 18 июня успешное наступление на фронте обернулось катастрофой и уже в начале июля это стало одной из причин недовольства солдатских масс.

Основной причиной правительственного кризиса в июле принято считать украинский вопрос. Однако происходившее в столице, пожалуй, явилось следствием все разрастающихся продовольственного кризиса и разложения армии.

Отделение Украины в ходе военных действий было неприемлемо, по этой причине в Киев для решения данного вопроса была отправлена делегация от Временного Правительства. После совещания по прямому

¹ Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т7. М., Л., 1963. С. 264 – запись от 18 июня.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 года (1 мая по 30 июня) // ОР РНБ, ф. 322, д. 5, л. 226 – запись от 19 июня.

проводу 1 июля с Киевом министры – кадеты остались недовольны ходом переговоров. Они были не согласны с поощрением сепаратистских настроений на Украине до созыва Учредительного собрания. Ссылаясь на «отрывочность сведений», «министры-кадеты заявили, что под таким правительственным документом они своих подписей дать не могут и в случае принятия его Временным Правительством, они выходят из состава коалиционного правительства».¹ Решение о разрешении создания национальных частей из украинцев было принято, а министры – кадеты подали заявление о выходе из состава коалиционного министерства.

В силу описанных выше причин 3 июля был организован митинг, руководство которым впоследствии приписывали большевикам. Хотя В.Б. Лопухин в своих воспоминаниях отмечал, что не большевики были организаторами народных масс в июле 1917г.: «большевики только в последнюю минуту согласились возглавить выступление потерявших терпение масс. Партийное руководство в принципе было против июльского выступления, считая его преждевременным. Выступил народ – недостаточно организованно, чтобы одержать победу, именно потому, что отсутствовала подготовка выступления большевиками»².

Вслед за вооруженными солдатами на улицы города вышли и рабочие. Движение началось с Выборгской стороны, наибольшие скопления народа были на Малой Садовой ул. и Литейном проспекте.

По данным газет от 4 июля, 3 июля к 10 часам вечера на Невском проспекте начались митинги и демонстрации. «Биржевые ведомости» писали, что «со стороны здания Думы раздался выстрел. В темноте трудно было разобрать, кто стреляет. [...]»³ Момент первого выстрела совпал с моментом прохождения по левой стороне Невского вооруженных солдат

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля по 22 июля) // ОР РНБ, ф. 322, д. 46, л. 10 – Биржевые ведомости. №16316. 4 июля 1917г. Статья «Партия народной свободы и правительственный кризис».

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. СПб, 2008. С.305.

³ Фрагмент, не отмеченный автором дневника, как важный.

некоторых войсковых частей [...] ¹ с плакатами, на которых были надписи о доверии Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному Правительству. Вслед за первым выстрелом раздались еще ряд беспорядочных выстрелов из винтовки. На Невском началась паника» ².

Вопрос о том, кто произвел первый выстрел 3 июля остается спорным. До сих пор нет точных указаний на то, что он был произведен правительством, так же, как достоверно нельзя говорить, что огонь открыли восставшие. Тем не менее, перестрелка на Невском проспекте началась, что в итоге спровоцировало на третий день выступления выставить против бунтовщиков военные части: «В полном согласии с Исполнительным Комитетом Совета р. и с. д. Правительство решило принять все меры к очищению Петрограда от вооруженных толп и к водворению порядка на улицах... К 7 часам вечера на Дворцовую пл. прибыли: Владимирское военное училище, 9 кавалерийский полк и первый казачий полк» ³. Силами армии постепенно удалось нормализовать ситуацию в городе.

Другим местом, где проходили митинги с 3 июля, был Таврический дворец. Части запасных батальонов, где велась активная пропаганда большевиков, к вечеру 3 июля пришли к дворцу, требуя передачи всей власти Совету Рабочих и Солдатских депутатов. Что интересно, в газете от 4 июля говорится о том, что председатель Исполнительного комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе призывал толпу к успокоению, на что «ораторы – большевики призывали к захвату власти и к аресту Исполнительного комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» ⁴. А если проанализировать газету от 21 июля, где был опубликован отчет по делу «ленинцев», можно увидеть фразу о согласии Совета с передачей ему полноты власти. Получается, что менее чем за месяц после проведения выступления ситуация была пересмотрена так, что

¹ Фрагмент вырезки из газеты, не отмеченный автором дневника, как важный.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля по 22 июля) // ОР РНБ, ф. 322, д. 46, л. 10 – Биржевые ведомости. №16316. 4 июля 1917г. Статья «На улицах. Выступление большевиков».

³ Там же, л. 14 –«Речь», № 155 (3897) 5 июля. Статья «Меры по восстановлению порядка».

⁴ Там же, л.10 – Биржевые ведомости. №16316. 4 июля 1917г. Статья «У Таврического дворца».

Петроградский Совет стал выступать чуть ли не помощником демонстрантам, в то время как скорее всего Совет и Временное Правительство в дни выступления большевиков были на одной стороне.

Если посмотреть записи об этих днях в дневнике С.П. Каблукова, Г.А. Князева и З.Н. Гиппиус, то можно отметить, что С.П. Каблуков наиболее серьезно относился к событиям и следил за ними каждый день, внося в свой дневник данные в форме информационных сводок.

Г.А. Князев напротив дает в основном оценочное суждение происходящему: «3 — 6 июля самые черные дни русской истории. Это какое-то массовое помешательство, безумие. Слепой фанатизм смешался с подлым предательством и самыми бурными инстинктами человеческой природы. Если бы я даже разделял большевистские идеи, то, увидев, что они делают сейчас в нашем народе, какие низкие подлые черты трусости, эгоизма, корысти пробуждают в нем, отказался бы, первый бы стал протестовать против этого. Армия разложена, превращена в дикую орду. Неужели это программа честных идей. Солдаты бесчинствуют охулиганились, над ними нет никакой управы, а им потакают и потакают. Что может быть ужаснее вооруженной толпы на улицах Петрограда, Нижнего Новгорода, Ораниенбаума»¹.

У Гиппиус появляются обобщения ситуации в стране также лишь 13 июля. В ее записях видна отстраненность от действительности, косвенное переживание выступления. Она с сарказмом описывает бунт солдат на улицах Петербурга: «они так же не знали, “во имя” чего бунтуют, как (до сих пор!) не знают, во имя чего воевать. Ну и уходи. Побунтовать все-таки не так страшно, дома и свой брат, а немцы — то ой-ой!»²

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 13 июля.

² Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 519.

Вполне закономерно 5 июля Сергей Платонович отметил, что «бунт прекратился, но кризис Правительства длится и успокоение конечно чисто внешнее».¹

Постепенно один за другим из состава министерства уходят министры и товарищи министров. 11 июля ушел в отставку и князь Львов. Кризис правительства стал неотъемлемой частью новой власти. Новое коалиционное правительство было организовано лишь 24 июля, но оно просуществовало не долго. С этого момента можно говорить об отходе Временного Правительства на второй план из-за неспособности решения основных проблем и шаткости положения самого кабинета в целом. Керенский старался проводить переговоры с кадетами и социалистами для созыва нового коалиционного правительства, в то время как войска отступали на фронте. Все чаще и чаще в дневниках проявляются пессимистические настроения: «страшные годы выпали на нашу долю. Быть может, страшнее их не было во всемирной истории»².

В конце августа Временное правительство упустило возможность реабилитироваться в глазах народа окончательно. К власти бывших думцев уже не относились серьезно. Рубежом, перевесившим чашу весов на сторону Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, можно считать выступление генерала Л.Г. Коринлова.

Корниловский мятеж отражен лишь в дневниках С.П. Каблукова, Г.А. Князева, Б.А. Энгельгардта и З.Н. Гиппиус. Сравнивая оценки современников, можно сказать, что они смотрели на происходящие события с совершенно разных ракурсов. Гиппиус была более приближена к Правительству из-за ее близкого знакомства с Б.В. Савинковым, А.В. Карташевым и самим А.Ф. Керенским. Она знала министра-председателя хорошо, поэтому могла по его поступкам понять, что творилось в его душе и

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля по 22 июля).// ОР РНБ, ф. 322, д. 46, л. 24.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 7 августа.

каковы были мотивы его поступков. Б.А. Энгельгардт давно уже активно не участвовал во власти, но продолжал следить за событиями в Петрограде, а также имел связь с «Республиканским центром», который мог оказать поддержку Л.Г. Корнилову.

Что касается С.П. Каблукова, он со стороны следил за происходящим и, как простой житель города, узнавал всю основную информацию из газет. Он воспринимал выступление генерала Корнилова, как попытку исправить ситуацию в стране. 28 августа Сергей Платонович отмечал: «По – видимому, попытка Корнилова, несомненно, одушевляемого лучшими целями, действительно окажется бесплодной, т.к. на его стороне мало людей и средств».¹

Спустя несколько дней в дневнике Сергея Платоновича появляется запись: «Как смотреть на попытку Корнилова? [...]»² Попытка Корнилова есть его ошибка, и притом серьезная, ее нельзя было делать не разочтя наверное всех “за и против”. Неудача его, весьма вероятная, несомненно, породит еще большее недовольство солдат к командованию, что всего ужаснее именно сейчас и даст левым повод кричать о контр – революционной буржуазии и требовать от правительства новых шагов налево. “Но нет худа без добра”: военное положение, запрещение митингов и собраний, меры по охране города и приведение к дисциплине распущенного гарнизона является содействием Корниловской попытки, которая таким образом послужила делу порядка и строгости».³

По мнению С.П. Каблукова попытка организованного протеста генерала Корнилова была безуспешна из-за недостатка поддержки со стороны командования и солдат. Сергей Платонович не являлся сторонником военной диктатуры, поэтому он внимательно следил за всеми сообщениями в газетах.

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 264.

² Рассуждения С.П. Каблукова о том, почему генералы с фронта не поддержали Л.Г. Корнилова.

³ Каблуков С.П. Указ. Соч., л. 266 - 267.

В министерстве шли внеочередные заседания. Каждый министр высказывал тревогу по поводу приближения армии Корнилова к Петрограду. «— Кровапролитие неизбежно», - произнес Н.В. Некрасов¹. Б. В. Савинков отмечал: «В грозный для отечества час, когда противник прорвал наш фронт и пала Рига, - ген. Корнилов поднял мятеж против Временного Правительства и революции и стал в ряды их врагов. [...]»² Со всяким, посягающим на завоевания революции, кто бы ни был, будет поступлено, как с изменником»³.

Министр продовольствия А.В. Пешехонов заявил: «— Положение приняло крайне острый характер. По моему глубокому убеждению, кровапролития не миновать»⁴.

Степень волнения и суеты в Правительстве можно оценить по этим нескольким репликам и по той скорости, с которой выставлялись все новые войска для охраны города и Зимнего дворца. В связи с этим можно согласиться с некоторыми замечаниями Гиппиус.

Зинаида Николаевна с самого начала выступления генерала Корнилова была уверена в том, что это удачно подстроенная авантюра Керенского: «по отрывочным выкрикам Керенского и по отрывочным строкам невидимого Львова, набросанным тут же, во время свидания, — выходило, как будто, так, что Корнилов, как будто, послал Львова к Керенскому чуть ли не с ультиматумом, с требованием какой-то диктатуры, или директории, или чего-то вроде этого. Кроме этих, крайне сбивчивых, передач Керенского, министры не имели никаких данных и никаких ниоткуда сведений»⁵.

Кроме того, как отмечал Энгельгардт, он опасался, что В.Н. Львов «при своих симпатиях к Керенскому ... слишком много расскажет ему о настроениях, царящих в ближайшем окружении Корнилова и это усилит

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 242.

² Фрагмент вырезки из газеты, не отмеченный автором дневника, как важный.

³ Каблуков С.П. Указ. Соч., л. 245.

⁴ Там же.

⁵ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 552.

подозрительное отношение Керенского ко всей Ставке: вместо доверия и соглашения может получиться полный разрыв. Посему я усиленно рекомендовал Львову сугубую осторожность в переговорах с Керенским»¹.

Таким образом, как считала Гиппиус, Корнилов не способен был сам пойти против правительства. Энгельгардт отмечал особую роль Львова в разжигании конфликта между Керенским и Корниловым. Борис Александрович был убежден в том, что «не было “Заговора Корнилова”, а был неудавшийся “сговор Керенского и Корнилова”»².

Август 1917 года завершился прорывом линии фронта, путчем армии главнокомандующего и новым составом коалиционного правительства. Кризис власти был очевиден всем, его развязки ждали с созывом Учредительного Собрания, которое должно было собраться 30 сентября³.

2.3. Октябрьский переворот и конец 1917 года

После корниловского мятежа население было продолжало обсуждать произошедшее. В газетах стали появляться все новые сведения о событиях конца августа, в основном в виде интервью с деятелями, причастными к восстанию. В них Корнилов представлялся «человеком безукоризненной честности и любящим Россию, как немногие ее любят»⁴.

Как и следовало ожидать, кризис власти усугубился, и люди уже не доверяли правительству. В связи с этим меняется и отношение к поступку Корнилова. В его действиях для публики на первый план выходит желание привести страну в порядок, а не противоправительственный мятеж.

А.Ф. Керенский потерял доверие народа и солдат. Он еще старался организовать новое правительство, создать «Предпарламент». Но попытки

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция. Глава 7. Выступление Корнилова // ОР РНБ, ф. 1052, д. 35, л. 4.

² Там же, л. 19.

³ Любичский И.Ф. Кое-что из воспоминаний старика // ОР РНБ, ф. 447, д. 2, л. 94.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 372 – Статья «За кулисами выступления ген. Корнилова».

его к укреплению власти были тщетны. З.Н. Гиппиус так отметила его действия в своем дневнике: «Изобретают “предпарламент”, и чтобы правительство (будущее) перед ним отвечало. Занятие для предпарламента готово одно (других и не намечается): свергать правительства. Керенский согласен. Большевики, напротив, ни с чем не согласны. Ушли из заседания. Предрекают скорую резню. И серьезную».¹

В дневнике Г.А. Князева, напротив, описание первого заседания Предпарламента – единственная радостная запись за последние месяцы: «Первое заседание Совета Российской Республики (Предпарламента) произвело на меня благоприятное впечатление. Речи Авксентьева и Керенского мне показались не только словами... В них звучала, наконец, настоящая сила. Может быть, это и иллюзия, и кроме искусной декламации — ничего не было. Так хотелось бы поверить в возможность нашего оздоровления».²

Упоминания о готовящихся выступлениях присутствуют и у С.П. Каблукова: «Несколько дней держатся упорные слухи о готовящихся погромах, коих ожидали и 12го, и вчера, и сегодня. [...]»³ Сегодня день прошел спокойно».⁴

В подобных разговорах выражалась нависшая напряженность в стране. Люди не верили в существующую власть. До кризиса власти летом 1917 года существовало два органа управления, которые могли оказать поддержку населению. После реорганизации Совета и постоянной смены министров Временного Правительства надежного органа власти не оказалось. Уже с начала сентября в дневнике С.П. Каблукова появляются записи о бесчинствах революционеров и произволе в России: «анархия, грабежи, погромы, солдатские пьяные бунты, самосуды населения, убийства

¹ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 273.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 7 октября.

³ Описание заседаний демократического совещания в Александринском театре.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 347 – запись от 14 сентября.

умножились без числа и охватили уже всю Россию. Со дня на день все умножаются они все новых и новых местах. Правительство уже никто не слушает и оно [...] ¹ не совершенно. Творится последний Божий Суд над опаскудившейся Россией» ².

Не только гражданское население не верило в Правительство, в него не верила и армия. Пешехонова пишет: «Когда в сентябре началась моя работа в клинике и лазаретах нельзя было не заметить резкую перемену в отношении к правительству. Отрицательное отношение к нему было не только среди солдат, считавших установку “война до победного конца” совершенно не осуществимой, не нужной, но и среди больных клиники. Война мешает» ³.

Война действительно мешала исправлению ситуации в стране. Необходим был мир, но на позорный мир, порывающий все отношения России с Европой, Временное Правительство пойти не могло. Все стремительнее положение в стране становилось критическим, все ждали катастрофы, которая покончит с проблемами и может приведет Россию к краху.

С середины сентября интеллигенция ждала новую революцию, как что-то неминуемое. Вопрос заключался лишь в том, когда она произойдет. А.Ф. Пешехонова, работавшая осенью 1917 года в лазарете, отмечала: «неоднократно приходилось мне слышать, как резко обрывали говорящего за правительство, сопровождая сердитыми возгласами. Такое отрицательное отношение к распоряжениям и постановлениям Временного правительства и перешло в октябрьский переворот» ⁴.

Через много лет И.Ф. Любицкий приходил к выводу, что Временное Правительство было неспособно удержать власть в своих руках, т.к. оно было «коленипоклоненное». Правительство кн. Львова желало изменить страну, но было не в силах сделать это. Любицкий утверждал, что после

¹ Авторский текст неразборчив.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 17 сентября по 21 ноября) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 76.

³ Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РНБ, ф. 581, д. 70, л. 109.

⁴ Там же, л. 110

Февральской революции наступил момент, когда народ желал видеть новую власть диаметрально противоположную старой. «Это был в государстве необходимый, продиктованный самой природою человека психологический момент, антитеза трехсотлетнему царскому режиму».¹ – так писал он в своем дневнике.

В середине октября все чаще появлялись сообщения о готовящемся восстании: «город уже несколько дней полон чудовищными слухами о предстоящем не то 20-го, не то 22-го октября бунте черни и резне “буржуев”. Иные на эти дни даже покидают Петроград, убегая в окрестности. Несомненно, что чернь подстрекается и социалистами, и немецкими шпионами, и черносотенцами – в целях реставрации. Думается, однако, что волнения не возникнут и почти несомненно, что их правительство подавит».²

Каблуков был склонен верить сообщениям газет, которые уверяли, что восстание будет подавлено. Однако прогнозы не сбылись – 20-го октября на улицах Петрограда было спокойно. Восстание началось лишь 25 октября. С.П. Каблуков кратко записывал события произошедшего переворота:

«25 октября. В Петербурге начался солдатский бунт. Весь день на улицах было однако спокойно. Только к вечеру около 7 ч. началась осада Зимнего дворца восставшими войсками».³

«26 октября. Сегодня вышли «Речь», «Новое Время» и социалист. газеты. Большевики арестовали Временное Правительство – всех кроме Керенского, уехавшего в Ставку, и отправили глав Временного Правительства в Петропавловскую Крепость. На улицах все дни было спокойно. Вечерние газеты не вышли. Власть в Петербурге перешла к восставшим, т.е. к Военно-революционному Комитету. Вода, телефон,

¹ Любичский И.Ф. Кое-что из воспоминаний старика // ОР РНБ, ф. 447, д. 2, л. 80.

² Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 17 сент. По 21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 48, л. 198.

³ Там же, д. 48, л. 295.

электричество и почта работают. Поезда тоже. Погромов нет, и многие магазины торгуют»¹.

«27 октября. Положение без перемен. Определенных сведений нет. На улицах до 4ч. дня было спокойно. Вышли только социалистические газеты кроме большевистских – они все против бунта. Где находится Керенский – неизвестно»².

Из этих записей видно, что такого подъема революционного движения, как в феврале 1917 года, не наблюдалось. Народ не выходил на улицы и не принимал участия в событиях: «на улице не весело. Темнота. Безлюдье. Даже богатые дома стоят пустые. На Сергиевской почти все уехали. Кое-где, редко-редко виден свет. Покинутый город, мрачный, с испуганной душой»³.

Отсутствие толп восставшего народа подтверждается и в рапортах милиции о происшествиях в городе. Так, 7 ноября все комиссары подрайонов должны были сообщить о наличии или отсутствии «массовых выступлений с применением вооруженной силы»⁴. На эти запросы все подрайоны, как близкие к центру города (Спасский, Нарвский, Александро-Невской) так и более отдаленные (такие как Лесной, Выборгский, Мало охтинский) сообщали об отсутствии каких либо выступлений⁵. Большинство рапортов за это время сообщают о большом количестве краж и погромов, а также о конфликтах между представителями Военно-Революционного комитета и комиссарами народной милиции.

Власть в Петрограде потеряла свою силу и была настолько слаба, что не смогла оказать достойного сопротивления восставшим. В связи с этим, интересна представленная глазами современников осада Зимнего дворца.

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 17 сент. По 21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 48, л. 297.

² Там же, л. 299

³ Философов Д.В. Дневник (11 сент. 1917 – 9 янв. 1918г.) //ОР РНБ, ф. 814, д. 3., л. 15.

⁴ Рапорта о происшествиях по городу в октябрьские дни 1917 года // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 7, л. 3.

⁵ Рапорта о происшествиях по городу в октябрьские дни 1917 года // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 7; Рапорта районных комиссаров о действиях милиции и выступлениях народных масс в июльские и октябрьские дни 1917 г. // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 8; Журналы полиции по Петрограду и пригородам за сентябрь-октябрь 1917 // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 10

Г.А. Князев записал 26 октября, что вчера, «ночью штурмовался большевиками Зимний дворец. Крейсер «Аврора» и миноносцы обстреливали его со стороны Невы; солдаты и красногвардейцы осаждали его со стороны Главного Штаба. Об участии Правительства ничего не известно. На все предложения сдаться оно ответило отказом. Пробравшимися по крыше во дворец матросами была сброшена бомба. Она разорвалась в комнате, неподалеку от того места, где заседали министры. Пятый час вечера. Ничего не знаем. Судя по утренним газетам, Керенский успел уехать на фронт. Зимний Дворец охраняется юнкерами и женским батальоном. В чьих руках теперь власть?»¹

Д.В. Философов также 26 октября оставил записи в своем дневнике: «У Эрмитажного моста стоят караульные матросы. Дальше не пускают. Повернули на Миллионную, по канавке. На площади довольно много народу. Мрачное любопытство. Караульные окружены кучками, беседуют. Перед самым дворцом - дрова, в рост человека. Как будто за ними защищались.

Весь фасад покрыт белыми пятнышками от пуль. В бельэтаже много разбитых стекол. Разбиты они и около того балкона, где в июле 1914г. стоял царь с царицей, во время патриотической манифестации. С Невы не видать следов разрушений. Разбито как будто только одно стекло. Сели в трамвай. На Невском не только банки, но и все магазины закрыты. Народу на улицах мало»².

Как и Каблуков, Философов отмечал не-многолюдность восстания, осада Зимнего дворца из его описания не представляется серьезной угрозой.

В первой редакции дневника О.В. Синакевич приводит следующие строки о штурме Зимнего дворца: «Навсегда запомнилась ночь с 25 на 26 октября, когда брали Зимний дворец. Шура, он гласный, протелефонировал нам из Думы, что они решили идти к Зимнему Дворцу что-то заявлять о

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 26 октября.

² Философов Д.В. Дневник (11 сент. 1917 – 9 янв. 1918г.) // ОР РНБ, ф. 814, д. 3., л. 28.

своей солидарности Временному Правительству, что против Зимнего Дворца стоит Аврора, которая дала сроку $\frac{1}{2}$ часа и если Временное Правительство не сдастся, будет обстреливать Зимний Дворец.

Вскоре мы действительно услышали грохот орудийной пальбы. Телефон перестал действовать, и мы оказались отрезанными ото всех. Мы с Верой не ложились в ту ночь, сидели со свечей (электричества не было) и молча слушали пальбу. Шура пришел домой в 5 ч. утра: до Зимнего Дворца дойти не удалось, но впечатлений эта ночь дала ему немало. В эту ночь, защищая Зимний Дворец, погиб, между прочим, женский батальон...»¹

Слабое сопротивление со стороны Правительства было. Прежде всего, со стороны Городской Думы. Об этом пишет в своих воспоминаниях Д.А. Лутохин: «Городская дума сделалась центром, где постоянно собирались представители проправительственных объединений, группировок. Более правые ютились около Зимнего Дворца, одновременно левые стали овладевать Смольным. В этот вечер, когда на Неве встала Аврора и обстреляла Зимний, происходила как раз засада для Городской Думы. Некоторые гласные держали связь по телефону с Правительством, потом связь оборвалась. Дума решила взять на себя посредничество между осаждавшими Дворец и Правительством – и направиться в целом составе к Дворцу. Гласные выстроились на Невском, многие из публики присоединились к процессии. Тут были и Пешехонов и Чайковский, и многие другие.

Но участники затеи понимали, что когда “двое дерутся – третьему не приставать” и видимо отнюдь не были преисполнены геройской решимости жертвовать собой. Поэтому были посланы разведчики узнать будет ли допущено Посредничество Думы. Но пока те вернулись, стало известно, что Правительство сдалось – и участники процессии вернулись в Думу, где открылся довольно многолюдный митинг»².

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л.36 – 37. – письмо к Тиле, написанное наспех. Подчеркнутое было зарисовано чернилами.

² Лутохин Д.А. Итоги жизни. Воспоминания 1885 - 1922 // ОР РНБ, ф. 445, д. 3, л. 33.

Из записи видно, что противодействие, оказанное Городской Думой, было нерешительным. Депутаты продолжали сопротивляться новой власти лишь на словах, устраивая митинги. Они призывали к Гражданской войне и грозились войсками Керенского, которые уже скоро подойдут к Петрограду: «В Городской Думе еще долгое время происходили не то заседания, не то митинги, верховодили там социалисты – революционеры и меньшевики, впадали в истерику совершенно как-то обессилевшие. Банки финансировали слушания, саботировавшие новую власть. Потом ожидания Учредительного Собрания несомненно разряжало атмосферу. Но агитация против большевиков и против Ленина не прекращалась»¹.

Городская Дума была не в силах изменить ситуацию, взять управление в свои руки до созыва Учредительного собрания, а мириться с новой властью не желала. Так пришли к власти большевики, которых в большинстве своем интеллигенция не понимала и не принимала.

Г.А. Князев оставляет в своем дневнике яркую запись через несколько дней после переворота: «Будь проклята революция, как проклята война. Хуже войны революция. Что произошло? Хамы восторжествовали. Хамы пришли»².

О.В. Синакевич так же оставляет в своем дневнике запись полную разочарования в революции: «Пророческим оказалось мое предчувствие, о котором я говорила в своем последнем письме к Тиле: “как ни плохо сейчас, но нет предела и края перспективам, которые могут развернуться в ближайшем будущем и которые, быть может, нам не дано будет пережить”»³.

Очень ярко обрисовал состояние населения после переворота Д.И. Мушкетов: «мы как котята в завязанном мешке, которых не то топить несут,

¹ Лутохин Д.А. Итоги жизни. Воспоминания 1885 - 1922 // ОР РНБ, ф. 445, д. 3, л. 34.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 ноября.

³ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л. 29-30.

не то еще куда, а они барахтаются, давятся, грызутся, задыхаются и главное – ничего не понимают»¹.

Если говорить в целом об отношении интеллигенции к политике конца 1917 года, следует заметить, что положением в стране в конце сентября – начале октября 1917 года она была недовольна. Власть не справлялась со своими задачами, в стране царила анархия. Эту ситуацию нужно было изменить, и все это понимали. Но сам переворот и последующий приход к власти большевиков был воспринят интеллигенцией по-разному. Часть восторженно встретила большевиков и даже еще до революции была уверена в их победе. Но эти люди писали свои воспоминания много позже происшедших событий, поэтому, скорее всего, на их оценку повлияли прошедшие годы.

Что касается тех интеллигентов, кто составлял свои заметки в дневниках в 1917 году, то они не так восторженно пишут о смене власти. Их записи либо ограничиваются фиксацией событий, либо мы видим отчаяние и смятение. Люди не понимали, как жить в этой, окружающей их действительности, что с ними будет. Единственное, во что оставалось верить – созыв Учредительного собрания.

И.Ф. Любичский пишет: «на Учредительное Собрание многие надеялись и я бы сказал, что эта мысль проникала сквозь толщи: на ней сходилась общественное мнение всей массы наших наслоений [...]»² В мечтах “царистов” оно представлялось, как древнерусское собрание (собор) при всяких “роковых случаях”. [...]»³ “Царистам” думалось: А кто знает, может быть, установят вновь прежний режим, “избрав” царя, из рода Романовых, или из какого-нибудь другого “знаменитого рода” и дадут ему прежние

¹ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 42.

² Повторное упоминание о том, что на Учредительное собрание многие надеялись.

³ Описание Земского собора 1613 года.

полномочия или немного урежут эти полномочия “вроде как конституция” [...] ¹

“Законники” наши во главе с “кадетами” и примыкавшими к ним, и даже зародыши партий левее кадетов на Учредительное Собрание смотрели как на маяк во время бури: - оно де приведет их корабль к надежной пристани. Многим из них грезилась буржуазная конституция на манер французской, английской, конституции Соединенных штатов...

Была большая часть людей, не понимавшая этих тонкостей и, все-таки, тянувшаяся на буксире к мысли об Учредительном Собрании, ставшем для нашего общества и для большинства сельского населения во “главе угла”.

Остальные, как я уже неоднократно писал, относились к Великому Всероссийскому движению безразлично, опасливо пряча свою голову... Но, все-таки, общая масса относилась к большевизму враждебно, или с большой опаской, как к явлению совершенно новому, которое должно было перевернуть весь строй их жизни, жизни, налаженной столетиями.... Всякому (или почти всякому) думалось: вот теперь тебя, твою жизнь, жизнь твоих близких и знакомых какая-то грозная, неведомая волна выбьет из строя, и потом придется вновь начинать жить, вновь начинать работу, службу, вновь налаживать отношения» ².

Интеллигенция пыталась найти свое место в новом обществе, но не всем это удавалось. Рядовые интеллигенты - врачи, преподаватели в школах и вузах - смогли найти применение своим талантам. Они продолжали работать в тех же институтах и школах, обучая детей.

Что касается состоятельной интеллигенции, она оказалась выброшенной на обочину общественной жизни, не могла найти себе применения. Банки закрывались, иностранные предприниматели разорялись и старались как можно быстрее уехать из России. Можно предположить, что

¹ Рассуждения И.Ф. Любичского о том, что в представлениях «царистов» была возможность вернуться к старому строю.

² Любичский И.Ф. Кое-что из воспоминаний старика // ОР РНБ, ф. 447, д. 2, л. 94.

чиновники сами отказались работать с большевиками. Этот факт В.Б. Лопухин объяснял следующим образом: «Мы все одинаково не понимали в те дни, вся так называемая интеллигенция, за исключением социалистов, что такое произошло 25-го октября. Но различно трактовали создавшееся положение. Ставили различные прогнозы его перспектив. Сходясь далее, в долгое время державшейся уверенности, что большевистская власть непрочна, ограничивали ее существование разными сроками. Одни – настолько короткими, что отпадал вопрос о том, успеют ли большевики осуществить свою программу. Другие допускали, что новая власть продержится долгое время и придется пережить все стали коренного переустройства общества, причем предсказывали конечный провал предстоящих социальных реформ, почитавшихся утопистскими»¹.

С.П. Каблуков резюмировал: «В России с 26 октября – настоящее смутное время и безвластие. Плоды его уже сказались событиями, приведшими к тому, что Государство Российское по силе и международному своему положению уподобилось Болгарии, Персии, Турции и Китаю.

Внутри же России – повсеместно гражданская война, расстройство транспорта, пьяные погромы, грабежи, бунты, чинимые бегущей и голодной армией, голод хлебный, угольный со всеми последствиями. Лишь чумы не хватает. В Петербурге и Москве царствует Ленин с Троцким. Отделение: Малороссия, Кавказ, Финляндии, Латвии, потеряны Польша и Курляндия, доставленные Германии.

Границы России становятся те же, что и Московской Руси до Петра I. Последствия голода и бегство армии будут ужасны для городов и культуры. Что будет в Петербурге без хлеба и угля – понятно всякому. Все мы погибнем.

Но даже и в лучшем случае, если города и горожане уцелеют, то Россия на века останется и разоренной, и хилой и нищей, и презираемой, и еще

¹ Лопухин В.Б. Приложение к запискам после 25 окт. 1917 // ОР РНБ, ф. 1000 собр. Отд. Пост. Оп. 2., д. 766, л. 46.

более неуважительной, чем ныне. Так-то кончается “чаяния” русской революции»¹.

¹ Каблуков С.П. Дневник (17 сент. –21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 48, л.433, 435.

Глава 3. Социальный аспект жизни в столице в 1917 году

В предыдущей главе рассматривалось отношение интеллигенции к политическим событиям, развернувшимся в столице в 1917 году. Конечно, изменения во власти, кризисы правительства, влияющие на настроение толпы, стояли на первом месте по сравнению со всеми остальными сюжетами. Однако не стоит забывать и про личную жизнь людей. Социальные проблемы волнуют обывателя порой даже больше, чем проблемы политические. Поэтому в дневниках петроградской интеллигенции каждый день отмечается наличие или отсутствие газет, воды, света, и т.д.

Не забывала мыслящая часть общества и о событиях на фронте. Пусть в первые дни революции улица приковывала к себе все внимание, впоследствии все чаще и чаще в источниках появлялись заметки о военных действиях. Интеллигенция следила за отступлением русских войск по сводкам из газет. События, разворачивающиеся на фронте, отражались и на жизни в столице. Увеличение числа дезертиров, перебои со снабжением, разгул хулиганства и пьянства – это лишь часть проблем, привнесенных войной в жизнь тыла.

В дневниках и воспоминаниях интеллигенции нашли отражения не только факты из повседневной жизни, но и оценки авторами происходящего. Они строили предположения о грядущей нехватке продуктов и топлива, боялись скорого наступления врага на столицу. Часто на оценку событий влияло отношение интеллигенции к новой власти в целом или же к конкретным ее представителям, которые, как им казалось, в ответе за происходящее.

Поэтому предметом исследования в данной главе станут три стороны жизни общества: отношение к представителям новой власти, отношение к войне и писание быта Петрограда в 1917 году.

3.1. Описание политических деятелей

После свержения самодержавия интеллигенция старалась быть в курсе всего происходящего. Те, кто проживали в непосредственной близости от Таврического дворца (З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, С.П. Каблуков) могли из своих окон наблюдать течение революции. Те же, кто жили через Неву (Д.И. Мушкетов, Г.А. Князев, В.Д. Семенова-Тян-Шанская, О.В. Синакевич) могли довольствоваться сообщениями из газет или телефонными новостями. Конечно, новости до разных частей города доходили с запозданием. Так, об отречении императора и создании Временного Правительства Г.А. Князев, живший на Васильевском острове, узнал только 3 марта. Однако во всех дневниках и мемуарах присутствуют записи о составе Временного Правительства и о лидерах Совета Рабочих и Солдатских депутатов.

Многие представители интеллигенции были знакомы лично с лидерами партий и членами общественных организаций. Но все же в первую очередь они писали об органах власти в целом, а уже потом давали оценку деятельности тем или иным членам правительства.

Уже весной 1917 года Временное Правительство в сознании населения противопоставлялось Совету рабочих и солдатских депутатов. Но оно не оправдало надежд и в записях интеллигенции мы встречаем разочарование подобным составом власть предержащей. Так, инженер Ю.В. Ломоносов пишет: «Но весь этот состав министерства мне не нравился. Ну, какой министр финансов Терещенко, милый благовоспитанный юноша, всегда безукоризненно одетый, служивший по балетной части и пользовавшийся головокружительным успехом у корифеев. Ну что он финансам, что ему финансы? Русские расшатанные войной финансы. А Некрасов, кадет, идеалист... Профессор статистики сооружений без трудов. Знакомый с путями сообщения по студенческим запискам и по Думе... Разве его можно сравнить с Кригером? Да и почему же из той же Думы не взять Бубликова, Добровольского? Или из нашей среды Воскресенского, Шмита?.. Наконец

Шингарев, бесспорно умный человек, но он по образованию врач, а в Думе занимался финансами. При чем же земледелие и землеустройство? Ведь тот же Кривошеин его за пояс заткнет... Нет, нехорошо».¹

Подобную резкую оценку новой власти находим и у В.Б. Лопухина: «Исполнительный комитет Государственной думы назначил Временное правительство. Министром председателем оставался кн<язь> Львов, и ему вручался портфель министра внутренних дел. Министром иностранных дел назначался Милюков, юстиции — Керенский, военным и морским — Гучков, финансов — Терещенко, земледелия — Шингарев. Небольшие были эти люди: недюжинным был лишь Милюков, совершенно ничтожным — дегенерат Керенский. Но они все-таки прорвались в историю. Остальных, с позволения сказать, министров печальной памяти Временного правительства перечислять не стоит».²

З.Н. Гиппиус делает акцент на том, что «революционный кабинет не содержит в себе ни одного революционера, кроме Керенского. Правда, он один многих стоит, но все же факт: все остальные или октябристы, или кадеты, притом правые, кроме Некрасова, который был одно время кадетом левым. Как личности — все честные люди, но не крупные, решительно».³

Как мы видим, в целом первый состав Временного правительства оценивался негативно. В нем не видели решительных и активных деятелей, способных повести за собой страну. Все склонялись к мысли, что Временное правительство «слабо, даже бессильно. Оно не буржуазно, а просто есть правительство типично интеллигентское».⁴

В противовес ему Совет рабочих и солдатских депутатов выглядел реальной силой, как об этом писал Г.А. Князев: «Совет Рабочих и

¹ Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://prozhitto.org/persons/334> (16 апреля 2016) - запись от 3 марта.

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства внутренних дел. СПб, 2008, С. 294 — запись от 1 марта.

³ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999, С. 471. — запись от 2 марта.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ. ф. 322, д. 44, л. 299 — запись от 18 апреля.

Солдатских Депутатов — сила. Без него Временное правительство шагу ступить не может. Получается какое-то двоевластие. В Совете сейчас до 1500 депутатов и воля их велика. Это тяжело отзывается на укреплении власти и восстановлении дисциплины»¹.

Ощущение большой власти создавалось еще из-за активного печатания Известий Совета рабочих и солдатских депутатов, которые в первые дни новой власти активно распространялись по всему городу, в то время как о Временном правительстве практически ничего не было слышно: «Грустно только, что совсем мало известий от Временного Комитета — наши районы заполнили эти летучки социалистов-революционеров. Их, конечно, меньшинство, а создается впечатление, что их организация, что-то грандиозное»².

Леонид Андреев так описывал желания Временного правительства и Советов: «эта ничтожная Дума оказалась ничтожной и великий момент. [...]»³ Противоречие непримиримое. Палата господ, а точнее «бар» и совсем уж нижняя палата, даже подпольная. [...]»⁴ И их мечта, неосуществимая, как все мечты идиотов: подчистив, вернуть Николая и сделать простенькое министерство из родзянок и милюковых. А у нижних, анонимных. [...]»⁵ также мечта, неосуществимая, как мечта идиотов: чтобы к понедельнику, часам к десяти была готова социальная республика и чтобы немедленно конец войне. [...]»⁶ В Думе заседают два этих правительства, хаос и бестолковщина. Не то митинг, не то казармы, не то придворный бал с танцующим Родзянкой. Сверхумных много, а просто умных не видно и не слышно. Все с теориями»⁷.

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 9 марта.

² Там же. - запись от 2 марта

³ Описание долгого колебания министров 27 февраля.

⁴ Рассуждение о зависимости Родзянко и его окружения от царя.

⁵ Запись о М. Горьком в Петроградском Совете.

⁶ Описание третьей силы — пулемета.

⁷ Андреев Л.Н. Дневник (1914 - 1919). Заметки личного характера, для себя / S.O.S. М., СПб, 1994. С. 30 — запись от 2 марта.

Подводя итог вышесказанному заметим, что в первые дни марта новая власть воспринималась скептически представителями интеллигенции. Непонятна была сама система двоевластия, в которой явно лидирующую позицию занимал Совет рабочих и солдатских депутатов. Как в Совете, так и во Временном правительстве выделялись несколько личностей, за деятельностью которых внимательно следили. Министры, вошедшие во Временное правительство, были известными деятелями, однако на слуху были фамилии лишь некоторых из них: П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова, М.И. Терещенко и конечно же А.Ф. Керенского.

В Совете напротив известно было всего несколько лиц. Так, Философов отмечал: «Я хорошо знаю Н.Д. Соколова, Керенского, Зензинова. Несколько раз подолгу беседовал с Гиммером. [...]»¹ Гиммера я не люблю. Злой, честолюбивый фанатик. Но Володя Зензинов – это светлый человек, доброты необычайной, весь “жертвенный”. Соколов – человек ограниченного ума, но поразительного добродушия»².

Кроме того, список исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов появился лишь 30 марта. С.П. Каблуков по этому поводу писал: «Сов. р. и с. д. следовало это сделать гораздо раньше. Из этого списка видно, что в большей части Исп. Ком. С. р. и с. д. состоит из евреев, инородцев и разных незнакомцев. Это очень показательно. Ю.М. Стеклов – настоящая фамилия этого «сукина сына» Нихамкис, он служит в отделе Союза городов и получал 9 000 р. в год жалования»³. Таким образом, о представителях Петроградского Совета весной 1917 года интеллигенция практически не упоминает. Ситуация меняется к лету, что было связано с приездом Ленина и как следствие активизацией большевиков.

Первые записи о Ленине появляются после 3 апреля, когда он был встречен толпой с оркестром на Финляндском вокзале. О его приезде пишут

¹ Небольшая запись об их знакомстве.

² Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г) // Звезда, 1992, №2, С. 192 - запись от 2 марта.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ, ф. 322, д. 44, л. 199 – запись Каблукова от 30 марта.

лишь З.Н. Гиппиус и С.П. Каблуков. Но если Сергей Платонович просто называет приехавших эмигрантов - «прохвосты»¹, то Зинаида Николаевна сравнивает эмигрантов с «Тришкой», говоря: «немцы набрали целую кучу таких “вредных” тришек, дали целый поезд, запломбировали его (чтоб дух на немецкую землю не пошел) и отправили нам: получайте»².

С течением времени в представлении интеллигенции большевики называются не иначе, как немецкими агентами, в которых уже не осталось ничего русского. Гиппиус в своем дневнике отмечала, что «главные вожаки большевизма – к России никакого отношения не имеют и о ней меньше всего заботятся. Они ее не знают – откуда? В громадном большинстве не русские, а русские – давние эмигранты. [...]»³ Право, не знаю точно, своих или германских, только не в интересах русского народа»⁴.

Все чаще в дневниках проводятся истинные фамилии лидеров большевиков в негативном контексте: «Розенфельд, Бронштейн, Нахамкис, Блейхман... И все они поприкрылись русскими именами Каменевым, Троцким, Стекловым... Люди с псевдонимами вместо фамилий взяли было судьбу России в свои руки!.. Как это могло случиться»⁵.

К концу лета термин «большевизм» приобрел неблагозвучную окраску: «“Большевизм — шкурнизм”. Так окрестили на фронте это движение. Прежде всего своя собственная шкура, шкурный вопрос, предательство, трусость, — вот что стало синонимом большевизма»⁶. Исторiku Г.А. Князеву вторит и З.Н. Гиппиус: «большевики же все, без единого исключения, разделяются на:

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ. ф. 322, д. 44, л. 229 – запись от 5 апреля.

² Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николукина. М., 1999, С.509 – запись от 5 апреля.

³ Рассуждение о том, что приезжие русские нащупывают потребности толпы и пользуются этим.

⁴ Гиппиус З.Н. Указ. Соч., С.516 – запись от 18 июня.

⁵ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 13 июня

⁶ Там же. - запись от 15 августа

1) тупых фанатиков; 2) дураков природных, невежд и хамов; 3) мерзавцев определенных агентов Германии»¹.

На этих негативных записях оценка большевиков и в целом Совета рабочих и солдатских депутатов прекращается. Сложно не заметить, что, во-первых, эти зарисовки отрывочны, категоричны и не полны. Далеко не все из рассмотренных авторов считали необходимым описывать деятелей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Некоторые интеллигенты (И.Ф. Любицкий, С.А. Унковская, А.Ф. Пешехонова, К.И. Чуковский) не считали необходимым останавливаться на деятелях новой власти. Их интересовали изменения в целом, они отражали политические события и описывали бытовую картину жизни. Другие (О.В. Синакевич, Б.А. Энгельгардт, В.Б. Лопухин, Л.Н. Андреев) отсутствовали в столице летом 1917 года и не считали необходимым следить за изменением личного состава правительства. Те же, кто внимательно и практически ежедневно вели свои записи (Г.А. Князев, С.П. Каблуков, З.Н. Гиппиус), считали необходимым выразить на бумаге свое отношение к представителям новой власти. Учитывая политические взгляды им было ближе Временное правительство, а не Совет рабочих и солдатских депутатов, поэтому к последнему они относились настороженно, а с приходом большевиков, даже враждебно.

Обратимся теперь к представителям Временного правительства. Отношение к ним так же менялось с течением времени. Весной 1917 года на первом плане выступали П.Н. Милюков и А.И. Гучков. Во многом эти две личности противопоставлялись друг другу. Б.А. Энгельгардт дает их описание вместе: Милюков, по его мнению был «не только высокообразованным человеком, он обладал и известным научным стажем... Он был профессором истории, был знатоком конституционного устройства всех стран мира, основательно знал несколько иностранных языков. [...]»² Высокая эрудиция Милюкова вызывала во мне уважение к нему, но

¹ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999, С. 558 – запись от 1 сентября.

² Комментарий о том, что П.Н. Милюков являлся главой партии кадетов и лидером «Прогрессивного блока».

проводимая им политика часто казалась мне непоследовательной»¹. В противовес министру иностранных дел, А.И. Гучков «был далеко не так образован как Милюков, но репутацией умного человека он несомненно пользовался. Мне Гучков казался человеком способным, быстро оценивающим обстановку, умевшим логически обосновывать свою мысль, но я считал что подлинных знаний дела, за которое он охотно хватался, часто не доставало. Во всяком случае в военных вопросах, в которых он претендовал на полную осведомленность, в нем чувствовался дилетант, умный, но часто поверхностный»².

П.Н. Милюков являлся для многих человеком мысли. В.Б. Лопухин характеризовал его так: «человек свободно лившегося пера. Но не дела! Не государственный человек»³. Интеллигенция видела в нем теоретика, а не политика. От него не ждали активных действий в области внешней политики, тех действий, которые уже витали в воздухе. Поэтому никого не удивила его отставка в конце апреля и приход на пост министра иностранных дел молодого М.И. Терещенко.

Фигура Терещенко не вызывала интереса в среде интеллигенции. О нем практически никто не писал, за исключением В.Б. Лопухина, который по долгу службы встречался с новым министром и оставил о нем записи в своих воспоминаниях: «Михаил Иванович Терещенко при ближайшем знакомстве выказавший себя человеком не просто молодым, а избыточно молодым — моложе своих лет. [...]»⁴ Михаил Иванович — отпрыск богатой семьи сахарозаводчиков Терещенков. Недурно образованный, хорошо воспитанный, неглупый молодой человек, живого темперамента. [...]»⁵ Присматриваясь к Терещенко, я убедился, что главное свое призвание он видел в том, чтобы служить центром внимания, играть ведущую роль,

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция. Глава 3. Николай 2. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 8 - 9.

² Там же, л. 11.

³ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства внутренних дел. СПб, 2008, С. 302.

⁴ Описание министерства до прихода М.И. Терещенко.

⁵ Рассказ о деятельности М.И. Терещенко в других ведомствах, о его характере и слухах, ходивших о нем.

парадировать и без конца болтать. В течение всего недолгого пребывания своего у власти, завершившегося арестом 25 октября и последовавшею кратковременною высидкой в Петропавловской крепости, Терещенко развлекал себя бесконечными речами. Он переживал упоение власти, стараясь исчерпать доставленное себе удовольствие на весь “пожертвованный” на революцию миллион»¹.

Но о ком, так или иначе, упоминали все, так это о А.Ф. Керенском. В нем видели спасение Родины. В первые дни марта Г.А. Князев оставляет в своем дневнике следующую запись: «Очень много зависит от Керенского. В его руках теперь все столпы старого режима. Он обещает строгий народный, но справедливый суд таким предателям, как Сухомлинов, как Штюмер»². Вообще многие ждали от него и от всего Временного правительства “чего-то чудесного” Это повсеместное явление. Все бабенки и многие, многие и в России и у нас в Петрограде думают, что теперь молочные реки в кисельных берегах потекут»³.

Однако скоро в нем стали замечать перемену, З.Н. Гиппиус, общавшаяся с ним лично, отмечала: «сегодня это все тот же Керенский. Тот же... и чем-то неуловимо уже другой. Он в черной тужурке (министровариш), как никогда не ходил раньше. Раньше он даже был “элегантен”, без всякого внешнего “демократизма”. Он спешит, как всегда, сердится, как всегда... Честное слово, я не могу поймать в словах его перемену, и, однако, она уже есть. Она чувствуется»⁴.

Впоследствии он изменился до неузнаваемости. А.А. Блок отмечал, что «пошел слух, что Керенский сошел с ума»⁵. Так же в своем дневнике он отмечал, что в столице пошли слухи о том, что «Керенский развелся с женой,

¹ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства внутренних дел. СПб, 2008, С. 303 – 304.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 3 марта

³ Там же. - запись от 4 марта.

⁴ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999, С. 494 – запись от 14 марта.

⁵ Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 258 – запись от 8 июня.

а Тиме — с Никсой Качаловым, и Керенский венчался с Тиме в Романовском соборе в Царском Селе»¹. Подобные записи появлялись не только у него. Так, Г.А. Князев констатирует: «Про Керенского распускают самые дикие слухи. И еврей - то перекрещенный он, и пьянствует в Зимнем Дворце, валяясь на кровати Александра III (хотя Александр III и не жил в этом дворце), и развелся со своей женой, женись на артистке Тиме, и свадьба их была в дворцовой церкви, причем над ними держали те самые венцы, которые употреблялись при царском венчании... И эти дикости повторяют всюду и даже интеллигенты»². Однако впоследствии эти слухи не были подтверждены.

Тем не менее, Керенского изменила власть. Гиппиус записала в своем дневнике: «Поразительно: Керенский точно лишился всякого понимания. Он под перекрестным влиянием. Поддается всем чуть не по-женски. Развратился и бытовым образом. Завел (живет - в Зимнем дворце!) “придворные” порядки, что отзывается несчастным мещанством, *parvenu*»³. Он никогда не был умен, но, кажется, и гениальная интуиция покинула его, когда прошли праздничные, медовые дни прекраснодушия и наступили суровые (ой, какие суровые!) будни. И опьянел он... не от власти, а от “успеха” в смысле шаляпинском. Он не видит людей. Положим, это у него и раньше не было, а теперь он окончательно ослеп»⁴.

После «корниловского мятежа» стало очевидно, что Керенский уже не сможет проводить активную политику, не оглядываясь на Совет рабочих и солдатских депутатов, где к сентябрю пальма первенства перешла к большевикам. Как правильно отметил в своих воспоминаниях В.Б. Лопухин: «министерская чехарда последних месяцев царского режима бледнеет перед свистопляскою “министров” (с позволения сказать) Временного правительства. Проносилась лавина политических акробатов. Сколько их?

¹ Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 306 – запись от 28 августа.

² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 7 октября.

³ Высочка (фр.)

⁴ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999, С. 527 – запись от 9 августа.

Куда их гонит? Министром было легче сделаться в эти дни, чем помощником столоначальника. Лезли и пролезали в министры, правда, на самые короткие сроки, из многочисленных и разнообразных питомников “политических деятелей” того удивительного времени все, кому только было не лень. Временное правительство обратилось в проходной двор, в ярмарку в огромном большинстве тщеславных, но сугубо немощных бездарностей. [...] ¹ Немудрено, что немного сохранилось в памяти имен этих пытавшихся засорить собою историю политических банкротов» ².

Когда середине сентября впервые собрался Предпарламент у интеллигенции была слабая надежда в «возможность нашего оздоровления» ³. Но она не оправдала себя и в последний раз подтвердила крах Временного правительства и его лидера.

Интеллигенция, считавшая Временное правительство залогом построения будущей демократической республики, проиграла. На сцену пришли представители Петроградского Совета. Они смогли решительно взять власть в свои руки и начать действовать. В течение всего времени отношение к Совету и к лидерам этого органа было пренебрежительное. Он был как бы отодвинут на второй план. Поэтому представителям этой власти было уделено меньше записей в дневниках и воспоминаниях интеллигенции. Но постепенно доверие, которое было оказано наследнице Думы, пропадало. Менялось и отношение к лидерам Временного Правительства.

Особенно резко проявились негативные настроения после поражения на фронтах и резкого увеличения числа дезертиров, наводнивших столицу. Интеллигенция прекрасно понимала, что война является тем главным вопросом, который необходимо было решить в первую очередь, однако не тем путем, который предлагали большевики. В своих дневниках

¹ В.Б. Лопухин отмечает редкие исключения в составе министров, когда попадался одаренный человек.

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства внутренних дел. СПб, 2008, С. 306.

³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 7 октября.

интеллигенты заметки о военных действиях, которые прекрасно раскрывают их отношение к проблеме войны и мира.

3.2. События на фронте в дневниках и мемуарах 1917 года

Февральская революция отодвинула события на фронте на второй план, даже в печати не появлялось никаких сообщений о фронте. Как отмечает в своем дневнике историк Г.А. Князев: «“Да здравствует Великая Российская Революция”. И ни слова о враге, о немцах на Двине, у Двинска и Риги, в 20 переходах от столицы»¹. О войне вспомнили уже в середине марта, когда были получены сведения об уроне, нанесенном войскам союзников, тогда с трибун снова зазвучали призывы довести войну до конца, потому что «все понимают, что торжество Вильгельма – гибель завоеванной свободы»².

На Невском шли «демонстрации войск и военных училищ за продолжение войны до победы»³. О демонстрации пишет не только С.П. Каблуков, но и Г.А. Князев. Он, в частности, отмечал, что «по улицам Петрограда двигаются полки с музыкой и плакатами: “Война до победного конца”, “Солдаты, в окопы, рабочие — к станкам”, “Умрем за Родину”, “Или победим, или умрем”. Несказанно это порадовало всех, кто не потерял чувство Родины. Повеселели лица. Родина не в такой опасности, как казалось. Дело обороны налаживается»⁴.

Но после этих демонстраций и лозунгов в защиту свободной Родины от врага никаких активных действий не последовало. В газетах выходили небольшие заметки с телеграммами из ставки, в которых военный министр А.И. Гучков сообщал, что «ожидать активных действий на нашем фронте в ближайшие дни не приходится, данных для тревоги нет, но вместе с тем надо

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 2 марта

² Там же. - запись от 15 марта.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ. ф. 322, д. 44, л. 111 – запись от 19 марта.

⁴ Князев Г.А. Указ. Соч. - запись от 19 марта.

скорее взяться за усиление обороны»¹ страны. В ответ на запрос Временного правительства о состоянии фронта генерал Брусилов в ответной телеграмме сообщал, что «все армии находятся в состоянии полной боевой готовности. Настроение войск прекрасное. Во всех частях решимость довести борьбу до победоносного конца непоколебима. Войска с нетерпением ждут приказа о наступлении, веря, что оно даст им победу и закрепит завоевательную свободу»².

Все эти донесения создавали идиллию превосходного состояния нашего фронта и успешного ведения войны. Однако правительство не спешило выступать с заявлениями о целях этой войны, и весь март молчало, о чем неоднократно писали в своих дневниках З.Н. Гиппиус, Г.А. Князев и С.П. Каблуков.

Первые записи о Декларации Временного правительства появляются в дневниках 5 апреля. О ней очень яркую заметку оставляет в своем дневнике З.Н. Гиппиус: «была, наконец, эта долгожданная, запоздавшая, декларация пр-ва о войне. Хлипкая, слабая, безвластная, неясная. [...]»³ Тех “действий обеими руками” Керенского, о которых я писала из декларации не вытекает. Их и не видно. [...]»⁴ Наши “цели войны” не объявлены с несомненной определенностью. Наше военное положение отнюдь не таково, чтобы мы могли диктовать Германии условия мира, куда там!»⁵.

С.П. Каблуков после вклейки газетных новостей делает запись об этой декларации лишь 17 апреля, когда уже готовилась новая Нота Временного правительства: «“Мир без аннексий” им объявленный не по душе союзникам. Да и внутри его разделение: Керенский борется с Милюковым. А уход Милюкова = позже победе Германии. Тогда можно ждать не только всероссийского голода, но и японской карательной экспедиции на Россию и

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ. ф. 322, д. 44, л. 120 – вырезка из газеты «Биржевые ведомости» от 19 марта с телеграммой от 17 марта.

² Там же, л. 145– вырезка из газеты с телеграммой от 20 марта, вклеена в дневник 22 марта.

³ Разочарование З.Н. в том, что в декларации отсутствуют решительные заявления.

⁴ Запись об отсутствии в действиях властей заботы об армии.

⁵ Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999, С. 509 - запись от 5 апреля.

мира Западной Европы с Германией, прежде нашего мира с ней, что приведет Россию к границам бывшего Московского царства даже не при первых Романовых, а например при Иване IV. Вот в какой тупик попала ныне Россия благодаря хамам товарищам»¹.

После выхода в свет декларации Временного правительства, написанной вместе с представителями Совета рабочих и солдатских депутатов, начались переговоры с союзниками. Их не устраивал тон декларации, они не согласны были закончить войну «без аннексий и контрибуций». Это стало причиной издания спустя 10 дней Ноты Временного правительства, где провозглашалось ведение войны до победного конца. Всем было ясно, что автором этого документа выступил министр иностранных дел, П.Н. Миллюков.

Этот документ вызвал двоякую реакцию. С одной стороны интеллигенция и офицерство считали, что невозможно вот так позорно заключить мир после стольких лет войны. Как писал Б.А. Энгельгардт: «Молодые офицеры, даже искренне приняв революцию, не хотели допускать немедленного мира – он рисовался им в тот момент возможным лишь в крайней унижительной для России форме»².

С другой стороны, против продолжения войны выступали солдаты, которым уже было все равно на каких условиях будет заключен мир: «Солдаты, почти сплошь, все требовали мира. Доводы о невыгодности немедленного заключения, которые могли быть восприняты офицерами, до солдатской массы не доходили. Солдаты руководствовались народным чутьем, которое подсказывало им, что правда не в этих доводах, а в речах В.И. Ленина, зовущего к немедленному прекращению мировой бойни»³.

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 10 марта по 31 апреля) // ОР РНБ. ф. 322, д. 44, л. 307 – запись от 17 апреля

² Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция. Глава 3. Николай 2. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 55

³ Там же.

В связи с возникшими противоречиями солдаты отказывались слушаться приказов и самовольно покидали позиции, об этом пишет в своих воспоминаниях В.Б. Лопухин: ««Войска не подчинялись приказам командования, самовольно оставляли занятые позиции, бросали оружие, массами сдавались в плен. В тылу запасные батальоны отказывались выступать на фронт. Потерявшие за долгое состояние в запасе всякое военное обличие, они представляли собой праздный уличный сброд»¹.

Видя, во что превращается фронт, А.Ф. Керенскому пришлось издать жесткий приказ по армии и флоту 5 мая, где говорилось о том, что «Отечество в опасности, и каждый должен отвратить ее по крайнему разумению и силе, не взирая, на все тяготы. Самовольно покинувшие ряды армии и флотских команд дезертиры должны вернуться в установленный срок (15 мая). [...]»² Нарушившие этот приказ будут подвергнуты наказаниям по всей строгости закона»³.

В июне 1917 года Временное правительство, выполняя обязательства перед союзниками, решило начать активные действия по всему фронту. Б.А. Энгельгардт был знаком с генералами, работавшими над подготовкой этого наступления, задуманного А.Ф. Керенским в июне 1917 года. Его товарищ по Академии Генерального штаба генерал И.П. Романовский в своем письме Борису Александровичу «откровенно высказывал не только сомнение в успехе, но и прямо говорил, что наступление приведет нас только к совершенно бесплодным потерям и, в связи с этим, ухудшит отношения солдат и офицеров.

Подобные же сведения доносились и до М.В. Родзянко и, при всем его горячем желании увидеть победу наших войск над немцами, он начал

¹ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. СПб, 2008. С. 304.

² Фрагмент из газеты, не отмеченный автором дневника, как важный.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917 года (с 1 мая по 30 июня) // ОР РНБ. ф. 322, д. 45, л. 22 – вырезка из газеты от 5 мая.

сомневаться в возможности успеха задуманного наступления, при сложившейся обстановке».¹

Энгельгардт отмечает, что буржуазные общественные деятели, напротив, видя в наступлении свою выгоду, закрывали глаза на подлинное положение вещей в армии. Они «жаждали, во чтобы то ни стало, успеха, который должен был укрепить положение Временного правительства».² И когда на одном из совещаний в Таврическом дворце «Родзянко высказал сомнения, на него посыпался град упреков в необоснованном пессимизме».³

С началом продвижения русских войск некоторые представители интеллигенции, находящиеся в Петрограде, стали оставлять заметки о положении на фронтах.

С.П. Каблуков в своем дневнике записал: «Вчера же началось непростительно запоздалое наступление русских войск – пока армии XI-ой, VII-ой и VI-ой т.е. на юго-западном фронте. За один день взято 10 000 пленных. По этому поводу Керенский, Львов, пресловутое С. р., с. д., и с кр. д. издали очередные прокламации, поощряющие войска».⁴

Сведения о количестве пленных Каблуков черпал из газет. В его дневник вклеены вырезки из «Биржевых ведомостей» и «Речи». Подобные сведения появляются и в дневниках других представителей интеллигенции. Так историк Г.А. Князев отмечал численность пленных: «Когда я вечером вышел на улицу, оказалось, что началось наступление, наши прорвали фронт и взяли 9000 пленных, а «Новое время», рот которого до сих пор не зажат (страшное русское добродушие!), обливает в своей вечерке русские войска грязью своих похвал».⁵

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Ч.2. Революция и контрреволюция. Глава 5.Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 79.

² Там же, л. 80.

³ Там же.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 мая – 30 июня) // ОР РНБ, ф.322, д.45, л. 226 – запись от 19 июня 1917.

⁵ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 19 июня.

Об успехах русской армии постарались как можно скорее сообщить в газетах, главнокомандующий выступал с призывом продолжать решительную битву, «от которой зависит участь русского народа и его свобода».¹ Керенский лично объезжал войска, выступал на солдатских митингах с целью поднятия наступательного духа армии. Ему аплодировали, носили на руках, но это была только внешняя реакция.

С течением времени продвижение русских войск стало ослабевать. Уже 20-го июня Каблуков отмечал в своем дневнике, что «русские войска уже не продолжали наступления».² Подобные записи появляются у него и 22-го июня. Но уже на следующий день он отмечает, что «наступление русских войск продолжается на юго-западном фронте. С каким успехом – судить трудно».³

Действительно, оценить события на фронте в Петрограде по сведениям из газет было сложно. Все чаще и чаще стали появляться сообщения об уклонении солдат от атаки. Уговоры и выступления политических деятелей на фронте уже не помогали.

21 июня Н.Д. Соколов, один из подписавших приказ №1, выступая на фронте, от имени Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов призывал солдат исполнить свой «долг перед родиной и свободой».⁴ Но войска не слышали, оратора прервали, столкнули с помоста и избили. «Случай этот разлагающе подействовал и на другие части той же дивизии».⁵

Борис Александрович Энгельгардт также отмечал, что «с фронта шли неутешительные вести: войсковые комитеты и иные вновь образованные организации устраивали митинги, на которых выносились самые разнообразные резолюции, в конечном счете, клонившиеся к укреплению

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 мая – 30 июня) // ОР РНБ, ф.322, д.45, л. 226 – Статья «Призыв главнокомандующего».

² Там же, л. 246.

³ Там же, л. 257.

⁴ Там же, л. 256 – статья из газеты «703 полк».

⁵ Там же.

революции».¹ В этих условиях большая часть интеллигенции приходила к «болезненному сознанию надвигающейся катастрофы, которая, казалось, должна выразиться в полном разгроме русской армии немцами».²

8 июля в дневнике Каблукова появляются сведения о наступлении германских войск: «прорыв германцами русского фронта в области расположений XI армии».³ Эти сведения он подкреплял вырезками из газет, в которых поражение на фронте связывали с выступлением большевиков в начале июля и новым кризисом Временного правительства.⁴ Но если посмотреть на разлагающуюся армию еще до начала наступления, можно понять, что кризис власти в столице вряд ли повлиял на отступление русской армии на фронте. Энтузиазма в войсках при успешном наступлении хватило ненадолго, с началом контрнаступления немцев русская армия «покатилась обратно, терпя страшные поражения».⁵

На юго-западном фронте так же русская армия потерпела поражение: «при громадном превосходстве сил и техники с нашей стороны на атакованных участках отступление шло почти безостановочно, что происходило от полной неустойчивости наших войск, рассуждения о том, исполнить или не исполнить боевые приказы начальства и преступной пропаганды большевиков».⁶

В дневниках Г.А. Князева и А.А. Блока появляются записи о стремительном отступлении наших войск. 13 июля Князев отмечал: «Фронт прорван в нескольких местах. Целые полки, целые дивизии бегут, растянувшись на сотни верст «Без всякого стыда», как сказано в одном официальном сообщении. Тарнополь, который занимал Петроградский Гвардейский корпус за исключением Петровской бригады (то есть

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Ч.2. Революция и контрреволюция. Глава 5.Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33, л. 79.

² Там же.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля – 22 июля) // ОР РНБ, ф.322, д.46, л. 37.

⁴ Там же, л. 39 – вырезка из газеты с пометками на полях *NB!*

⁵ Лутохин Д.А. Итоги моей жизни // ОР РНБ, ф.445, д.3, л. 28.

⁶ Каблуков С.П. Указ. Соч. л. 79 –статья «На театрах военных действий» из газеты.

Преображенского и Семеновского полков), был оставлен самовольно без всякого сопротивления»¹.

В провале наступления винили с одной стороны его инициатора и вдохновителя А.Ф. Керенского: «Керенского бранят, зачем начал наступление, когда одни согласны, а другие — нет. Без наступления и с братанием война бы кончилась. Что отравляли братающиеся немцы, — газетное вранье. Еще бранят Керенского за то, что никуда не годных белобилетников и стариков берут и держат, даром тратя казенные деньги, а молодых рабочих с заводов, которые пошли бы в бой, будучи уже обучены, если их смешать с другими, не берут»². С другой стороны, винили агитаторов — большевиков, разваливших фронт: «в итоге трехлетних жертв — бегство русской армии, развращенной социалистами, угроза Подолии, Волынии, Бессарабии и только у французов начало нового совместно с англичанами наступления. Черную годину переживает Россия, захваченная гнусными предателями родины вроде Чернова, Нахамкинса, Скобелева и пр. и пр. Вчера состоялось совещание членов Думы. [...]»³ Трижды верно, что советы рабочих депутатов есть «кучка сумасшедших фанатиков, проходимцев и предателей»⁴.

Такая катастрофа на Западном фронте стала причиной назначения генерала Л.Г. Корнилова главнокомандующим. Он, как опытный военный, известный жестким характером, добился восстановления смертной казни на фронте, что способствовало некоторой стабилизации обстановки. Тем не менее, продвижение немцев продолжалось. 20 августа были получены известия о сдаче Риги⁵. З.Н. Гиппиус писала: «Правительство отнеслось к этому фаталистически — вяло. Ожидали мол». А в городе наоборот началась

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 13 июля.

² Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 282 — запись от 14 июля.

³ Авторский почерк неразборчив.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля — 22 июля) // ОР РНБ, ф.322, д.46, л. 193-194 — запись С.П. Каблукова от 19 июля.

⁵ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф.322, д.47, л. 201 - вырезка из газеты «Русское Слово» от 20 августа.

паника: «на улицах возбуждение (на углах кучки, в трамвае дамы разводят панику, всюду говорится, что немцы придут сюда, слышны голоса: «Все равно голодная смерть»))»¹.

Напряженное ожидание прихода немцев отразилось и на записях в дневниках интеллигенции. У всех, следивших за происходившими событиями появляются пометки о сдаче о. Эзель и Даго 30 сентября², и угрозе Ревелю³.

Масштабы надвигающейся катастрофы были неопределимы, в городе начинают обсуждать возможность наступления немцев на столицу. Дезертирство вызывало ответные меры – введение смертной казни на фронте. В своем последнем замечании относительно армии Каблуков замечал: «солдат я всегда ненавидел. Увы, как прав я оказался! Со времени подлого приказа № 1 до последних дней и бегства 6-13 июля армии Корнилова».⁴ Разочарование от хода наступления охватывает автора, и на несколько месяцев он перестает вносить в дневник какие-либо записи, оставляя в нем лишь газетные вырезки.

Г.А. Князев также на месяц оставляет какие-либо дневниковые записи.

После октябрьского переворота Совет народных комиссаров объявил главковерха Духонина уволенным, а главковерхом назначили прапорщика Крыленко. В дневнике С.П. Каблукова появилась следующая запись: «Этот приказал арестовать командный состав на фронте и предложил самим солдатам заключить перемирие. Все это явное помешательство и предательство – все это чудовищная правда»⁵. Дальнейшие записи о ходе

¹ Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 303 – запись от 21 августа.

² Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с17 сент. По 21 нояб.) // ОР РНБ, ф.322, д.48, л. 72- запись от 30 сентября; Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн.1 / Под общей ред. А.Н. Николукина. М.,1999, С.574 - запись от 30 сентября; Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 октября.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с17 сент. По 21 нояб.) // ОР РНБ, ф.322, д.48, л. 117- запись от 5 октября; Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 октября.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 июля – 22 июля) // ОР РНБ, ф.322, д.46, л. 155.

⁵ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с17 сент. По 21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 48, л. 387 – запись от 10 ноября.

войны относились в основном к деятельности союзников, а о попытках России заключить перемирие с Германией упоминалось лишь вскользь.

Война была проиграна, готовился к подписанию позорный мир, который представители интеллигенции не хотели принимать ни при каких условиях. Бегство с фронта нарушало жизнь города. Люди жили в постоянном страхе прихода немцев, потому что понимали, что после неудачного наступления защищать их будет некому. В этой связи на первый план все больше выходят проблемы бытовые. И если раньше повседневным вопросам отводилась незначительная часть записей, то к концу 1917 года этот вопрос стал главным. В дневниках и воспоминаниях ярко заметны ухудшения жизни в городе с течением времени, что, конечно же, сказывалось на общем настроении населения.

3.3. Быт Петрограда в 1917 году

Уже 10 февраля в дневнике Сергея Платоновича Каблукова появляется запись о нехватке хлеба в городе: «на улицах очереди у лавок, продающих черный, ржаной хлеб. Уже не хватает не только пшеничной, но и ржаной муки. [...]»¹ Выпечка булок и белого хлеба очень сокращена, даже знаменитый Филинов закрылся. Все дорожает, а войне конца не видно и не видно. А купцы грабят и грабят, хотя и... ждут погрома 14го.»²

23 февраля начались волнения среди населения Петрограда. С.П. Каблуков записал в дневнике: «сегодня в СПб начались рабочие беспорядки. Толпы демонстрантов с красными флагами останавливали трамваи, т. ч. трамвайное движение к 7 ч. в. прекратилось почти всюду Казаки и полиция разгоняли собравшихся. Еще до 5 ч. в. перестали пускать [...]»³ с Выборгской стороны в центральную часть города. Толпы, кричавшие и певши замечены

¹ Запись о сокращении рабочих из-за понижения зарплаты.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 г.(с 1 февраля по 9 марта) //ОР РНБ, ф. 322, д. 43, л. 73 - 74. - запись от 10 февраля.

³ Авторский текст неразборчив.

были на Невском пр., Выборгской стороне у Болотной ул. Водопровод же и электрические станции работу пока – 9ч. в. – не прекращали».¹

24 февраля, отмечал Каблуков, толпы народа продолжали «собираться на улицах. Местами какие-то люди выуживали пассажиров из трамваев и отнимали у вагоновожатых “ключи”. Правильность трамвайного движения была нарушена»².

Об остановке трамваев писал в своем дневнике и Г.А. Князев. Так он описывал путешествие своей жены на работу 24-го февраля: «трамвай, на котором ехала она, был остановлен на Большом проспекте толпою. Публику попросили выйти, кондуктору, который не хотел уходить, пригрозили силою, а вагоновожатому приказали ехать в парк»³.

Как казалось Каблукову С.П.: «Беспорядки вызваны, главным образом недостатком хлеба. Если верить Хабалову, теперь в хлебе недостатка не будет»⁴.

И действительно, записи о недостатке хлеба или иных продуктах в дневниках и мемуарах впоследствии практически не встречаются. В городе нормализовалось положение после февральских событий, жизнь вошла в привычное русло, а следующие записи о перебоях в снабжении относятся лишь к лету.

В дневнике А.А. Блока появляется немногословная запись: «Продовольствие – безнадежно, в министерстве опускаются руки»⁵, а спустя несколько дней в его дневнике появляется информация об отсутствии хлеба, но его кухарка «Агния, однако, достала прекрасного кисловатого хлеба»⁶. Это было начало серьезного кризиса продовольствия и топлива. В июле уже прогнозировали дровяной кризис: «По имеющимся данным Петрограду

¹ Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта) // ОР РНБ, ф. 322, д. 43, л. 91. - запись в дневнике от 23 февраля.

² Там же, л.92.- запись от 23 февраля.

³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 27 февраля.

⁴ Каблуков С.П. Указ. Соч. л.92.- запись от 23 февраля.

⁵ Блок А.А. Дневники 1901 - 1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 258 – запись от 8 июня.

⁶ Там же. С. 284 – запись от 16 июня

угрожает в ближайшее время полный кризис топлива, главным образом, дров. Кризис подготовлялся, назревал почти исключительно под влиянием разрухи, которая царит в центральном комитете по топливу. [...] ¹ В связи с этим в городских кругах возникла мысль создать хотя бы незначительные запасы дров собственными средствами, минуя комитеты и комиссии по топливу, как совершенно несостоятельные и неспособные справиться с этой задачей» ².

Если обратиться к сведениям по расходу топлива в Петрограде за первую половину года (с января по август 1917 года), то можно констатировать, что расход каменного угля, антрацита, кокса был умеренным и не превышал установленных месячных норм. Что же до расхода нефти и мазута, то его расход превышал норму значительно, если в первые месяцы перерасход в 2 раза превышал норму, то с апреля по июнь норма уже была превышена в 3-4 раза, а в следующие месяцы расход превысил наличие нефти в 10 раз ³. Это свидетельствует, что к осени действительно были исчерпаны практически все возможности заменить дровяное отопление.

После взятия Риги «в Петербурге создалось положение, близкое к панике» ⁴. Началась разгрузка Петрограда «по недостатку продовольствия» ⁵. Кроме продовольственных проблем были еще проблемы социального характера, толкавшие население осаждать «железнодорожные кассы запасавшимися билетами для выезда» ⁶. Огромное количество дезертиров, солдат Петроградского гарнизона, а также амнистированных преступников наводнили столицу. Ежедневно в городскую милицию поступали заявления о кражах в трамваях, в квартирах, магазинах ⁷. Порой размеры краж достигали

¹ Фрагменты из газеты, не отмеченный автором дневника, как важный.

² Каблуков С.П. Дневник 1917 года (1 мая по 30 июня) // ОР РНБ, ф. 322, д. 45, л. 269 - вырезка из газеты.

³ Сведения о запасах и расходах топлива... // ЦГА СПб, ф. Р-9410, д. 20, л. 4.

⁴ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 23 июля по 16 сент.) //ОР РНБ, ф.322, д.47, л.223 – запись от 26 августа.

⁵ Там же, л.299 – запись от 5 сентября.

⁶ Там же, л.223 – запись от 26 августа.

⁷ Донесения, записки и переписка о происшествиях в городе (3 января 1917 – августа 1917) // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 3, л. 45.

40 – 80 000 рублей, если речь шла об ограблении ювелирных магазинов, или же квартир состоятельных людей¹.

Разграблению подвергались также известные дворцы и парки. Как констатирует архитектор А.Л. Ротач, «в дни власти Керенского увозили целыми поездами обстановку, картины, скульптуры и проч. ценности. Все это шло транзитом через Финляндию в Скандинавские страны, а оттуда за океан. Перед октябрём спрос на антикварные ценности неуклонно рос, но ещё более выросло число предложений. В Стокгольме было открыто до 60-ти антикварных магазинов с предметами, вывезенными из России. В Норвегии, Дании, на некоторых магазинах надписи “Антикварные и художественные вещи из России” или “Русские древности”»².

С.П. Каблуков в своем дневнике поместил заметку о плачевном состоянии Таврического дворца: «после отъезда Совета Р. и С. Д. Таврический дворец оказался совершенно разгромленным. Похищены ценные вещи Екатерининской эпохи и реликвий, связанные с осуществлением Г. Думы. В кабинете бывшего председателя бюджетной комиссии Алексеенко срезаны портреты, сняты дверные ручки и украдены часы»³. Интеллигенция считала эти последствия закономерными результатами «господства пришедших хамов»⁴.

Не только дворцы, занятые новой властью, пришли в упадок, «сады и парки Петергофа, Стрельны, Павловска, Ораниенбаума, Царского Села и наш Летний сад ... превращены солдатами в отхожие места, т.е. испакощены до последней степени и в сущности говоря уничтожены. Больно видеть нам Летний сад с помятыми лужайками, грязными не подметенными аллеями, изуродованными статуями. А ведь он – место гуляний и Пушкина и русских

¹ Донесения стола происшествий милиции о происшествиях по городу (апрель – июль 1917г.) // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 12, л. 13-15.

² Ротач А.Л. Воспоминания о минувших событиях // ЦГАЛИ, ф. 598, д. 349, л. 2.

³ Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 87. – вырезка из газеты от 6 августа.

⁴ Там же, л.89 – запись от 6 августа.

императоров начиная с Петра до Александра II. Он наше [...] ¹ достояние, как бывшие дворцы императоров» ².

Подобные записи о разорении нашего достояния появятся впоследствии при описании событий октябрьского переворота. А пока внимание интеллигенции было приковано к решению продовольственного вопроса. В дневниках появляются пессимистические нотки: «Давно нет желания записывать. Все разлагается. В людях какая-то хилость, а большею частью — недобросовестность. Я скриплю под заботой и работой. Просветов нет. Наступает голод и холод. Война не кончается, но ходят многие слухи» ³.

С началом октября появляются заметки о продовольственной катастрофе: «Последние новости: через 2-3 дня в Петербурге надо ждать голода и голодных бунтов, т.к. муки и хлеба нет и подвоза ее не производится» ⁴.

Обратимся к сведениям о поставках продовольствия в сентябре 1917 года. По данным петроградского округа назначено было погрузить для города 300 млн. пудов ржи, 400 млн. пудов ржаной муки, 600 млн. пудов пшеницы, 1001 млн. пудов пшеничной муки, однако норма была выполнена лишь на 27 % и до города дошло лишь 50 млн. пудов ржи, 456 млн. пудов пшеницы и 123 млн. пудов пшеничной муки ⁵. В магазины же было отгружено лишь 3% назначенного зернового фуража ⁶. В связи с чем с конца сентября «уменьшался хлебный паек до фунта в день по основным и дополнительным карточкам для рабочих» ⁷.

Бытовые условия жизни Петроградского населения начали резко ухудшаться вскоре после октябрьских событий 1917г. Из-за нехватки

¹ Авторский текст неразборчив.

² Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 23 июля по 16 сент.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 47, л. 77 - 79 — запись от 4 августа.

³ Блок А.А. Дневники 1901-1921: В 8 т. Т 7. М.; Л., 1963. С. 310 — запись от 12 сентября.

⁴ Каблуков С.П. Указ. Соч. л. 77-79 — запись от 4 августа

⁵ Сведения о погрузке и отправке хлеба, зернового фуража и топлива в магазины ... // ЦГА СПб, ф. Р-9410, д. 26, л. 5-6

⁶ Там же, л. 4

⁷ Каблуков С.П. Указ. Соч. л. 205 — вырезка из газеты

топлива электростанции города уже в ноябре 1917 г. работали с большими перебоями. Ток давался жилым зданиям и торгово-промышленным учреждениям в среднем по 6 часов в сутки. В декабре и январе не удавалось выдерживать и эту норму, и отпуск электроэнергии во многих районах производился не более трех часов в сутки, а иногда вообще прекращался на несколько дней.¹

В том же исследовании читаем: «Топливный голод повлек за собой и большие трудности с отоплением зданий. Центральная отопительная система зимой 1917/18 г. в основном бездействовала. Почти все дома перешли на печное отопление, а основным топливом стали дрова. Заготовка дров стала важным занятием для организаций и жителей города»².

Примечательно, что о проблемах с топливом есть неоднократные упоминания и в дневниках современников описываемых событий. Д.И. Мушкетов, в частности, писал: «зима началась и многие сидят при 2 градусах в комнате. Топливо вообще уже нет нигде. Да и вообще ничего нет. Хуже всего это в центре города – кладбище»³.

У С.П. Каблукова записи о нехватке топлива появляются только в декабре: «Увеличение недостатка топлива уже успело сказаться: сегодня первое воскресенье, что у меня нет тока; прежде в воскресенье, понедельник и вторник давали ток с утра»⁴.

В книге «Петроград на переломе эпох» мы находим упоминания о снежных заносах: «В зимнее время проблемой для города стали снежные заносы. Зима 1917/18г. выдалась ранней и суровой. Уже 5 ноября начались обильные снегопады, 9 ноября в городе ездили на санях. После оттепели в середине и второй половине ноября, сопровождавшейся наводнениями, с декабря началось новое похолодание со снегопадами и метелями. Площади,

¹ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны. /Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 63.

² Там же. С. 64.

³ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311, л. 42 – запись от 22 декабря 1917 года.

⁴ Каблуков С.П. Дневник (19 дек. – 31 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 50, л. 55.

улицы и мосты были покрыты толстым слоем снега»¹. Но в дневнике С.П. Каблукова, который фиксировал все аномальные явления в Петрограде, упоминание о снежных заносах мы находим лишь в конце декабря.

21 декабря он пишет: «Сегодня встал в 10 часов утра, я увидел занесенные комьями снега и замерзшие окна, и снежную мглу на улице. Температура около -5 градусов. Выйдя в 11 ч. у. на улицу убедился, что продолжается сильнейшая снежная буря с исключительным выпадением снега, который лежал на улицах слоем в 0,5 аршина, а местами и больше. Сильный ветер крутил снежные вихри, сметая снег в огромные сугробы, засыпая рельсы, подъезды домов и лавок, витрины и пр. Трамвайное движение по многим маршрутам прекратилось. Около полудня буря еще усилилась. Около 3ч. дня уменьшилась. Улицы и панели не расчищаются почти нигде. Движение пешеходов очень затруднено. Редкие извозчики требуют чудовищной платы, например 2 р. за проезд от угла 8-ой Рожд. и Сувор. пр. к Смольному. Запись эту делаю в 8,5 часов вечера. О погоде судить не могу – сквозь окно не видно. Во всяком случае, подобной сегодняшней в СПб снежной бури насколько я помню, не было уже лет десять, а то и более»².

Заметим, что С.П. Каблуков фиксировал малейшие изменения в городе, поэтому его сведения, приводимые выше, выглядят убедительными. Трамвайное движение раньше практически не прекращалось, так что погода стала серьезной причиной в остановке транспорта.

«Борьба со снежными заносами стала предметом рассмотрения на заседаниях СНК 20 и 21 декабря. Совнарком принял декрет о введении всеобщей повинности по очистке снега в Петрограде и на Петроградском железнодорожном узле, причем по инициативе В.И. Ленина в декрет была внесена поправка о привлечении к трудовой повинности в первую очередь

¹ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны./Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 65.

² Каблуков С.П. Дневник (19 дек. – 31 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 50, л. 17, 22.

нетрудовых элементов» - констатируют авторы современного исследования.¹ Каблуков так же отмечал введение всеобщей повинности по очистке снега.

Чаще всего подобными проблемами занимались домовые комитеты. В их ведении находилось обеспечение дома топливом, дежурство в караулке для обеспечения порядка и предотвращения грабежей, а также расчистка территории у дома. Д.В. Философов писал, что в его доме «в столовой была “караулка” - дежурня в две смены, по 5 человек. По-видимому, весь город дежурит. Чуковский сидит в дворницкой, читал Герцена. Луцкий проверял дворников, застал их спящих. У нас дисциплина и порядок, но конечно это все больше для психологии, нежели для дела».²

Об охране жилищ домовыми комитетами сообщала и А.Ф. Пешехонова: «Все живущие по очереди должны были нести ночное дежурство, по расписанию комитета».³

Однако самой тяжелой проблемой для населения Петрограда был продовольственный кризис, как отмечают современные исследователи: «при провозглашении Советской власти продовольственное положение на очень короткий срок улучшилось, однако вскоре началось резкое ухудшение. Дезорганизация работы железнодорожного транспорта привела к перебоям с доставкой продовольствия в город. К примеру, 31 октября в Петроград прибыло только три вагона с продовольствием и фуражом, 1 ноября – шесть, в то время как для удовлетворения потребностей города требовалось ежедневно 28 вагонов. Наиболее резкое сокращение норм выдачи продуктов началось с декабря 1917г. В то же время составы с продовольствием, прибывшее к Петрограду, по каким-то причинам подолгу не разгружались. В начале 1918 года в окрестностях города простаивало в общей сложности около 14 тысяч вагонов».⁴

¹ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны./ Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 65.

² Философов Д.В. Дневник (11 сент. 1917 – 9 янв. 1918г.) //ОР РНБ, ф. 814, д. 3., л.45.

³ Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РНБ, ф. 581, д. 70, л. 116.

⁴ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны./ Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 66.

Действительно, продовольственная проблема была наиболее острой и нашла отражение в нескольких дневниках. Наиболее подробно разрастающуюся проблему голода описал в своем дневнике С.П. Каблуков. Если 4 ноября он сообщал о выдаче 3/8 фунта хлеба с мякиной на человека¹, то уже в начале декабря он приводит заметку из газеты об уменьшении пайка: «В Виду поступивших известий о прекращении погрузок губернским продовольственным комитетом хлеба в Петроград временное бюро по управлению делами особого присутствия в соответствии с постановлением петроградского продовольственного совета от 6 декабря постановило: признать необходимым, несмотря на имеющиеся ныне в Петрограде значительные запасы хлеба, уменьшить хлебный паек и с 9 декабря выдавать хлеб по нормам действовавшим 5 декабря, т.е. по полфунта на основную карточку и по полфунта на дополнительную карточку»².

В сложившихся условиях голод был неизбежен. Каблуков замечал: «положение Петербурга становится все тяжелее и тяжелее. Главная опасность – голод в очень близком будущем. Его причины: 1) отсутствие запасов на месте, 2) полное расстройство транспорта (отсутствие угля, перевозочных средств, беспорядки на ж/д, грабежи и нападения на поезда, самочинные реквизиции, направляемые в СПб продукты в дороге и т.п.), [...]»³ 5) Скрывание продуктов крестьянами из опасения реквизиции, 6) Установившиеся со временем заключение перемирия торговля с Германией в Риге, мы продаем больше всего продукты пропитания. По сообщению “Века” продуктов в Петербурге хватит дней на 10; хлебный паек уменьшен до 1/4 фунта в день на человека.»⁴.

Автор дневника справедливо считал, что подобный кризис приведет Петроград к ужасному голоду, а наступление немцев, которое было

¹ Каблуков С.П. Дневник (17 сент. – 21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 48, л. 343.

² Каблуков С.П. Дневник (22 нояб. – 18 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 49, л. 213 – подчеркнутое было выделено в газетной вырезке автором дневника.

³ Другие причины кризиса, такие как разворачивающаяся гражданская война на Украине и отказ крестьян продавать продукты городам.

⁴ Каблуков С.П. Дневник (22 нояб. – 18 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 49, л. 226.

серьезной угрозой для столицы в конце 1917 года, перекроет поставки продовольствия и обречет жителей на вымирание.

О.В. Синакевич также оставила небольшую заметку о голоде в Петрограде: «Нам теперь дают по 1/8 фунта хлеба в день, причем хлеб, по большей части, с мякиной, рубленной соломой – «с опилками», как здесь принято говорить. Все остальное тоже добывается с трудом, и в очень ограниченных количествах. В школе дают конину без хлеба и чай без сахара, т.к. теперь все и всегда голодны, все разговоры везде и со всеми сводятся к еде, с той только разницей, что натуры практического склада больше говорят о том, что можно сейчас купить, и что из этого можно изготовить, а натуры романтические предаются сентиментальным воспоминаниям о том, как вкусно и много прежде можно было есть, и как дешево это стоило. Эти разговоры доминируют надо всеми другими, даже над разговорами о политике. Чтобы уйти от них, я переписываю Диккенса, и в свободные часы роюсь в дедушкином архиве»¹.

После октябрьских событий в наиболее тяжелом положении оказались «“бывшие”»: чиновники, а так же «работники интеллектуального труда – ученые, преподаватели, деятели культуры. Крупными денежными накоплениями они, как правило, не располагали, спекулировать и заниматься другими подобными махинациями не умели, их единственным источником существования оставался скудный паек третий или, в лучшем случае, второй категории.»².

В тяжелом положении оказался бывший директор министерства иностранных дел В.Б. Лопухин. Он писал: «ресурсы таяли. У меня, да и у моей жены никакой недвусмысленной собственности, ни капиталов никогда не было. Ни я, ни жена не успели ни от кого получить никакого наследства. Было припасено несколько сотен рублей, и то доставшихся путем учета в

¹ Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347, л.107.

²Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны./Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 72.

обществе взаимного кредита дружеских векселей. Когда будет истрачена последняя сторублевка (радужная ассигнация с портретом Екатерины II), останутся только 2-3 выигрышных билета внутренних займов, да кое какие ювелирные ценности жены, мои ордена, золотой портсигар, подаренный сослуживцами при уходе с должности управляющего делами особой комиссии по призрению больных и раненных воинов, да карманные золотые часы»¹.

Что касается продовольствия, современник отмечал, что «становился катастрофическим положением недостаток товаров на рынке. В действительности, запасов и накоплений прежних лет таилось в стране еще достаточно. Но они припрятывались хозяевами из-за стремительного падения денежного курса, в чаянии стабилизации его, и в значительной степени в соображениях спекуляционного поднятия цен... В Петербурге, Москве и большинстве соседних городов севера и центра Европейской России дефицитным стало все наиболее нужное. И предлагалось на рынке ненужное. За предметы первой необходимости требовались бешенные деньги»².

В отсутствии средств и невозможности заработать, приходилось выживать любыми способами. Лопухин вспоминал: «Мы пекли лепешки из жестокой маисовой муки, а, когда ее не стало, - из кофейной гущи, вернее из гущи суррогатов кофе. Варили кисель из случайно заполученного овса. Радовались как деликатесу с великим трудом добытой брюквине. У кого были гомеопатические аптечки с медикаментами в сахарных крупинках, опустошали такие аптечки»³.

Но не только отсутствие продовольствия и топлива осложняло жизнь в Петрограде и заставляло его жителей бежать в поисках лучшего места. Вновь, обращаясь к труду современных исследователей, заметим: «В обстановке усилившегося разброда и хаоса преступные элементы

¹ Лопухин В.Б. Приложение к запискам после 25 окт. 1917 // ОР РНБ, ф. 1000 собр. Отд. Пост. Оп. 2., д. 766, л. 38.

² Там же, л. 48.

³ Там же, л. 49.

чувствовали себя все более вольготно. Отсутствие контроля при раздаче оружия гражданским лицам привело к тому, что на руках у населения скопилось огромное количество единиц огнестрельного оружия. Уголовное население города росло. По амнистии Временного Правительства на свободу вышло большое количество отпетых уголовников»¹. Кроме того численность преступного элемента в городе увеличивалась за счет дезертиров: «некоторые солдаты тыловых частей, принимавшие участие в февральских событиях, в казармы так и не вернулись. К ним присоединились дезертиры с фронта. Как правило, все эти люди были вооружены. К середине 1917 г. в городе скопилось от 50 до 60 тысяч дезертиров. На рост армии уголовников оказывала влияние также безработица, особо разросшаяся уже после свержения Временного Правительства. В результате, занятые ранее на военных заводах, оказались на улице. Далеко не все из них имели возможность и желание уехать из Петрограда. Безработные и праздная молодежь образовывали шайки и занимались хулиганством. Стали возникать целые слободы, заселенные уголовниками и дезертирами. Такие поселения располагались в Гавани на Васильевском острове, на острове Голодай, в Семенцах, на Лиговке, в Песках, в Полюстрово. Милиционеры просто боялись там появляться».²

О большом количестве происшествий писал в своем дневнике и Г.А. Князев: «За одну сегодняшнюю ночь 77 разгромов. На днях в Лесном вырезана целая семья. Заподозрены милиционеры. Толпа неистовствует третий день, требуя выдачи заподозренных милиционеров. Сейчас, по истине, милиционеры сплошной ужас петроградцев. Никакой ни откуда защиты. На днях группа солдат со своими «знакомыми» сняли со встретившейся им девушки на Лиговке понравившиеся им сапожки и отпустили насмерть перепуганную девушку в одних чулках. Стояла мокрая,

¹ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны./Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 76.

² Там же.

гнилая погода... заступиться было некому. Хулиганство на каждом шагу и нет не над кем никакой управы»¹.

Свидетельства разгула преступности есть и в дневниках интеллигенции. А.Ф. Пешехонова писала: «в этот период налаживания государственной жизни появилась группа людей, интересующихся легкой наживой. Начались уличные грабежи, при сопротивлении заканчивающиеся убийством. Одним из первых перенес это А.В. [Пешехонов]. Только исключительная выдержка и сдержанность, проявленные при снятии пальто, отбиении часов и портмоне сохранили ему жизнь. Все это сделанное с необычайной быстротой тремя человеками происходило между летним садом и памятником Суворову, часов в 9-10 вечера. На том же самом месте через несколько дней, раздетый до белья был убит артист Александринского театра Ванца, возвращавшийся после спектакля домой. А вскоре также погиб физиолог Вартанов, профессор медицинского института вблизи своей квартиры, оказав сопротивление нападавшим. Это отдельные случаи. У патологоанатомов ежедневно их насчитывалось несколько»².

В.Б. Лопухин отмечал: «На улицах было жутко. Город плохо освещался. В закоулках раздевали и убивали. Однако и среди дня, на многолюдных улицах, наблюдались невиданные до того жуткие сцены, не вызывавшие вмешательства толпы лишь из-за крайнего ее перепуга»³.

Как отмечают современные исследователи: «Вскоре после большевистской революции в городе поднялась волна погромов. Основным объектом посягательств стали запасы вина и пива, хранившиеся в подвалах Зимнего дворца и на многочисленных складах», - констатируют современные авторы⁴.

¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 октября.

² Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РНБ, ф. 581, д. 70, л. 111 - 112.

³ Лопухин В.Б. Приложение к запискам после 25 окт. 1917 // ОР РНБ, ф. 1000 собр. Отд. Пост. Оп. 2., д. 766, л. 50.

⁴ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны. / Отв. Ред. В.А. Шишкин. СПб, 2000. С. 78.

У С.П. Каблукова сообщение о винных погромах появляется 2 декабря: «Уже третий, если не 4-ый день в Петербурге солдаты и чернь громят виноторговли и погреба ресторанов и частных лиц. Расхищаемое вино, выпивается на месте грабежа. Погромы сопровождаются нелепой стрельбой из пулеметов и ружей по кому попало. Все это творится в малых районах города, напр. в ночь на сегодня разграблен водочный завод Тона на Лиговке, вчера склад Черепенникова и пр. Военно-революционный комитет издал воззвание, в коем заявляет, что в Петрограде вина не будет и что пьянство запрещается»¹.

Но на этом, однако, анархия в городе не прекратилась. В.Б. Лопухин писал: «Шумно громился погреб Зимнего Дворца. Рассказывали, - в потоках разлившегося из разбитых бочек вина потонуло немалое число перепившихся до потери сознания громил. Отыскивались и расхищались и отдельные погреба частных лиц из бывших богатеев. Вокруг винного погрома хороводом неслась кровопролитная драка. Гремели выстрелы. Зажигались пожары»². Об этом разграблении погреба Зимнего дворца пишет и историк Г.А. Князев: «Разгром начала сама приставленная к погребу стража. Пьяный разгул продолжался всю ночь. Неистовства пьяных сопровождались беспорядочной стрельбой. Толпы пьяных разбрелись по городу и начали грабить. На Дворцовой площади и вокруг Зимнего дворца лежали груды пьяных тел»³.

По свидетельствам журналов происшествий милиции подобные погромы винных погребов прекратились в начале декабря. Однако количество происшествий подтверждает данные дневниковых записей, в которых говорится о ежедневных погромах. Так, например лишь 5 декабря было засвидетельствовано 5 погромов в одном Спасском районе, где солдаты

¹ Каблуков С.П. Дневник (22 нояб. – 18 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 49, л.120, 124.

² Лопухин В.Б. Приложение к запискам после 25 окт. 1917 // ОР РНБ, ф. 1000 собр. Отд. Пост. Оп. 2., д. 766, л. 50.

³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 26 ноября.

уничтожили вина более чем на 1 миллион рублей¹. Не единичны были случаи самочинных обысков и ограблений на улице. Милиция старалась как можно быстрее навести порядок в столице. В журнале происшествий за декабрь приводятся данные о пяти подобных вооруженных нападениях на простых граждан, которых не только обкрадывали, но и ранили на месте преступления².

Жизнь в Петрограде после переворота становилась опасной и трудной. Как видим, в дневниках и мемуарах отмечались случаи перебоев со снабжением столицы продовольствием и топливом, усилился разгул преступности. Постоянная опасность наступления немцев в виду полного разложения фронта создавала особенно нервную обстановку. Если в начале 1917 года они с ликованием встречали новую власть, старательно описывали ее представителей, то к концу 1917 года в настроениях интеллигенции царило разочарование и отчаяние. Во власти были разочарованы, даже те ее представители, на которых были возложены большие надежды. Совет рабочих и солдатских депутатов никогда не рассматривался интеллигенцией как свой орган власти.

Война и быт стали основными вопросами, интересующими интеллигенцию к концу 1917 года, поэтому в их записях и появлялись такие подробные описания погоды, борьбы со снежными заносами и поисков продовольствия.

Разочарованные в революции, интеллигенты уже не стремились проанализировать происходящее, оставляя эту задачу потомкам: «Эта ложь и лицемерие раздражает до потери самообладания. Берешь «Правду» или «Известия» из новой редакции роняешь газету, не выдерживаешь... Лишь в исторической перспективе можно будет читать все, что писалось в эти дни»³.

¹ Журнал происшествий за декабрь 1917 года // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 11, л. 13 – запись от 5 декабря.

² Там же, л. 33, 41, 49, 61, 69 – записи в период с 10 по 19 декабря

³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 - 1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016) - запись от 5 ноября.

Заключение

Поскольку в основе работы лежит исследование дневников и мемуаров интеллигенции, охватывающих в своем содержании 1917 год, автор использовала материалы, написанные представителями интеллигенции разных профессий и материального достатка. В ходе исследования, используемые источники были разделены на три группы: дневники, отредактированные мемуарные источники и воспоминания.

К первой группе материалов относятся дневники С.П. Каблукова, Д.И. Мушкетова, Д.В. Философова, А.Ф. Пешехоновой, К.И. Чуковского, Л.Н. Андреева, А.А. Блока, Ю.В. Ломоносова и Г.А. Князева. Наиболее полными и содержательными из них являются дневники Д.И. Мушкетова, С.П. Каблукова, А.А. Блока и Г.А. Князева.

Ко второй группе источников мы отнесли дневник З.Н. Гиппиус, дневник О.В. Синакевич и мемуары Б.А. Энгельгардта. Авторы этих мемуарных свидетельств не однократно возвращались к своим текстам, редактировали их, убирая не нужные, по их мнению, для потомков, фрагменты.

К последней же группе источников автор исследования относит Д.А. Лутохина, И.Ф. Любичского, В.Б. Лопухина, А.Л. Ротач и В.Д. Семеновой-Тян-Шанской.

В ходе анализа самой сложной группы источников, отредактированных мемуарных свидетельств выяснилось, что при редакции дневников и мемуаров интеллигенция прибегала к схожим изменениям в тексте. Во всех мемуарах вычеркивались имена, будь то друзья, близкие или соратники. Во всех мемуарах пересматривалось отношение к происходившим событиям. З.Н. Гиппиус смягчала свои оценки деятельности Временного правительства и А.Ф. Керенского; О.В. Синакевич убирала пессимизм в записях, характеризующих октябрьский переворот; Б.А. Энгельгардт убирал компрометирующие подробности его деятельности в ходе переворота.

У каждого на то были свои причины. Зинаида Николаевна не хотела навредить своим друзьям, оставшимся в России и проходившим по «делу Мейера» в 1929 году. Ольге Викторовне не хотелось оставлять записи, напоминающие ей умершую подругу, а также компрометирующие ее в глазах власти. Энгельгардт в своих воспоминаниях старался оправдаться перед всеми, то вставляя цитаты И.В. Сталина, то обезличивая свой текст, стараясь скрыть собственные оценки за суждениями других.

Так или иначе, дневники и мемуары являются важным свидетельством прошлого, описывающие произошедшие события в ярком, эмоциональном ключе.

Февральская революция коренным образом изменила существующий строй в Российской Империи. Империя, как монархическое государство, прекратила свое существование. В дневниковых записях интеллигенция выражала беспокойство по поводу начинающегося революционного движения, не понимая, что происходит в городе и каков размах демонстраций. В основном описание революционных событий начинается уже в разгар народных выступлений – 26-27 февраля. В каждом из дневников по-своему описывается увиденное. С.П. Каблуков прикладывает газетные вырезки, письма и листовки, Д.И. Мушкетов и О.В. Синакевич радостно приветствуют новый режим, описывая события в нескольких восторженных фразах. Д.В. Философов и Г.А. Князев настороженно отнеслись к переменам в правительстве, ожидая каждый день новой волны революции. Если же оценивать позиции Б.А. Энгельгардта, самого активного участника первых дней революции, то он поддерживал переворот и переход к республике, но видел необходимость остановить на определенном этапе победоносное шествие революции, т.к. она заходила много дальше, чем он себе представлял.

Мы не видим участия беспартийной интеллигенции в непосредственном революционном движении. Но она следила за

изменениями в политической ситуации в столице, отражая свои мысли в дневниковых записях.

После свержения самодержавия, как показано в исследовании, на первый план выходят вопрос организации новой власти и вопрос войны. Интеллигенция активно следила за изменениями в столице, старалась принять участие в организации власти на местах. По мере приведения жизни страны в обыденное русло записи в дневниках становятся скуднее и изменяют свой характер. Так, З.Н. Гиппиус начинает обобщать события и реже писать о ситуации в столице, уделяя внимание личностям. Г.А. Князев оставляет обширные записи всего раз в месяц, а О.В. Синакевич перестает отмечать события в принципе, описывая жизнь в Князегубье и ее летние приключения.

У С.П. Каблукова записи носят характер комментариев к газетным вырезкам, но постепенно газеты отходят на второй план, и летом мы наблюдаем больше авторских размышлений, нежели газетных вклеек. Д.В. Философов погружается в литературную деятельность, а Б.А. Энгельгардт постоянно пытается проанализировать ситуацию в среде военных.

Анализируя свидетельства современников, мы пришли к выводу, что для интеллигенции кризис власти начался сразу после организации Временного Правительства и издания Ноты Милюкова. Неспособность власти решить внешние проблемы провоцировала разногласия внутри комитета, что сказывалось на населении.

Несогласие с нотой правительства, призывающего к войне до победного конца, вызвало недовольство масс и выступление граждан к Мариинскому Дворцу. Еще в начале лета, свидетельствуют авторы анализируемых источников, народ верил Правительству, надеясь на скорейшее завершение войны. К концу августа подобных настроений уже не наблюдалось.

В дневниках подробно описано выступление большевиков 3-5 июля. С.П. Каблуков предоставил широкую подборку газет, из которых можно сложить картину восстания. З.Н. Гиппиус же, напротив, дает достаточно сумбурное описание тех дней. Учитывая пребывание ее в этот момент в Кисловодске заметим, что она менее подробно была знакома с ситуацией в столице.

Проведенный анализ доказывает, что одно из главных мест в воспоминаниях современников отведено Корниловскому мятежу. Выступление генерала получило неоднозначную оценку. С одной стороны, интеллигенция восприняла его действия как попытку волевого человека, движимого чувством патриотизма, навести порядок в стране. С другой стороны, его действия были расценены как неудачная попытка захвата власти, обернувшаяся отстранением народа от правительства.

Уже к началу сентября, свидетельствуют источники, в народе не осталось веры в существующую власть. Постоянно сменяющиеся министры во Временном Правительстве, разлагающийся Совет рабочих и солдатских депутатов, бездействующая Государственная Дума, все органы власти не внушали доверия из-за своей неустойчивости. Обстановка перед новым революционным выступлением осложнялась продовольственным кризисом и наступлением немцев. В воздухе повисла надвигающаяся опасность катастрофы, которую ждали со дня на день.

В обстановке глубокого кризиса Правительства и укрепления влияния большевиков на массы становится понятно, что Октябрьский переворот был не случайным стечением обстоятельств. Ему также способствовала ситуация в стране.

Затянувшийся кризис власти в конце сентября – начале октября 1917 года был очевиден. Интеллигенция понимала, что эта ситуация вскоре должна разрешиться переворотом. Его ждали, по городу ходили слухи о готовящемся восстании еще в первой половине октября. Захват власти

большевиками не был неожиданностью. Позже, в своих воспоминаниях об этом писали И.Ф. Любичский и В.Б. Лопухин.

Сам переворот уже не был столь многочисленным, как в феврале 1917 года. Очевидцы отмечали не-многолюдность на улицах, свободное движение трамваев даже по Невскому проспекту. И сопротивление, оказанное в первые дни Советской власти ее противниками, было слабым. Городская Дума, получив отпор, отказалась вести переговоры между Правительством и восставшими. Она продолжила обсуждать создавшееся положение, но ни к каким решениям не пришла. Следовательно, митинги и забастовки депутатов были лишь словами, а не делом.

Наряду с фиксацией политических событий 1917 года в дневниках и мемуарах приводятся описания первых лиц нового правительства. В первые дни марта новая власть воспринималась скептически представителями интеллигенции. Непонятна была сама система двоевластия, в которой явно лидирующую позицию занимал Совет рабочих и солдатских депутатов. Министры, вошедшие во Временное правительство, были известными деятелями, однако на слуху были фамилии лишь некоторых из них: П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова, М.И. Терещенко и конечно же А.Ф. Керенского. В Совете рабочих и солдатских депутатов, напротив, известно было всего несколько лиц. И те описывались интеллигентами, сплошь евреями и немецкими шпионами.

Что же до министров Временного правительства, то интеллигенция считала их людьми умными, но не способными на решительные поступки. А.Ф. Керенский, на которого возлагались большие надежды, не оправдал их и привел Временное правительство к краху.

С лета 1917 года все чаще и чаще в дневниках и мемуарах интеллигенции появляются записи о событиях на фронте. Они внимательно следили за июньским наступлением, а с началом катастрофического

отступления в городе началась паника. Все ждали со дня на день прихода немцев, что еще больше сеяло отчаяние в умах людей.

Неустойчивость власти, наступление врага и разраставшийся продовольственный кризис – вот условия, в которых жили люди в конце 1917 года. Поэтому вполне закономерно увеличение в дневниках отчаянных записей о надвигающейся катастрофе и бедствии.

После октябрьских событий в Петрограде ухудшились условия жизни. Разрастался продовольственный кризис, постепенно снижалась норма хлебного пайка, а другие товары первой необходимости было просто не достать – они стоили очень дорого. Снижение норм пайка было обусловлено проблемами на транспорте, а так же в поставках хлеба деревеней. Крестьяне не хотели отдавать продовольствие. Острейшей проблемой в середины 1917 года была не только реквизиция хлеба, но и просто его учет. Многочисленные карательные отряды, направленные в уезды и волости с целью усмирения крестьян, своими жестокими действиями нередко добивались лишь обратного результата.¹

Изученные нами источники подтверждают, что в Петрограде царил голод, что уже в начале зимы 1917 г. начались проблемы с поставкой топлива. Ситуация осложнялась увеличением преступности по всей России. В столице разгул шаяк был особенно ярко выражен в связи с амнистией заключенных, дезертирством с фронта, безработицей. Интеллигенция, получающая паек меньший, чем рабочие, также подвергалась грабегам.

Если «рядовые интеллигенты» продолжали работать в школах, вузах, то «обеспеченная» интеллигенция часто оставалась без средств к существованию. Они не могли применить свои знания в новом обществе. Часть из них верила в недолговечность режима большевиков, поэтому и не старалась найти место работы, ожидая нового режима. Часть же не могла

¹ Бакулин В.И. Стихийно-анархический компонент событий 1917 г. В Вятской губернии // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1988. С. 86

нигде устроиться: коммерческие заведения закрывались, иностранные предприниматели уезжали, а новые органы власти не принимали их и не хотели слушать их советов, как специалистов.

Оказавшись в таких тяжелых условиях, изменились взгляды интеллигенции на саму власть. Вместе с тем, свидетельствуют источники, интеллигенты понимали, что вести войну такой армией нельзя, осознавали, что в войне против обманутых союзников Россия проиграет. Внутриполитическая ситуация вселяла безысходность и ощущение «последнего дня». Именно под воздействием этих факторов взгляды на революцию у интеллигенции изменились. И те, кто радостно встречал Февральский переворот, в октябре смотрели на Россию, как на разграбленную страну.

Это наглядно прослеживается в дневнике С.П. Каблукова: «Во внутренней моей жизни перемены обозначились ясно. Причина этому одна: февральский переворот, политика Временного Правительства повлекла за собой переворот октябрьский. Прежде всего я осознал правоту православия и свою органическую связь с ним. Это изменило мое отношение к Мережковском и повело к знакомству с митрополитом Владимирским Сергием, еп. Серафимом финляндским, епископом Прокопием, настоятелем А.Н. Лавры и дружескому сближению с архим. Неофитом Осиповым, человеком глубокого ума, высоких христианских взглядов и подлинной духовной жизни. Затем переменялось и мое политическое мировоззрение. Из радикал демократа я стал приверженцем самодержавия царского. 10 месяцев русской революции, уничтожившей Россию как государство, опозорившей ее, внесшей чудовищную разруху в хозяйственную, промышленную и бытовую жизнь страны и давшей торжество Хаму – мужику, рабочему, солдату и предателям жидам из интеллигенции, не могли сделать из меня

ничего иного. На горьком опыте понял я, что такое «политическая свобода», революция и социализм. С меня их довольно»¹.

Интеллигенция в большинстве своем не приняла октябрьский переворот. Она не понимала социализма и не была подвержена идеям большевиков. Многие уехали, активная эмиграция началась еще до 25 октября, а те, кто остался, пытались выжить. Конечно, были и те, кто вступил в партию и дальше прославлял коммунистическое общество, но их не много. В большинстве своем, интеллигенция так и осталась на обочине жизни, не нужная новому обществу и не понимающая его.

¹ Каблуков С.П. Дневник (19 дек. – 31 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 50, л. 126 - 127.

Приложения

Приложение №1. Материалы мемуарного характера

Дневники	Отредактированные мемуарные источники	Воспоминания
Андреев Л. Н.	Гиппиус З.Н.	Лопухин В.Б.
Блок А.А.	Синакевич О.В.	Лутохин Д.А.
Каблуков С.П.	Энгельгардт Б.А.	Любицкий И.Ф.
Князев Г.А.		Ротач А.Л.
Ломоносов Ю.В.		Семенова-Тян-Шанская В.Д.
Мушкетов Д.И.		
Пешехонова А.Ф.		
Философов Д.В.		
Чуковский К.И.		

Андреев Леонид Николаевич (1871 – 1919). Учился в Орловской классической гимназии (1882-91) Окончив гимназию, Андреев поступил на юридический факультет Петербургского университета. К этому времени материальные условия семьи чрезвычайно ухудшились. Отец умер, и пришлось сильно нуждаться, даже голодать. В 1893 перевёлся на юридический факультет Московского университета, который закончил в 1897 году и поступил на адвокатскую службу. Тогда же он начинает свою журналистскую деятельность в газетах «Московский вестник» и «Курьер». 1906 году писатель вынужден уехать в Германию, где у него рождается второй сын, Даниил, а в декабре того же года от послеродовой горячки умирает его жена. В 1908 году Андреев женится на А. И. Денисевич (Карницкой) и переезжает в собственный дом в Ваммельсу. На вилле «Аванс» Леонид Андреев пишет свои первые драматические произведения. 12 сентября 1919 года Леонид Андреев скоропостижно скончался от порока сердца¹.

¹ Биография Леонида Андреева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.andreev.org.ru/biografia/index.html> (19 апреля 2016).

Блок Александр Александрович (1880 – 1921). После окончания Введенской гимназии в Петербурге Александр поступил в 1898 на юридический факультет петербургского университета, однако в 1901 перешел на историко-филологический факультет (окончил в 1906 по славяно-русскому отделению). В марте 1902 произошло знакомство с З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковским, оказавшими на него огромное влияние; в их журнале «Новый путь» (1903, № 3) состоялся творческий дебют Блока — поэта и критика. 7 июля 1916 Александр Блок был призван в армию, служил табельщиком 13-й инженерно-строительной дружины Земского и Городского союзов под Пинском. После Февральской революции 1917 Блок возвращается в Петроград и входит в состав Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию преступлений царского правительства в качестве редактора стенографических отчетов. Материалы следствия были им обобщены в книге «Последние дни императорской власти» (1921, вышла посмертно). В апреле 1921 нарастающая депрессия переходит в психическое расстройство, сопровождающееся болезнью сердца. А.А. Блок скончался 7 августа 1921 года в Петрограде. Похоронен 10 августа¹.

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869 – 1945). Она получила домашнее образование, которое считала бессистемным. С детства она увлекалась литературой. В 1888 году Зинаида Николаевна познакомилась с Д.С. Мережковским, и через год они поженились. Так она вошла в литературную среду и заняла в ней заметное место. На Февральский переворот Гиппиус возлагала большие надежды, Октябрьские события – не приняла. 1917-1919 годах они с мужем оставались в Петербурге. В начале 1920 года Мережковские, их друг Философов и Злобин, вчетвером, нелегально перешли русско-польскую границу в районе Бобруйска. Жили в Варшаве, затем в Париже, продолжая писать. Гиппиус стала идейным врагом большевиков, врагом смертельным и непримиримым. Зинаида Николаевна Гиппиус - Мережковская умерла 9 сентября 1945 года в возрасте 76 лет. Похоронена на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа вместе с мужем Дмитрием Сергеевичем Мережковским.²

Каблуков Сергей Платонович (1881 – 1919). Он был учителем математики, секретарем Религиозно-Философского общества в период с 1903-1913 год и председателем Христианской секции общества. С.П. Каблуков занимал должность председателя Педагогического совета женской гимназии А.П. Никифоровой в Петербурге.³ На момент революции ему было 36 лет.

Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) - историк, архивист, директор Архива Академии наук СССР в Ленинграде, создатель двух архивов (Исторического отдела Морского архива и Архива Академии наук). Был заместителем председателя Комиссии по истории Академии наук СССР⁴. В 1913 - 1926 гг. работал в архиве Морского ведомства и в Ленинградском областном историческом архиве. В 1918 – 1919 гг. читал лекции по

¹ А.А. Блок – биография. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://to-name.ru/biography/aleksandr-blok.htm> (19 апреля 2016).

² Осьмакова Н. «Единственность Зинаиды Гиппиус». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gippius.com/about/osmakova-edinstvennost-gippius.html> - (19апреля 2016).

³ Демченко С. Литературоведческий журнал № 24 (2009).- Электрон. дан. – Режим доступа: http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200901517 (19 апр. 2016).

⁴ Князей Георгий Алексеевич. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://library.syktso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=99&Itemid=101 (19 апрель 2016).

архивоведению и вёл практические занятия в Петроградском археологическом институте. Преподавал в школах Петрограда – Ленинграда в 1919 – 1926 гг. С 1929 г. работал в Архиве Академии наук СССР, став его директором¹. Оставил дневники революционных годов (1915-1919), а так же периода Великой Отечественной войны (1941-1945).

Ломоносов Юрий Владимирович (1876 – 1952). Родился в дворянской семье мирового судьи Владимира Григорьевича Ломоносова и Марии Федоровны Пегелау. В 1893 поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. В 1899 Ломоносову было предложено место преподавателя в Варшавском политехническом институте, где он читал курс по теории и управлению локомотивами. С 1902 года — профессор Киевского Политехнического института. В апреле 1905 Ломоносов защитил докторскую диссертацию по динамике локомотивов. В июне 1917 года Временное правительство России направило Ломоносова в США для закупки паровозов. После Октябрьской революции он сохранил свою должность. Осенью 1919 года Ломоносов вернулся в РСФСР, поскольку американцы решили приостановить продажу паровозов для Советской России. 5 ноября 1920 года Декретом СНК была учреждена Российская железнодорожная миссия. Ломоносова назначили уполномоченным Совета Народных Комиссаров по железнодорожным заказам за границей. В 1924—1925 Ломоносов жил и работал в Берлине. В 1927 году Юрий Владимирович решил не возвращаться в СССР и уехал в Англию, где принял британское подданство².

Лопухин Владимир Борисович (1871 – 1942). Он родился в семье состоятельного человека, но через некоторое время, после смерти отца у него не осталось никакого недвижимого имущества. Среднее образование он получил в Ярославской классической гимназии, затем учился на Физико-математическом факультете Петербургского университета. Поступил на службу в Министерство финансов. В начале XX века он попеременно работал департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов, в Государственном контроле, в Министерстве иностранных дел, Государственной канцелярии, а затем к 1917 году возглавил департамент Министерства иностранных дел. После революции он остался единственным высшим чиновником, не эмигрировавшим из России. В 1930х он стал писать свои мемуары «Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел», желая опубликовать их именно в СССР. Будучи «бывшими людьми» его семья попала под аресты 1930х годов. Владимир Борисович был арестован в 1935г. и выслан в Турунгай на 5 лет. По-видимому, он вернулся в Ленинград в 1940 году, когда и продал рукопись трех частей мемуаров Публичной библиотеке. Он умер в 1942 году³.

Лутохин Далмат Александрович (1885 – 1942). Он родился в семье потомственного дворянина Самарской губернии. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. В 1905-1906 — участник студенческого социал-демократического движения. 1912 — окончил Харьковский университет. С 1914 — работал в Петрограде

¹ Князев Г.А. – Электрон. дан. – Режим доступа:

<http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1037.html?Itemid> (19 апреля 2016).

² Ломоносов Ю.В. – Электрон. дан. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломоносов,_Юрий_Владимирович (19 апреля 2016).

³ Куликов С.В. Летопись жизни страны и человека: В.Б. Лопухин и его воспоминания // Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб, 2008. С.3 - 17.

помощником присяжного поверенного, затем в Петроградском самоуправлении, с 1916 по 1918 — сотрудник Центрального военно-промышленного комитета. С 1918 — издатель и главный редактор журналов "Экономист", "Вопросы литературы" и альманаха "Утренники". 16 августа 1922 — арестован в Петрограде, 21 августа выслан за границу, 12 февраля 1923 — выехал с семьей в Берлин, затем проживал в Чехословакии. В 1927 — при содействии Б. Пильняка и М. Горького вернулся в СССР, работал старшим научным сотрудником ЦНИИ бумажной промышленности. Преподавал в Ленинградском государственном университете. 14 марта 1935 — выслан с женой и внуком-школьником из Ленинграда в Уфу на 5 лет «как социально-опасный элемент». По постановлению того же органа от 7 февраля 1936 г. по ходатайству М. Горького высылка отменена, разрешено вернуться в Ленинград. К 1940-м — Далмат Александрович Лутохин вернулся с семьей в Ленинград. В 1942 — скончался в блокаду и был захоронен на Пискаревском кладбище¹.

Любицкий. Иван Федорович (1867 – 1942) – писатель, юрист. Он родился в деревне Кривцовке Курской губернии и детство провел в Курске. В 1895 г. окончил Юридический факультет Харьковского университета. Работая акцизным контролером, И.Ф. Любицкий наряду со служебными обязанностями вел большую общественную работу: руководил хором при Волчанском народном доме, участвовал в Волчанском земском листке, был членом попечительства народной трезвости, читал популярные лекции и т.д. В начале 1930 –х гг. И.Ф. Любицкий поселился в Ленинграде, где служил в строительной конторе и одновременно занимался литературной деятельностью. Произведения его не были опубликованы, но некоторые драмы, например «Семья Левашова», допущены были к представлению на сцене².

Мушкетов Дмитрий Иванович (1882 – 1938). Он был геологом и палеонтологом, работавшим в Горном институте. С 1918 года — ректор Горного института, одновременно заведовал кафедрой общей геологии, а с 1930 года — директор созданного им при Горном институте Института прикладной геофизики имени проф. В.И. Баумана, председатель Геологического комитета (1926—1929). По представлению Ленинградского горного института 23 января 1936 г. Д.И. Мушкетову была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без публичной защиты диссертации. В свет вышли около 50 его научных работ и исследований, в конце 1930х годах он был репрессирован и погиб видимо в 1938 году (точная дата смерти не известна).³

Пешехонова Антонина Федоровна (1873 – 1959). Врач, жена экономиста и публициста, члена редакции журн. «Русское бог-во» А.В. Пешехонова. Во время Первой мировой войны работала в Красном Кресте, в лазаретах Вольного экономического общества. Оставила обширные воспоминания «Былое» (1905-1933)- хранятся в ОР РГБ⁴.

Ротач Александр Лукич (1893—1990). А.Л. Ротач родился в Ялте в семье портового грузчика. С детства Александр Ротач имел склонность к рисованию, но отец настаивал на

¹ Лутохин Далмат Александрович. – Электрон. дан. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лутохин,_Далмат_Александрович (19 апреля 2016).

² Историческая справка // ОР РНБ. Оп. ф. 447 (Любицкий И.Ф.). л.1.

³ Дмитрий Мушкетов. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мушкетов,_Дмитрий_Иванович (19 апреля 2016).

⁴ Горбунов Ю.А. Писательницы России. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm> (19 апр. 2016).

том, чтобы стал инженером. В 1912 году он прибыл в Санкт-Петербург он поступил в Центральное училище технического рисования, впоследствии он закончил Петербургскую Академию художеств и Ленинградский Политехнический институт. В 1920-е годы А. Л. Ротач выполнял проекты различных общественных зданий: ворота в городской парк (1915), проект зимнего театра на станции Славянка (1921). Кроме этого были работы идеологической направленности, в 1920 году он эскизы для шалаша Ленина в Разливе. После этого Александр Лукич был репрессирован и вышел из заключения в 1930-х годах. Позже Александр Лукич внёс неоценимый вклад в сохранение и восстановление архитектурных памятников Санкт-Петербурга. В послевоенное время А.Л. Ротач активно работал в области реставрации¹.

Семенова-Тян-Шанская Вера Дмитриевна (1883-1984). В 1909—1910 занималась в Рисовальной школе Общества Поощрения художеств и в частной студии у Д.Н. Кардовского и О.Э. Бразы. Впервые участвовала в «Выставке рисунка и эстампа» в Академии художеств в 1909 году, представив портрет деда П.П. Тян-Шанского. После революции в 1924 году стала членом «Общины художников». В 1930 после слияния нескольких ленинградских художественных обществ стала членом Общества «Цех художников» (1930—1932). С 1925 года постоянно участвовала в выставках, экспонируя свои работы вместе с произведениями ведущих мастеров изобразительного искусства Ленинграда. С 1932 года член Ленинградского Союза художников. В 1933—1936 годах работала старшим художником-оформителем в Музее антропологии и этнографии Академии наук в отделе Азии и Северной Америки. В 1939 в Центральном Доме работников искусств прошла персональная выставка произведений художницы, на которой экспонировались 72 её работы. Оставила воспоминания, передающие атмосферу петербургской-ленинградской жизни первой половины XX века².

Синакевич Ольга Викторовна (1875 – 1959). В начале XX века она преподавала принцессам Саксен-Альтенбургским, позже она работала учительницей математики в средней школе столицы. Ольга Викторовна прожила до 1959 года, была репрессирована в 1929 – 1931 годах по «делу Мейера», а во время Великой Отечественной войны находилась в блокадном Ленинграде.³ Ольга Викторовна оставила обширный дневник «Жили-были» и дневник о своем пребывании на Соловецких островах «Авгуровы острова».

Философов Дмитрий Владимирович (1872 – 1940). Дмитрий Владимирович закончил университет по кафедре государства и права, но вместе с тем занимался литературной деятельностью – редактировал журнал «Мир искусства», в связи с чем был близко знаком с З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковским, С.П. Дягелевым и др. Так же Философов долгое время был Председателем Религиозно-Философского общества. В 1919 году он уезжает из России, продолжая в Польше свою литературную деятельность. В эмиграции он считал

¹ Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга. 2003. № 5 (15). С. 43-47.

² Семенова-Тян-Шанская В.Д. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семенова-Тян-Шанская,_Вера_Дмитриевна (19 апреля 2016).

³ Библиотека Якова Кротова. Ольга Викторовна Второва-Яфа. - Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.krotov.info/spravki/1_history_bio/19_1890/1875yafa.htm (19 апр. 2016).

важнейшей своей задачей борьбу с большевизмом, выпуская журнал «Иллюстрированная молва». Умер Философов в 1940 году.

Чуковский Корней Иванович (1882 – 1969). Писатель долгие годы страдал от того, что был «незаконнорожденным». Его отцом был Эммануил Соломонович Левенсон, в семье которого жила прислугой мать Корнея Чуковского. Отец оставил их, и мать переехала в Одессу. Там мальчик был отдан в гимназию, но в пятом классе его отчислили из-за низкого происхождения. С начала литературной деятельности Корнейчуков, долгое время тяготившийся своей незаконнорожденностью, использовал псевдоним «Корней Чуковский», к которому позже присоединилось фиктивное отчество — «Иванович». После революции сочетание «Корней Иванович Чуковский» стало его настоящим именем, отчеством и фамилией. С 1901 года Чуковский начинает писать статьи в «Одесских новостях». в 1903 Чуковский был отправлен корреспондентом в Лондон, где основательно ознакомился с английской литературой. В 1907 году Чуковский опубликовал переводы Уолта Уитмена. Книга стала популярной, что увеличило известность Чуковского в литературной среде. После революции Чуковский продолжал заниматься критикой, издав две наиболее знаменитые свои книги о творчестве современников — «Книга об Александре Блоке» («Александр Блок как человек и поэт») и «Ахматова и Маяковский». Обстоятельства советского времени оказались неблагоприятны для критической деятельности, и Чуковскому пришлось этот свой талант «зарыть в землю», о чём он впоследствии сожалел. Умер Корней Иванович 28 октября 1969 г. от вирусного гепатита¹.

Энгельгардт Борис Александрович (1877—1962). Он был дворянином, военным. В 1896 году окончил Пажеский корпус. После служил в лейб-гвардии уланском полку. В 1903 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Участвовал в русско-японской войне. В мае 1908 уволен в отставку по состоянию здоровья. Был избран в депутаты Четвёртой Государственной думы от Могилёвской губернии. После Февральской революции, возглавил военную комиссию Временного комитета Государственной думы, занимавшуюся организацией восставших войск. Первый революционный комендант Петрограда. С 4 апреля 1917 работал в Военной комиссии под председательством генерала А. А. Поливанова. Летом 1918 бежал из Петрограда (после начавшихся вслед за убийством Урицкого арестов). В ноябре 1918 на Украине, с осени 1918 заведующий политической частью представительства Добровольческой армии в Киеве. С 1920 года жил в эмиграции во Франции, работал шофером такси, затем в Латвии, был тренером Рижского ипподрома. После аннексии прибалтийских республик СССР в 1940 — 1946 отбывал административную ссылку в Хорезмской области. В 1946 вернулся в Ригу.² Приехав в Латвию, он устроился сначала в Гидрометеослужбу переводчиком французского, английского и немецкого языков. Затем он работал секретарем судейской коллегии на рижском ипподроме.³ Умер Б.А. Энгельгардт 2 сентября 1962 года в возрасте 85 лет.

¹ Чуковский К.И. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.chukovskiy.ru/bio.html> (19 апреля 2016).

² Энгельгардт Борис Александрович. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.belrussia.ru/page-id-1624.html (19 апреля 2016).

³ Мальцев Д.А. Историческая справка // ОР РНБ. Ф. 1052 (Энгельгардт Б.А.). Оп. 1181а. л.2.

Приложение №2 Сравнительная таблица дневников З.Н. Гиппиус

		<i>Рукописный дневник 1 авг. 1914 - 7 нояб. 1917 (ОР РНБ, ф.481, д.1)</i>		<i>Опубликованный дневник З. Н. Гиппиус (М., 1999, Т.1)</i>	
№ строки	дата	№ листа	цитата	№ стр.	цитата
1	2 февраля	87	Приехали 25 января. Жили Там вдвоем с Дм., напрасно ожидая больного Диму. Он и до сих пор совсем болен.	440	—
2		88	...а Гришку в Царском Селе вся высочайшая семейка хоронила.	440	...а Гришку в Царском Селе вся высочайшая семья хоронила.
3	11 февраля	89	в главная и первая...это - что рабочие думскую оппозицию, думский блок, т.е. в сущности, лики Думы, самую думу - <u>поддерживать не будут.</u> Выступят или не выступят, этого я там не знаю, но "приурочивать" свое выступление к Думе, к выступлению думцев, ни за что не станут.	441	в главная и первая...это - что рабочие думский блок поддерживать не будут.
4		91	Положение ее унизительно и безвыходно-позорно. [о Гос. Думе - С.И.]	443	Положение ее унизительно и безвыходно. [о Гос. Думе - С.И.]
5		92	Вот, между прочим, и учитывая грех "гонения" - я полагаю, что "левые" не стнут никакие свои действия (буде они к ним приступят) координировать с Думой, не пойдут 14-го "поддерживать" Милюкова. И правы - со своей стороны: нельзя же "насильно" поддерживать?		—

6	22 февраля	94	Протопопов предпочитает ездить в Царское, говорить с Ники о божесвтенном.	445	Протопопов предпочитает ездить в Царское, говорить о божественном.
7		94	это психологически верно, т.е. пусть и не могли вообще, но если бы и могли, и хотели, то не захотели бы свое сделать "поддержкой Думы". Фатально, что они правы!	445	это психологически верно.
8	23 февраля	96	Без достоинства бунтовали - без достоинства покоримся. Господи! Неужели...?	447	Без достоинства бунтовали - без достоинства покоримся.
9		97	Царь уехал на фронт. Лафа теперь вдвоем "пресекать" -истеричке-Алисе и сумасшедшему Протопопову.	447	Царь уехал на фронт. Лафа теперь в Царском Г-ке "пересекать".
10	24 февраля	97	Об остальном мало беспокоится [царь - С.И.], веря в свою "благодать". Даже не постыдился написать о засаженных сахарозаводчиках: выпустить их, а если виноваты, пусть стараются преданностью искупить свою вину.	448	—
11		98	Был Mr. Petit, рассказывал Диме о конференции. *по записи Д.В.Ф.	448	Был Mr. Petit, рассказывал о конференции.
12		99	Булочкин сказал официальную речь.	449	Булочник сказал официальную речь.
13	25 февраля	100	Все таки я еще не знаю, чем и как может это (хорошо) окончиться. Мы слишком привыкли, что это никогда ничем не кончается. Ведь 1905-1906 год пережили...	450	Все таки я еще не знаю, чем и как может это (хорошо) окончиться. Ведь 1905-1906 год пережили...

14		101	Если свершится... пусть не в этот, в двадцатый раз, - опоздавшим либералам солоно будет это сознание опоздавших и ненужных даже для "бочка-петушка" .	451	Если свершится... пусть не в этот, в двадцатый раз, - опоздавшим либералам солоно будет это сознание .
15	26 февраля	103	Павловские казармы оцеплены и все Марсово поле кругом.	452	Казармы оцеплены и все Марсово Поле кругом.
16		104	И данный миг - последний.	453	Но данный миг последний.
17		105	Из окон на Невском стреляют (кто? полиция? рабочие?), а "публика" спешит в театр.	454	Из окон на Невском стреляют, а "публика" спешит в театр.
18	27 февраля	108	Умеренные хотят временное министерство с популярным генералом ...	456	Умеренные хотят Временное правительство с популярным генералом....
19		110	(Опять где-то сейчас стрельба)	458	(Опять где-то стрельба)
20		115	Но из организации м.д. его исключили...[о Мстиславском - С.И.]	462	Но из организации м.д.* его исключили...* Решительно не могу вспомнить сейчас (в 29 году), что это за организация "м.д." [о Мстиславском - С.И.]
21	1 марта	119	Володя Зензинов оказывается в Совете!	466	Зензинов, оказывается, в Совете.
22	2 марта	124	Гржебин (прохвост) составляет "Известия Р.Деп."	470	Гржебин составляет "Известия Р.Деп."
23		127	Куда денут Николая - неизвестно еще. Масса других слухов - но я изнемогла.	472	—
24	3 марта	127	Помимо того, что это плохо, ибо около проклятых Романовых завьется сильная черносотенная партия...	473	Помимо, что это плохо, ибо около Романовых завьется сильная черносотенная партия...

25		128	пламенная речь нового министра - и тов. Председателя Совета -вызвала бурное одобрение Совета...	474	пламенная речь нового министра - и тон, Председателя Совета - вызвала бурное одобрение Совета...
26		129	Итак, с Мих. Ал. Керенский опять вывез.	474	Итак, с Мих. Алек. выяснено.
27		131	Теляковского выпустили. Он напятил громадный красный бант. Этот - обыкновенный хам.	475	Теляковского выпустили. Он напятил громадный красный бант.
28	4 марта	131	Даже Дима , вечный противник Керенского, ... признал...	476	Даже Д.В. , вечный противник Керенского, ... признал...
29		131	Это подлинные слова Димы	476	Это подлинные слова Д.В.
30		132	Не хочу думать, не хочу не верить, буду верить в силу Керенского.	476	—
31		133	Правильно судит Ваня Пугачев.	477	—
32	5 марта	134	Исключительно устала сегодня, а писать надо много.	479	Устала сегодня, а писать надо много.
33	7 марта	139	Мы бросились к Манухину , сообщились с Думой через какую-то "комнату"...	482	Мы бросились к М-х-у , сообщились с Думой через какую-то "комнату"...
34		139	Или будут многие, и все больше, - или Керенский скovyрнется. Не дай Бог!	483	Или будут многие, и все больше, - или Керенский скovyрнется.
35		140	Например Гржебин (прохвост), раскатывает на реквизированных романовских автомобилях...	483	Например Гржебин, раскатывает на реквизированных романовских автомобилях...
36	8 марта	141	Я невольно уступаю, я говорю и о "митинге" (Мейер) и о Тришке-Ленине (о Ленине - это специальность Дмитрия....)	484	Я невольно уступаю, я говорю и о "митинге" и о Тришке-Ленине (о Ленине - это специальность Дмитрия....)

37		141	...о фронте и войне (Дима)...	484	...о фронте и войне (Д.В.)...
38	9 марта	142	... дней нашей великой революции, у нас уже ничто не отнимет. Радость! И такая...	485	... дней нашей революции у нас уже ничто не отнимет. Радость. И такая...
39		142	Маленький безумец Николай был дан ей мудро, чтобы она проснулась.	485	Николай был дан ей мудро, чтобы она проснулась.
40		142	Какая роковая у него судьба! Был ли он? Т.е. не плевел-ли он, посеянный дьяволом среди пшеницы, человека без души, марево, посылаемое для искушения людей?	486	Какая роковая у него судьба! Был ли он?
41		142	Он равнодушно и мертво , молчаливо, как всегда, проехал тенью в Царскосельский Дворец...	486	Он молчаливо, как всегда, проехал тенью в Царскосельский дворец...
42		143	<i>Описание Манухина.</i>		—
43		144	Так вот, Манухин рассказывал сегодня, между прочим что в самом советском Комитете уже начались нелады.	486	В самом советском Комитете уже начались нелады.
44		144	Звонил Petit : французский посол Палеолог "ничего не понимает"...	486	Звонил французский посол Палеолог: "ничего не понимает"...
45		144	Думает Дима , что к нему не пойдут - некогда.	486	Думает (Д.В.), что к нему не пойдут - некогда.
46		144	... порой кажется, что история идет с быстротой обезумевшего, блистательного аэроплана.	486	... порой кажется, что история идет с быстротой обезумевшего аэроплана.

47		144	Совет Р.Д. хочет занять позиции толкача и "дозорщика" около Пр-ва. Если не будет раздела, краха (а это может и быть, и не быть) такой толкач должен сыграть свою роль.	486	—
48		144	... я подхожу... к вопросу о войне.... Завтра в Совете он, кажется, будет обсуждаться решительно. В Совете? А в Правительстве? Оно будет молчать?	487	Подхожу... к вопросу о войне.... Завтра в Совете он, кажется, будет обсуждаться решительно. В Совете? А в правительстве? Оно будет молчать.
49		145	Громадная надежда , что Керенский теперь - при возможности осуществления знаемого.	487	Керенский теперь - при возможности осуществления знаемого.
50		145	... потому, что мы так рабски приняли ее из рук царя и так долго сидели в рабах - мы виноваты в войне.	487	... потому, что мы так рабски приняли ее и так долго сидели в рабах - мы виноваты в войне.
51		146	Но вот что нужно и можно "немедля" (и чего я жду, на что надеюсь - от Правительства [Керенского]).	488	Но вот что нужно и можно "немедля".
52		146	Если в основу положить декабрь - речь Вильсона - союзники не <u>смогут</u> против нее протестовать ...	488	Союзники не смогут против нее протестовать ...
53		146	Значит изменить ее нужно... и только так. Т.е. <u>немедля предложить миру - мир без побед. Держать твердо военную силу для защиты себя от тех, кто не хочет мира, а хочет завоеваний.</u> Будет слишком ясно тогда, кто <u>не хочет</u> мира, и Германия два раза подумает прежде, чем открыть это своему народу.	488	Значит изменить ее нужно...

54	10 марта	149	Нашли и выкопали Гришку, - в лесу у Царского парка, под алтарем строящейся на деньги Вырубовой , церкви.	490	Нашли и выкопали Гришку, - в лесу у Царского парка, под алтарем строящейся церкви.
55		149	Царь под замком с чадами и Алисой.	490	—
56	11 марта	150	Жаль , что Горький так слаб и мало-сознателен. Он чуть-чуть напоминает Николая II. В своем роде, конечно.	491	Горький слаб и малосознателен.
57		150	Как политическая фигура - он не серьезен, да и не был никогда серьезен.	491	Как политическая фигура - он ничто.
58		151	Кстати: где-то еще одна писательская, вовсе уж несерьезная ни в каких смыслах, фигура - Леонид Андреев? Провалился до тла, не слышно не видно, не то что во время начала войны, когда грыз немецкие черепа. Но с тех пор его за дорогую цену купила "Русская Воля" и он там успокоится. Пожалуй, вынырнет. Пожалуй, - он сейчас заперся и пишет в Финляндии четыре пьесы о революции: две руками и две ногами.	491	—
59	12 марта	151	А я из одной комнаты - в другую, к Иосифу Гесену	492	А я из одной комнаты - в другую, к И. Г.
60		152	Ранним вечером явились Вл. Гиппиус, Карташев, Мейер и др.	492	Ранним вечером явились В., Г., Карташев, М. и др.
61	13 марта	152	Сегодня приходил поляк Здреховский (австрийская ориентация. Неприятный). И сегодня - первый вечер свободный!	492	—

62	14 марта	153	Дмитрий согласился, в конце концов (это значит, буду корпеть я! Ну, для Керенского можно, хотя писать это сейчас мне не очень улыбается; и не подходящее мне)	493	—
63		153	Лицо Николая - спокойное, незначительно приятное, с красивенькой мертвечинкой (и, видно, очень схожее)	493	Лицо Николая - спокойное, незначительно приятное (и, видно, очень схожее)
64		154	Крамольник - влиятельный министр, царь под арестом... [о Керенском - С.И.]	494	Крамольник - министр , царь под арестом... [о Керенском - С.И.]
65		154	Charmeur, бедный предатель , как смотрят теперь твои голубые глаза? [о царе - С.И.]	494	Charmeur, бедный , как смотрят теперь твои голубые глаза? [о царе - С.И.]
66	17 марта	157	Карташев, бывший церковник (и внешне и внутренне)	497	Карташев, бывший церковник
67		158	Из профессоров Духовной Академии сделался профессором женских курсов [Карташев - С.И.]	497	Из профессоров Духовной Академии сделался профессором светским [Карташев - С.И.]
68		159	Вот кого не жалко. Он еще денежные суммы от Белецкого какие-то получал, следил за думским духовенством. Испакостился человек, и давно [Тернавцев - С.И.]	498	—
69	18 марта	159	Аргутинский, Мейер, Чулков , потом опять Карташев, Тата, Агеев ... И все - не приятно.	499	А., М., Ч. , потом опять Карташев, Т., Агеев ... И все - неприятно.
70		160	Во всех случаях мы то его потеряем. Что же, в этом не он один виноват - все мы. И с себя меньше всех слагаю вину и ответственность. [о Карташеве - С.И.]	499	—

71		160	Мейера мне очень жаль.	499	—
72	19 марта	162	Вечером были у Манухина ...	501	Вечером были у М. ...
73		163	Газета Горького будет называться "Новая жизнь" (прямо по стопам великого Ленина в 1905-6 году)	502	Газета Горького будет называться "Новая жизнь" (прямо по стопам "великого" Ленина в 1905-6 году)
74	22 марта	164	А ведь это начинается, экзамен нашей революции! [о наступлении на фронте - С.И.]	502	А ведь это начинается экзамен нашей революции. [о наступлении на фронте - С.И.]
75		164	Вечером был Макаров со своими "дворцами". Дима говорил с ним очень резко, доказывал, что все действия во время революции должны быть <u>революционны</u> , от мелких до крупных, что только тогда они целесообразны. Но Макаров сразу проникся духом консервации, а чуть не вмещается - в том он теряется.	503	—
76	25 марта	165	Пропускаю дни. Все вожусь с этими "декабристами" для Керенского. Здоровье потеряла!	503	Пропускаю дни.
77		165	В четверг Манухин говорил, что Сов. Раб. Деп. Требуется Милюкова к ответу ...	503	В четверг Х. говорил, что Сов. Раб. Деп. Требуется Милюкова к ответу ...
78		167	... декларация Прав-ва о войне, обезоруживающая всякие Советы - и честная. Возможна! Но они там, кажется все заплелись от переутомления...	505	... декларация прав-ва о войне, обезоруживающая всякие Советы - и честная. Возможна?

79		167	Очень последовательное. Своевременно - сознательное. Во времени и пространстве, что называется. [о действиях Вильсона - С.И.]	505	Во времени и пространстве, что называется. [о действиях Вильсона - С.И.]
80	5 апреля	168	Теперь очень трудно ехать. И не хочется (Надо. Дима болен).	506	Теперь очень трудно ехать. И не хочется (Надо).
81		168	должны приехать... наши давние друзья эмигранты, с-ры .	506	должны приехать... наши давние друзья эмигранты,...
82		168	Самых близких - трое, Илья (Бунаков), его жена (Амалия, которую мы знакомили с Керенским в автомобиле, отправляясь на репетицию Зеленого Кольца) и Борис Савинков (Ропшин).	506	Ел., Х., Борис Савинков (Ропшин).
83		168	Илья и Борис люди поразительно разные.	506	Ел. и Борис люди поразительно разные.
84		169	Илья Бунаков - светлый, раскрытый....	506	Ел. - светлый, раскрытый....
85		169	Но...где Савинковская твердость и сила? Нехватка.	507	Но...где Савинковская твердость? Нехватка.
86		170	Авксентьев тоже туповат, но покультурнее.	508	Авксентьев - культурный.
87		170	... и вряд ли он тут заблестит, вообще-то к блеску не способный. [об Авксетьеве - С.И.]	508	... и он тут вряд ли заблестит. [об Авксетьеве - С.И.]
88		170	Бунаковы остановятся в нашей квартире, на Сергиевской.	508	Х-ие остановятся в нашей квартире, на Сергиевской.

89		172	Кажется, переборщил, сунулся, не присмотревшись и, как говорит, уже полупровалился с этим в Сов. Раб. С. Деп. Сегодняшнее общее настроение - не соответственное, к счастью. Особенно в армии.	509	—
90		172	Я не слышу тут голоса Керенского, а сейчас его голос должен бы звучать. [в вопросе о войне - С.И.]	509	—
91		173	Тех " действий <u>обеими руками</u> ", о которых я писала, из декларации не вытекает.	509	Тех " действий обеими руками " Керенского, о которых я писала, из декларации не вытекает.
92		173	Всякие "без аннексий и контрибуций" облекать каждодневно в реальную форму, ..	510	Облекать каждодневно в реальную форму, ..
93		173	...и мира нет - то лишь потому, что Германия на мир не соглашается, не хочет мира справедливого, а хочет этих чертовых аннексий и ради них все равно полезет на нас.	510	...и мира нет - то лишь потому, что Германия на мир не соглашается, не хочет мира и все равно полезет на нас.
94		174	И тогда все равно не будет мира, а будет война, - или бойня с " аннексиями и контрибуциями ".	510	И тогда все равно не будет мира, а будет война, - или бойня.

95		174	За то Пр-во сможет ответить последнему солдату: завтра будет мир, если Германия его примет; мы все время ей предлагаем мир, тот самый, под которым ты, дурак, подписался. Ради этого мира ты и войой, добывай его у Германии насильно, раз она добром не желает! Или ты уже ей готов уступить и "аннексии и контрибуции"? Это- или твоя смерть, или твоя земля и твои собственные деньги. <u>Твоя</u> земля, - где бы она ни находилась!	510	—
96		175	В голове все самые известные вещи, виды "несказанных" условий "справедливого" мира: очищение Германией занятых территорий, плебисцит в отношении некоторых местностей, независимость Польши, нейтрализация проливов, <u>начало</u> всеобщего разоружения под контролем международной комиссии	511	В голове все самые известные вещи...
97		175	Ну, это не мое дело, всякий оформит лучше меня, - и "с запросом" - и без онаго. И <u>можно</u> найти форму, от которой не отвертешься бы союзники!	511	Но форма - это не мое дело, всякий оформит лучше меня, - и можно найти форму, от которой не отвертешься бы союзники.
98		175	Я верю Керенскому. Он должен найти слова и <u>дела</u> . Страшно, что он там один... Но и это ничего , лишь бы ему не мешали.	511	Я верю Керенскому. Лишь бы ему не мешали.
99	9 мая Кисловодск	177	Пешехонов (этот - верный, но деловой ли? Литератор).	513	Пешехонов (литератор).

100	20 мая, Кисловодск	178	Керенский достоин изумленного уважения , как военный министр.	513	Керенский военный министр.
101		178	Если не сделает и он - значит, нужна нашему несчастному народу еще встряска, нужны злые уроки жизни.	514	—
102	18 июня Кисловодск	179	"Большевизм", примыкающий к анархизму , пришелся по нраву...	514	"Большевизм" пришелся по нраву...
103		179	Началась "вольница", дезертирство (с ним героически - но все еще слишком "свободно" - борется бедный Керенский).	515	Началась "вольница", дезертирство.
104		181	... в громадном большинстве не русские (евреи), а русские - давние эмигранты. [о лидерах большевиков - С.И.]	516	... в громадном большинстве не русские, а русские - давние эмигранты. [о лидерах большевиков - С.И.]
105		182	Бедные рыцари Свободы , умевшие "страдать" от "власти" и всю жизнь ее ненавидевшие? [о Вр Пр-ве - С.И.]	517	Они только умели "страдать" от "власти" и всю жизнь ее ненавидели. [о Вр Пр-ве - С.И.]
106		182	... я далеко не убеждена (помимо того, верно ли было бы тут действовать <u>ОДНОМУ</u>) я далеко не убеждена, что он 1)...[о Керенском - С.И.]	517	... я далеко не убеждена что он 1)...[о Керенском - С.И.]
107		182	2) что если бы смог взять - тяжесть не раздавила бы худеньких плеч [о Керенском - С.И.]	517	2) что если бы смог взять - тяжесть не раздавила бы слабых плеч [о Керенском - С.И.]
108		182	О самодержавие! О православие! Вот ваши дела. Нет сейчас в мире народе более безгосударственного, бессовестного и безбожного, чем мы.	517	Нет сейчас в мире народе более безгосударственного, бессовестного и безбожного, чем мы.

109	13 июля Кисловодск	184	Большевики, "что бы ни было дальше", незабываемо скомпрометированы. [после выступлений 3-4 июля - С.И.]	518	—
110		184	... вот псевдонимы вожаков, скрывающие их неблагозвучные фамилии (все евреи, кроме Ленина, фамилия которого Ульянов).	518	... вот псевдонимы вожаков, скрывающие их неблагозвучные фамилии.
111	19 июля Кисловодск	185	Он меня заинтересовал тем, что неожиданно оказался совершеннейший рамоли. [о Рузском - С.И.]	520	—
112		186	Тут пошла длиннейшая история его каких-то несогласий с Гучковым, я ее не помню от неинтересности, но выходило, что Гучков кругом неправ, хотя и "победил" Рузского .	520	Пошла длиннейшая история его каких-то несогласий с Гучковым.
113		186	—А тут сейчас же и сам он ушел, - заключил Рузский не без злорадства .	520	—А тут сейчас же и сам он ушел, - заключил Рузский.
114		186	Теперь, после дней 3-5 июля, Рузский спешно уехал, - его будто бы вызвал Керенский. Не кажется мне, что будет особенная Керенскому сейчас польза от такого Рузского. Может быть, впрочем, он в узком деле и знающий.	520	—
115	26 июля Кисловодск	187	Решительно уезжаем 4го августа. Было бы что записывать всякий день, но нет сил. С каждым днем все хуже.	521	С каждым днем все хуже.

116	8 августа	190	Сегодня в 9 час. Вечера приехали. С приключениями и муками, с разрывом поезда, причем Дима от нас умчался и приехал раньше. А мы еще где то "варили болт и путешествовали с одним паровозом.	524	Сегодня в 6 час. Вечера приехали. С приключениями и муками, с разрывом поезда.
117	10 августа	198	Уже почти в 12 часов ночи (записку мы кончили) вдруг пришел Илья (Бунаков) в первый раз. Боже, какая это трагедия, жалкая и страшная! Доселе еще в меня е входит. Мы сердечно любим этого милого, неважного, чистого человека, - но что же это такое? Борис очень скоро уехал...	530	Уже почти в 12 часов ночи мы кончили записку. Борис очень скоро уехал...
118		198	И вот мы остались с Ильюшей. Он говорит: "Чернов - бесчестный негодяй..."	530 А что говорят с-эры? Лучшие, самые лучшие, из честных честные? Вот: "Чернов - негодяй..."
119		199	Чернов негодяй , да, но он может в один день 13 речей произнести!	531	Чернов и..... , да, но он может в один день 13 речей произнести!
120		199	Какое зрелище! Дмитрий кричал на него ужасно, Дима молчал (он органически любит Ильюшу больше, чем Бориса, которого "побаивается") , а я... да что тут говорить. Бред.	531	Какое зрелище!... Да что тут говорить! Бред.

121	13 августа	204	О белом хлебе забыли и думать. Да и о многом, что казалось необходимым. Трудно доставать молоко. Нет овощей, - мало. Питаемся дичью и телятиной, которая идет по весу серебра: 40 рублей вчерашняя. Но что еще будет!	535	О белом хлебе забыли и думать. Но что еще будет!
122	14 августа	205	Днем был Ляцкий (Историк, наш издатель в Т-ве "Огни"; дореволюционный еще хороший знакомый Керенского, почти приятель. Когда-то "меньшевик").	535	Днем был Л.
123		206	Впрочем, тут же, и Керенский сделал овацию. Он - странная, новая манера! - выходит теперь на эстраду с двумя офицерами (телохранителями?),и пока говорит - стоит между ними, как между двумя статуями.	536	Впрочем, тут же, и Керенский сделал овацию.
124		207	Второй ужасик - совсем маленький, мелкий: "меня вознесла демократия... Кто же меня будет носить на руках? Я лишусь популярности"...	536	—
125	17 августа	208	Ну, пусть Дима поедет вперед, мы успеем.	538	—
126		208	Вчера Борис сидел недолго, кормили мы его остатками нашего скудного ужина.	538	Вчера Борис сидел недолго.
127		210	Особенно старался этот неприятный флюгер Терещенко.	540	Особенно старался Терещенко.
128	18 августа	212	Дима уже на даче, мы были вчетвером.	541	Мы были вчетвером.

129		212	Ляцкий попросил его подвезти; Руманов пошел лезть в свой автомобиль...	541	Л. попросил его подвезти; Р. пошел лезть в свой автомобиль...
130	20 августа	214	Вчера была Амалия . Ушла, опять пришла и дожидалась у меня Ильи и Зензинова	542	Вчера была К. Ушла, опять пришла и дожидалась у меня Ел. и Зензинова
131		214	Илюша объявил, что Центр. Ком. Партии требует Савинкова к ответу...	542	Центр. Ком. Партии требует Савинкова к ответу...
132		214	Тот самый Ц.К., где, по выражению Илюши , "громадное большинство или немецкие агенты, или ничтожество", а лидер "негодяй" .	542	Тот самый Ц.К., где, "громадное большинство или немецкие агенты, или ничтожество".
133		214	Сегодня утром приехал Дима с дачи, к главному доктору	542	Сегодня утром приехал Д.В. с дачи.
134		214	Затем я хдила голосовать в гор. думу.	542	—
135		215	Дожидался у нас Илью. Не мог дожждаться. [о Савинкове - С.И.]	542	—
136		215	Илюша пришел поздно вечером. Бесконечно телефонился с Борисом. Всячески его уговаривал подчиниться постановлению Ц.К. и явиться на допрос.	542	Но, конечно, будут... уговоры подчиниться постановлению Ц.К. и явиться на допрос.
137		215	Ответ Бориса я не слышала, но все это, кажется, ничем не кончилось, завтра они еще поговорят.	543	—
138		215	Илью продолжаю не понимать. Позиция с-ров сейчас, несомненно, <u>преступная</u> . А лично в Ильюше - смешано младенчество с преступлением , и не знаешь, что с этим делать.	543	Продолжаю не понимать. Позиция с-ров сейчас, несомненно, преступная. А лично, в самых честных, самых чистых (говорю только о них) младенчество какое-то, и не знаешь, что с этим делать...

139		215	Я прямо спросила: как же он думает о "комбинации" и о принципе "записки"?	543	Что они думают о "комбинации" и о принципе "записки"?
140		215	Слушала долго детски-искреннюю, преступно-путанную его речь.	543	О, какие детски-искренние, преступно-путаные речи!
141		215	Говорит: сам он, Илья Бунаков, лично, вовсе не против "серьезных мер".	543	Они, сами вовсе не против "серьезных мер".
142		216	... вся Россия стала эс-эровской! Вот ее спасение! Все "массы" с нами!	543	... вся Россия стала эс-эровской! Все "массы" с нами!
143		216	Торжествуя, "большинство" и максимализирует; максимализм Илюши - от невозможности не быть с "большинством". (Органический примат коллективизма, до ущерба всего индивидуального).	543	Торжествуя, "большинство" и максимализирует; максимализм лучшего меньшинства - только от невозможности не быть со "всеми"
144		216	Лично его любя - тяжело смотреть. Да, пусть уж он отправляется подальше, комиссаром в Черноморский флот, в Севастополь. Падаю от усталости. Голова кругом.	544	—
145	21 августа	216	Была у Амалии...	544	Была у К.
146		217	Царя сплавили в Тобольск	545	Царя увезли в Тобольск
147		217	Но сами-то гидры бывают разные, и у "царской" гидры сейчас голова под крылышком. Другая дыбится (это правда), но похожая ли? Отдаленным родственным сходством разве... Все гидры - в родстве или хоть в свойстве.	545	Но сами-то гидры бывают разные.

148		218	Даже присяжный поверенный Керенский не удержался в пределах такта, кладя свою Елену на неостывшие подушки царей в Зимнем Дворце (и зачем его туда черт понес?)	545	Даже присяжный поверенный Керенский не удержался в пределах такта.
149		218	А уж о немытом и вшивом (буквально) Чернове не стоит и говорить.	545	А уж о немытом Чернове не стоит и говорить.
150	22 августа	218	Подписались все. Запечатали моей печатью и Ляцкий унес письмо. Он говорил, между прочим, под секретом, что у него была сама эта "Елена", жалуясь, что Керенского "все его настоящие друзья оставили", что он, будто бы, сам этим обеспокоен.	546	Подписались все. Запечатали моей печатью и Л. унес письмо.
151		219	Несмотря на предчувствие мигрени (а завтра утром мы с Дмитрием едем на Красную Дачу!) я долго с Мейером говорила.	546	Я долго с М. говорила.
152		220	К концу вечера пришли Илюша и Амалия. Амалию я отправила к Диме, который мрачно сидел у себя, на все, и на Мейера, органически злясь, а Илюшу с Мейером принялась соединять. Они говорили довольно интересно.	547	К концу вечера пришли Ел. и К. С Ел. и М. говорили довольно интересно.
153		220	Путь второй (внешние меры, "насилие над телами")...	547	Путь второй (нынешние меры, "насилие над телами")...

154		220	Илюша соглашался со всем, но схватился за последнее: вот именно теперь - не момент.	547	Собеседники соглашались со всем, но схватились за последнее: вот именно теперь - не момент.
155		221	Но Илюша несколько раз повторял: - Нет, я за демагогию, за демагогию.	547	—
156		221	Мигрень моя усилилась, я ушла с Амалией в другую комнату, отдохнуть в темноте. Спрашивала, был ли у них вчера Борис (Нынче он уехал в Ставку дня на три).	547	...Потом я спрашивала Ел., что же Борис? Как суд над ним в Ц.К.? Пойдет? (нынче он уехал в Ставку дня на три)
157		221	—Он был, обедал, но он избегает личного разговора с Илюшей. Говорит формально...	548	Борис, оказывается, отвечает формально: ...
158	23 августа	221	Мы уехали в 4 часа. Вечером Дима , оставшийся в городе...	548	Вечером Д.В. , оставшийся в городе,
159		223	<u>Кер.</u> (со злобой) А вы поговорите с вашими друзьями Илюшами! Это они посадили мне Чернова и Авксентьева! Что такое Авксентьев? Жалкая, комическая фигура! Черт знает, что такое! Дим. Да Илюша сам признает, что Чернов негодяй. Кер. Тем хуже. Ну что я могу сделать, когда негодяй, как вы говорите , Чернов мне навязан, а большевики все больше поднимают голову.	549	<i>Кер.</i> (со злобой).А вы поговорите с вашиими друзьями. Это они посадили мне Чернова... Ну что я могу сделать, когда ... Чернов - мне навязан, а большевики все поднимают голову.
160		223	<u>Кер.</u> Так что же делать с такими типами, как Авксентьев и Чернов?	549	Кер. Так что же делать с такими типами, как Чернов?

161		224	Перемена в лице у него громадная. Большое, опухшее лицо. [о Керенском - С.И.]	550	Перемена в лице у него громадная [о Керенском - С.И.]
162		224	У нас он был без морфия , и нет даже уверенности, что он слышал, запомнил наш разговор.	550	Нет даже уверенности, что он слышал, запомнил наш разговор.
163		224	Однако, Илюша в панике, да и все там в панике , даже Зензинов ненавистный .	550	...Все, говорит Д.В. , там в панике, даже Зензинов.
164		225	Карташев в панике сугубой, фаталистической: "все пропало!" Получив его письмо, Татьяна сегодня же 27го, уехала его "подкреплять" (Наталья за нею).	550	Карташев в панике сугубой, фаталистической: "Все пропало."
165	31 августа (на даче)	225	Дни 28 августа , 29-го и 30-го - ошеломляющи по событиям (т.е. начиная с 26 авг. в СПб)	550	Дни 26 августа , 29-го и 30-го - ошеломляющи по событиям (т.е. начиная с 26 авг. в СПб)
166		225	В течение трех дней загадочная картина то прояснялась, то запутывалась (все газеты, частные письма и сообщения)		В течение трех дней загадочная картина то прояснялась, то запутывалась.
167		227	Керенский заявил, что рядом с ним стоит В. Львов (хотя ни малейшего Львова <u>не было</u> , т.к. Керенский уже "арестовал" его, самолично, и запер в комнату рядом с кабинетом)...	552	Керенский заявил, что рядом с ним стоит В. Львов (хотя ни малейшего Львова не было)...
168		231	И что это за "войска" - две-три дивизии?	555	И что это за "войска" - много ли их?
169	1 сентября	233	... министры потекли из Зимнего Дворца. Кого назад поκληнут? Про то, быть может знает Абраша Гоц - не мы.	557	... министры потекли из Зимнего Дворца. Кого назад поκληнут?

170		234	Во всяком случае я знаю, что Борис не изменил себе. И я во всем этом - ему Через 2-3 дня попытаемся поехать в город (все эти дни поездов нет, ведь по нашей дороге двигались и "мятежные" войска, "доблестные герои" гарнизона), хотим очень повидаться.	558	—
171		235	Николай II - самодержец-упрямец, раб придворной челяди и Гришки Распутина. Под которым из самодуров жить унижительнее? Под которым - главное страшнее России? Не могу решить.	558	Николай II - самодержец-упрямец...
172	7 сентября	236	Чернов - объект борьбы: он сам - контрреволюция, сам большевик (из третьей категории - негодяев, с примесью от второй-невежд).	559	Чернов - объект борьбы: он сам - контрреволюция, сам большевик.
173		236	Мы с дачи приехали вчера,6го. Четвертого хотели, но явившись на вокзал, нашли поезд в таком виде (солдаты лежали и висели на буферах) что назад вернулись. Вчера доехали стоя.	559	—
174		236	На извозчике мы едва добрались между кучами.	559	—
175		236	Добрались мы домой уже часу в 10-м. Не успели поглотать картофелину - Борис и Ляцкий (они за то время успели как-то соединиться).	559	Вот у Бориса и Л. (они за то время успели как-то соединиться).

176		239	Истерика в эти часы Керенского (уввы, он морфеман фактический!) трудно описуема.	562	Истерика в эти часы Керенского трудно описуема.
177		240	И дух темный давно уже ходит по пятам этого потерянного "вождя" и тщеславца.	562	И дух темный давно уже ходит по пятам этого потерянного "вождя".
178	10 сентября	242	Не выбирают средств для своих целей. А цели - ясны...	566	Не выбирают средств для своих целей.
179		244	Сейчас были наверху у Манухина. Этот невинный "большевик" (друг Горького) совсем ныне в не большевистских тонах. Т.И. (его жена) с омерзением рассказывала, как 3-5 июля у них "скрывался" дрожащий Луначарский...	568	Сейчас мне рассказывали (с омерзением) знакомые, как 3-5 июля у них "скрывался" дрожащий Луначарский...
180		245	Этот явно врал , никогда он даже не подаст. [об отставке Терещенко - С.И.]	568	Этот никогда даже не подаст. [об отставке Терещенко - С.И.]
181	21 сентября	254	А по моему - следовало бы манифест, резкий и краткий, от молчаливой интеллигенции. "Ввиду преступного слабоволия правительства"... Так я и написала. В конце Дмитрий подбавил. Сегодня я отдала Мейеру.	573	А по моему - следовало бы манифест, резкий и краткий, от молчаливой интеллигенции. "Ввиду преступного слабоволия правительства..."
182	8 октября	257	И Керенский сейчас - малодушный и нечестный трус...	575	И Керенский сейчас - малодушный и несознательный человек...
183	19 октября	259	Мейера не было... Докладывала его проекты Ксения Половцева.	577	М. не было... Докладывала его проекты Z.Y.

184		259	..меня поразила Кусковаа, эта "умная" женщина, отличающаяся какой-то исключительной политической и жизненной недальновидностью.	578	..меня поразила Кусковаа, эта "умная" женщина, отличающаяся какой-то исключительной политической и жизненной индивидуальностью.
185		261	Главное впечатление - точно располагаются на кипящем вулкане строить реальное училище.	579	Главное впечатление - точно располагаются на кипящем вулкане строить дачу.
186		263	...в это время Львов еще не был арестован и уехал из дворца; его вызвал Керенский уже после того, как окончился разговор по прямому проводу; Львов приехал тотчас...	581	...в это время Львов еще не был арестован и уехал из дворца; Львов приехал тотчас...
187		263	(Если даже Керенский вызвал его к разговору, и Львов "опоздал", то гораздо вернее будет понять, что не Львов опоздал, а Керенский "поторопился".)	581	—
188	21 октября	264	Керенский завилял , беспокоился.	582	Керенский беспокоился.
189		265	Вечером были у Манухина. Они там в естественной панике. Домовая охрана еще не организована. Он, Манухин, милый... "друг Горького", ужасно против большевиков, и по-дружески кипятится. Любопытно рассказывали про Вырубову, которая была во власти "масс" в Гельсингфорсе, и с какими подлостями ее оттуда выручили... Троцкий умилился, как 3-5 июля над Черновым.	582	—

190	24 октября	268	Было днем такое положение что резолюция Пред-та как бы упраздняет Пр-во, как будто уходит с заменой "социалистическим", т.е. Черново-Гоцо-Цедербаумовским.	585	Было днем такое положение что резолюция Пред-та как бы упраздняет Пр-во, как будто уходит с заменой "социалистическим".
191		269	Словом, готовится "социалистический переворот", самый темный, идиотичный и грязный (ибо половина большевиков - германские агенты)....	585	Словом, готовится "социалистический переворот", самый темный, идиотичный и грязный....
192	26 октября	275	Манухин с февральской революции (ныне умершей) стоял крепостным врачом, лечил Протопоповых и Сухомлиновых.	591	—
193	27 октября	278	Если бы вышло сражение и если б Троцким пришлось удирать - они не удерут без серьезного дебоша. Но весь вопрос в том, исполнена ли уже задача, возложенная на них Германией, или еще не dokonчeна? Как она широка, эта задача? Остальное все ясно.	593	—
194	28 октября	278	Почему же они были в Царском, - а теперь в Гатчине, на 30 верст дальше?	594	Почему же они были в Царском, - а теперь в Гатчине, на 20 верст дальше?
195		280	Значит кроме групп с.д. меньшевиков и с.д. интернационалистов, правые с-ры и главная группа - с-ры чернова - от большевиков отмежевываются.	595	Значит кроме групп с.д. и главная группа - с-ры чернова - от большевиков отмежевываются.
196	31 октября	283	Поздно вечером кое-что узнали, и очень правдоподобное. Убедена, что так.	598	Поздно вечером кое-что узнали, и очень правдоподобное.

197		284	Керенский слушает планы "товарищей", заставляя казаков и свои войска ждать бездвижно... Время идет.	599	—
198		285	Хотя черт их, черт их всех знает! Ведь неизвестно, широка или узка задача, заданная большевикам Германией. От этого много зависит. Надо, конечно, предполагать худшее.	600	—
199	1 ноября	287	Чернов, - вернее черновцы, ибо самого-то Чернова где-то нету, грядущей славы своей он ждет в неизвестном месте, не с Керенским - а именно в месте неизвестном и объявил себя там главою "нейтральных войск" (???)... так, значит, черновцы портфель министра нар. пр. снисходительно обещали Луначарскому.	601	Чернов, - вернее черновцы, ибо самого-то Чернова где-то нету, портфель министра нар. пр. снисходительно обещали Луначарскому.
200	2 ноября	289	После конца июля... он был кончен и, оставаясь конченный, во главе, держал руль мертвыми руками - вел Россию все время в водоворот. [о Керенском - С.И.]	603	После конца июля... он был кончен и, оставаясь конченный, во главе, держал руль мертвыми руками, пока корабль России шел в водоворот. [о Керенском - С.И.]
201	3 ноября	290	Но хранить международные традиции, но все же надо понимать, что это - сволочь , для которой нет ни признания, ни непризнания, это просто	604	Но хранить международные традиции, но все же надо понимать, что это, для которой нет ни признания, ни непризнания.

202		290	Город в полном мраке, телефон оборван. Вас. Блаженный выгорает, Успенский соб. Прострелен, Никитская сгорела до тла.	604	Город в полном мраке, телефон оборван.
203	5 ноября	292	Их дохождение до последних пределов и незыблемость объясняется: у Ленина - психозом , а у Троцкого - тем, что еще не получены из германии новые директивы; там, вероятно, еще не готовы для чего-нибудь задуманного.	605	Их дохождение до последних пределов и незыблемость объясняется: у Ленина - проще , у Троцкого - сложнее.
204		293	Да, фатальный человек. Глупый.... Герой. Мужественный..... Предатель. Бабский... революционер. [о Керенском - С.И.]	606	Да, фатальный человек. Слабый.... Герой. Мужественный..... Предатель. Женственный... революционер. [о Керенском - С.И.]
205	6 ноября	293	Московские зверства не преувеличены - приуменьшены. Там убитых 10 тысяч.	606	Московские зверства не преувеличены - приуменьшены.

Приложение №3 Сравнительная таблица дневников О.В. Синакевич

		<i>Тетрадь №34 (дневник зимы-весны 1917 года)</i>		<i>Красная тетрадь за 1915-1919 гг. (Правка, внесенная в 1950х)</i>	
№ строки	дата	№ листа	цитата	№ листа	цитата
1	27 февраля	271	Полдень. Яркое солнце. Взялась за перо, - но не смею еще, не могу сейчас писать о том, чем я живу сегодня, чем живет сегодня весь город... "Сегодня"... Это совсем особенное "сегодня". Чем-бы ни разрешился этот день, он навсегда сохранится в истории, как сохранилось 14 декабря 1825 года и октябрьские дни 1905.. "27 февраля". Новая историческая дата рождается сегодня. Пусть этот день станет великим историческим праздником, пусть живет он в веках - этот яркий, солнечный день.		_____
2	8 марта	272	Он сподобил меня дожить до этих великих дней	38	Он сподобил меня дожить до этих великих событий
3		272	Завтра всего только две недели с того четверга , когда впервые вздрогнул Петербург,	38	Завтра всего только еще две недели с того дня , когда впервые вздрогнул Петербург

4	(о 23 февраля)	272	Одну из присутствовавших дам вызвали к телефону и сообщили, что на Литейной происходит кровопролитие.	38	Одну из представительниц Род. Ком-та вызвали к телефону, и сообщили ей, что на Литейном пр. происходит кровопролитие. Ясно, что уж не до спокойного обсуждения очередных "вопросов повестки" и "текущих дел" было...
5	(о 24 февраля)	273	Вспомнила, что сейчас мне, в сущности, полагалось бы быть в гимназии, на уроке - стало и стыдно, и весело в одно и то же время.	39	Вспомнила, что сейчас мне, в сущности, полагалось бы быть в гимназии, на уроке - стало и стыдно...
6		274	По дороге Тиля делала последние покупки, т.к. они решили уезжать на следующий день.	40	По дороге Тиля делала последние покупки, т.к. на следующий день они с Яковом уезжали на Мурман.
7	(о 25 февраля)	275	Голодный бунт - вот наиболее выгодное определение того, что творилось в городе в эти дни.	41	"Голодный бунт" - вот наиболее выгодное определение того, что творилось в городе в эти дни.
8		275	Я прошла пешком в гимназию и, благополучно дав свои 3 урока, пешком же отправилась по поручению Тили на Павловскую улицу - и обратно до дома.	41	Я прошла пешком в гимназию и, благополучно дав свои три урока, пешком же отправилась домой.
9		275	Многие магазины..., что торговали какими либо съедобными продуктами , спешно заколачивали свои окна досками	41	Многие магазины..., что торговали какими либо съестными продуктами , спешно заколачивали свои окна досками
10		275	Перед нашим подъездом стояло два извозчика, и Яков, при содействии старшего дворника...	41	Перед нашим подъездом стояло два извозчика, и Яков, при содействии дворника...

11		278	отряд казаков направился вскач от площади по Невскому, тоже густо усеянному народом.	42	отряд казаков направился вскач от площади по Невскому, тоже усеянному народом.
12		278	Правда мы так спешили, что могли многого не заметить.	43	Правда мы так спешили, что могли и не заметить.
13		279	предвещавших такое же могучее настроение народного негодования , свидетелями какого нам уже пришлось быть однажды в 1905 году.	45	предвещавших такое же могучее настроение народного гнева , свидетелями какого нам уже пришлось быть однажды в 1905 году.
14	27 февраля	281	— Куда ты? - допрашивала испуганная Аля. - Я сейчас вернусь, не бойся, я только на одну минуту... И я выбежала из квартиры	48	— Куда ты? - допрашивала испуганная Аля. - Я сейчас вернусь, не бойся, я только на одну минуту...
15		282	...Господи, да неужели-же это не бред, не сон, - а то самое, наконец, - настоящее, так давно и так многими жданное - русское 14ое июля?	49	...Господи, да неужели-же это не бред, не сон, - а то самое, наконец, - настоящее, так давно и так многими с тоской жданное - русское 14ое июля?
16		283	В пятом часу к нам на кухню пришел Катин Семен. Он рабочий, старый революционер, участвовавший и в революции 905 года.	50	В пятом часу к нам на кухню пришел Семён, Катин знакомы, рабочий-революционер призыва 1905 г.
17	28 февраля	286	А я знаю пароль - и меня соединяют. Для этого достаточно сказать: "По делам нового Правительства"	54	А я знаю пароль - и меня соединяют. Для этого достаточно сказать: "По делам нового Правительства", - проболтался он.
18		286	Особенно энергичная стрельба происходила днем на Сампсониевском и на Финляндском проспекте.	54	Особенно энергичная стрельба происходила на Сампсониевском и на Финляндском проспекте.
19		286	я ходила навестить Надю Синакевич (она родила сына перед самой революцией).	54	я ходила навестить Надю Синакевич (Шох-Тр. тоже , она родила сына в самые дни революции - Илью).

20	2 марта (о 27 февраля)	289	... с первым революционным бюллетенем, отпечатанным гектографским способом на желтом клочке бумаги	57	... с первым революционным бюллетенем, отпечатанным гектографским способом на желтом листке бумаги
21		289	— "Идём, барышня, политических выпускать" - задирает солдат девицу у наших ворот	58	— "Идём, барышня, политических выпускать"..
22	10 марта (о 6 марта)	292	Многих товарищей я увидела здесь впервые после перерыва занятий, и обходила их , пожимая их руки, но вместо приветствия, повторяя: - Христос воскрес!	65	Многих товарищей я увидела здесь впервые после перерыва занятий, и, пожимая их руки, вместо приветствия, говорила каждому: - "Христос воскрес!" - и со многими троекратно целовалась.
23		293	Но в остальных восторжествовал голос благоразумия и участие в похоронах было отклонено.	65	Но в остальных восторжествовал голос благоразумия и участие детей в похоронах было отклонено.
24		293	Радикальные мамы взъерошились и чуть не ошкали П-ра Андр-ча за этот проект.	66	радикальные мамы взъерошились и чуть не ошкали Петра Андреевича за это недостаточно революционное предложение.
25		293	Но тут уж меня разобрало и я разразилась горячей речью - моей первой речью в звании "свободной гражданки".	66	Но тут уж меня разобрало и, вскочив на стул , я разразилась горячей речью - моей первой речью в новом звании "свободной гражданки".
26		294	.. сегодня, когда мы все - равноправные граждане - ровня по отношению друг друга, в том числе и по отношению Малинина,...	67	... сегодня, когда мы все - равноправные граждане - ровня друг другу, - в том числе и Малинину.

27		294	Малинин - не партийный деятель, не герой и не мученик революции... - он лишь глубоко порядочный и честный, тактичный и доброжелательный человек , которому мы обязаны тем, что избегли многих затруднений в нашей работе.	67	Малинин - не партийный деятель, не герой и не мученик революции... - он лишь глубоко порядочный и честный, видимо сочувствовавший нашим новаторским установкам человек , которому мы обязаны тем, что избегли многих затруднений в нашей работе.
28		294	Только те революционеры, чей путь был путем непрерывного риска и мученичества, по праву могут называться героями.	67	Гюго правильно и резко разграничивает категорию "бойцов первого часа" от "бойцов последнего часа": "бойцы первого часа" - герои и мученики, "застрельщики", - рискуют и жертвуют <u>всем</u> личным во имя счастья своего народа, - а сами не получают <u>ничего</u> из тех благ, за которые борются; "бойцы последнего часа" - это те тысячи ликующих участников в победе, примкнувших к борьбе уже после того, как перевес сил стал клониться на сторону революции: они не рискуют и не жертвуют лично <u>ничем</u> , а получают <u>все</u> из завоеванных благ. Однако, надо помнить: революция победила, но истинные победители - не они, "бойцы последнего часа", истинные герои-победители - начинатели неравной борьбы - Радищев, Рылеев и др. декабристы, послужившие "пушечным мясом" в этой борьбе.
29		294	—	68	сказала и соскочила со стула.

30		294	Моя речь встретила большое сочувствие и среди нашей школьной молодежи, и среди моих товарищей.	68	Моя речь встретила сочувственный отклик и у нашей школьной молодежи, и у многих родителей, и у моих товарищей.
31			_____	68	И невольно я с душевным удовлетворением вспоминала мои первые такие неудачные попытки "выступлений" и на рефератах у Арсеньевых, и на студенческой вечеринке осенью 1897г., после которой я дала себе слово никогда больше в жизни не "выступать" в каких бы то ни было общественных собраниях. С тех пор прошло 20 лет. Разумеется, я, будучи школьной работницей, должна была скоро нарушить данное себе слово и часто "выступать" и с речами, и с докладами в различных педагогических организациях, - и вот - за 20 лет я таки научилась говорить толково и убедительно.
32			_____	69	Все они декорированы красными бантами, многоречивы - больше за счет анекдотов на злобу дня и торопятся засвидетельствовать свою преданность революции тем, например, что свергнутого царя называют "Николашкой", а царицу "Сашкой" и т.д.
33		296	Яков тоже разрешился письмом с дороги - ласковым и доверчивым. "Что сказать тебе, как сказать, чтобы хоть чуточку поняла, почуяла, как жутко бывает минутами жить".	69	Яков тоже разрешился письмом с дороги.

34		296	... по мере того, как возрастают разделяющие нас версты, он всегда становится ко мне предупредительнее и ласковее...	70	... по мере того, как возрастают разделяющие нас версты, он всегда становится ко мне предупредительнее...
35	11 марта	297	Большинство учеников старших классов состоят на службе у нового правительства милиционерами, курьерами, и т.п.	71	Большинство учеников старших классов состоят на службе у нового правительства милиционерами, и т.д.
36	23 марта	298	Казалось, все понимали, что это все-же похороны...	84	Казалось, все понимали, что это все же не демонстрация, а похороны...
37	3 апреля	299	—"Это на Финляндском вокзале встречают эмигрантов" - сказал он и, помолчав немного, прибавил: - "В какое удивительное время мы живем!"..	85	—"Это, - пояснил он мне, - на Финляндском вокзале встречают эмигрантов.. Сегодня должен был приехать и Ленин. Оттого, верно, такая торжественная встреча.. " И, помолчав немного, прибавил: - "В какое удивительное время мы живем!"..
			Записи 15 апреля - выписка из письма Тили о ее негативном отношении к революции на севере. И 4 мая - о дне рождение Али.		—

		<i>Тетрадь №35 (дневник лета 1917 года)</i>		<i>Красная тетрадь за 1915-1919 гг. (Правка, внесенная в 1950х)</i>	
№ строки	дата	№ листа	цитата	№ листа	цитата
38		304	Т.к. я предполагала, что Тиля ждет меня в ближайший вторник 6го июня, а я из-за поездки на Соловки, не могла успеть к этому сроку, я написала ей из Архангельска, да кроме того, не надеясь на почту, телеграфировала: "Сегодня еду Соловки выеду Княжу 11го адрес Соломбала инженеру Корш мы скоро свидимся целую Оля".	88	—
39		309	В 8 ч. У 6го июня мы вернулись в Архангельск	93	—
40		309	Это было во вторник, а ближайший пароход на Мурман отходил в воскресенье вечером. Таким образом, на Архангельск оставалось пять с лишним дней.	93	До ближайшего парохода на Мурман оставалось пять дней.
41		309	... и делая разные покупки в магазинах и на базаре. Закупала по Тилиному поручению всякую провизию, купила себе две лучиновых кустарных корзины (по 1 р. 50 к.), северные меховые туфельки Але, Лиде и Кате (10р. 75 к.)	93	и делая разные покупки в магазинах и на базаре.

		<i>Тетрадь в коричневом переплете (дневник осени - зимы 1917-1918 года)</i>		<i>Тетрадь №36 (переписанная тетрадь 1917 года предположительно в 1930-х гг.)</i>		<i>Красная тетрадь за 1915-1919 гг. (Правка, внесенная в 1950х гг.)</i>	
№ строки	дата	№ листа	цитата	№ листа	цитата	№ листа	цитата
42			—	344	Распорядительный "Малыш" раздобыл где-то изрядное количество соломы и уложил меня в углу вагона на полу...	95	Распорядительный "Малыш" (ученик фельдшерской школы, работавшей летом практикантом в Князегубской больнице и теперь возвращавшийся в Петроград) раздобыл где-то изрядное количество соломы...
43			—	344	"Дедушка" (Петр Петрович Раевский) при этом известии, как откровенный эгоист, подхватил свой чемодан, и даже не попрощавшись с нами, перебрался в "классный" вагон.	95	—
44		410	Меня утомляли все эти беспорядочные звуки, в первый раз в жизни попала я в эти условия.	348	Меня утомляли все эти беспорядочные звуки; в первый раз в жизни я попала в больничную обстановку.	99	Меня утомляли все эти беспорядочные звуки; в первый раз в жизни я попала в больничную обстановку.
45		410	Изредка, в определенные дни и часы, на пороге моей комнаты появлялся кто либо из моих друзей	348	Изредка, в определенные дни и часы, на пороге моей палаты появлялся кто либо из моих друзей	99	Изредка, в определенные дни и часы, на пороге моей палаты появлялся кто либо из моих друзей

46		410	Несколько раз мне приносили телеграммы от Тили. Она ничего не знала о моей болезни и тревожилась, не получая известий. Я ответила уклончиво: - "Обо мне расскажет Малыш".	348	Несколько раз мне приносили телеграммы от Тили. Она ничего не знала о моей болезни и тревожилась, не получая известий. Я ответила уклончиво: - "Обо мне расскажет Малыш".	99	_____
47		411	Неожиданно стал рассказывать о себе и говорил так откровенно и о таких интимных сторонах своей жизни , как никогда еще ему не случалось говорить со мной.	350	Неожиданно стал рассказывать о себе и говорил так откровенно, как никогда еще ему не случалось говорить со мной.		_____
48		412	В тот же день в госпиталь доставили нового тяжелого больного	351	В тот же день в госпиталь доставили нового тяжелого больного	100	Около 20-го сентября в госпиталь доставили нового тяжелого больного.
49		412	... и мой Север со всеми дорогими мне и близкими, что я там оставила, так же, как и впечатления последней ночи, проведенной в моей прежней палате , переплетаясь с впечатлениями перенесенной болезни, уже вспоминались мне, как далекий, расплывшийся бред, как смутный, красивый сон.	351	... и мой Север со всеми дорогими мне и близкими, что я там оставила, так же, как и впечатления последней ночи, проведенной в моей прежней палате , переплетаясь с впечатлениями перенесенной болезни, уже вспоминались мне, как далекий, расплывшийся бред, как смутный, красивый сон.	100	... и мой Север со всеми дорогими мне и близкими, что я там оставила, переплетаясь с впечатлениями перенесенной болезни, уже вспоминались мне, как далекий, расплывшийся бред.

50		414	25-ое. Еще неделя миновала.	352	20-ое. Еще неделя миновала.	100	20-ое. Еще неделя миновала.
51		414	Начнутся житейские заботы: ведь Вера с Шурой переезжают в кв. №39, Катю берут с собой,...	352	Начнутся житейские заботы: ведь Вера с Шурой меняются квартирой со старыми Ш-Т., Катю (Ануричеву) берут с собой,...	101	Начнутся житейские заботы: ведь Вера с Шурой меняются квартирой со старыми Ш-Т., Катю (Ануричеву) берут с собой,...
52		415	Буду писать письма, - но за содержание не ручаюсь: едва ли при таком образе жизни, при ужасах во вне о которых не только писать, и читать -то не могу и при хронической голодовке, найдется много материала для писем.	353	Буду письма писать, - но за содержание оных не ручаюсь: едва ли при таком образе жизни найдется много материала для писем.	101	Буду письма писать, - но за содержание оных не ручаюсь: едва ли при таком образе жизни найдется много материала для писем.

53		416	<p>События надвигаются быстро и что с нами будет через месяц - другой, угадать трудно. Хорошего ждать ничего нельзя. Но об этом писать трудно. Был у меня третьего дня вечером мой кузен - Володя Второв, юный подпоручик и в то же время ротный командир, порассказал о их военном быте всякое такое, что я вот второй день не страхну этого тяжелого кошмара. Как ни плохо сейчас, но нет предела и края перспективам, которые могут развернуться в ближайшем будущем и которые, быть может, нам не дано будет пережить.</p>	354	<p>... "Был у меня третьего дня вечером мой кузен Володя Второв, юный поручик, и в то же время уже ротный командир. Порассказал всякое о их военном быте".</p>	102	<p>... "Был у меня третьего дня вечером мой кузен Володя Второв, юный поручик, и в то же время уже ротный командир. Порассказал всякое о их военном быте".</p>
54		416	<p>В ближайшее воскресенье произойдет переселение и обмен квартирами между молодыми и старыми Ш-Т. Катя переезжает в кв. №39 и я остаюсь одна. Искала выхода - и нашла лишь один, за который, знаю, будешь ругать, а потому до скорого.</p>	354	<p>В ближайшее воскресенье произойдет обмен квартирами</p>	102	<p>—</p>

55		416	... в тот самый вечер, когда С.П. сидела у меня, Вере сделалось плохо и Шура едва успел отвезти ее в лечебницу Герзони: в ту же ночь закончились, наконец, ее мытарства, начавшиеся еще в середине лета.	354	... в тот самый вечер, когда С.П. сидела у меня, Вере сделалось плохо, - и Шура едва успел отвезти ее в лечебницу Герзон.	102	... заболела Вера, и ее, на смену мне пришлось отвезти в больницу.
56		417	Итак 26 сентября я выписалась из больницы, а 3го октября отвезли в лечебницу Веру. Когда же наконец, вернулась домой и Вера, мне пришлось приступить к занятиям в школах: итак уже время, предоставленное мне для поправки и отдыха после болезни, затянулось чрезмерно...	355	Итак 26 сентября я выписалась из больницы, а 3го октября отвезли в лечебницу Веру. Когда же наконец, вернулась домой и Вера, мне пришлось приступить к занятиям в школах: итак уже время, предоставленное мне для поправки и отдыха после болезни, затянулось чрезмерно...	102	Время, предоставленное мне для поправки и отдыха после болезни, затянулось чрезмерно...
57		417	Не успела я начать как следует работу в гимназии, как произошел октябрьский переворот, выбивший из колеи и более, чем я уже втянувшихся в работу товарищей.		—		—

58		417	Накануне переворота мне неожиданно пришлось выехать за город на выручку к брату Якова, который по пути из Мариуполя в Полярный застрял на станции Тосно, будучи обобран...	355	23-го октября пришла телеграмма на мой адрес, но на имя Якова, который уже давно был в Полярном. Она была из Тосно от брата Якова - Моисея, который по пути из Мариуполя в Полярный, застрял на этой станции, будучи обобран...		—
59		418	Политика, как никогда еще раньше, бесцеремонно и глубоко вторглась в частную жизнь отдельных лиц, вдруг потерявших почву из под ног, уверенность в завтрашний день, за жизнь свою и своих близких.	356	Политика, как никогда еще раньше, глубоко вторглась в частную жизнь отдельных людей, отодвинув на задний план все семейные и личные события и интересы, и всецело овладев общим вниманием.	103	Политика, как никогда еще раньше, глубоко вторглась в частную жизнь отдельных людей, отодвинув на задний план все семейные и личные события и интересы, и всецело овладев общим вниманием.

60		418	Важные события всецело владели вниманием и не хватало душевных сил на личную внутреннюю жизнь. В таком настроении мне не хотелось писать Тиле, - и я молчала, изредка отвечая телеграммами на ее телеграммные тревожные запросы о моем здоровье. Ей тоже не писалось почему-то. И однако от нее я все же получила за осень несколько писем. И каждое звучало тоской.	356	Я уже не находила в себе достаточно эпического спокойствия, необходимого для пространных описательных писем, какими я раньше обменивалась с Тилей, а она в своей глухой поморской деревушке, отрезанная от всего культурного внешнего мира, и подавно нервничала и волновалась, тосковала. И обе мы ограничивались лишь телеграфными вопросами и ответами, да обещаниями писать, которые так и оставались обещаниями. И однако я от Тили все же получила за осень несколько писем. И каждое звучало тоской.	103	Я уже не находила в себе достаточно эпического спокойствия, необходимого для пространных описательных писем, какими я раньше обменивалась с Тилей, а она в своей глухой поморской деревушке, отрезанная от всего культурного внешнего мира, и подавно нервничала и волновалась, тосковала. И обе мы ограничивались лишь телеграфными вопросами и тветами, да обещаниями писать, которые так и оставались обещаниями. И однако я от Тили все же получила за осень несколько писем. Позже я стала получать только телеграммы.
61		421	Письмо свое привожу полностью: хоть и короткое, писанное на спех, оно довольно живо и правдиво отражает время, в которое писалось.	359	Письмо мое было короткое, писанное наспех.		—

62		423	—Я не могу ехать, у меня здесь дела.. - Да ведь Рождественские каникулы скоро. - Это для тех, кто работает, а мы бастуем.. - Бастуете? Так тем более: значит ты уже и теперь свободна. -Нет, это значит только, что у меня не будет каникул: мы дежури́м в школе для охраны порядка.	360	—Я не могу ехать, у меня здесь дела.. - Да ведь Рождественские каникулы скоро. - Каникулы для учеников, а педагоги дежурят в школе.	104	_____
63		424	Еще бы: ведь мы сидели здесь со специальной целью охраны школы от разбойничьих вторжений, и не мудрено, если в первую минуту они приняли этого внезапно ворвавшегося в комнату рослого дядю в тулупе за какого-нибудь представителя новой власти, которые все одевались по военному и походили на солдат.	362	Еще бы: по внешности своей, костюму, по тому, с какой стремительностью он ворвался в нашу тихую и мирную комнату, они скорей всего могли принять его за налетчика.		_____

Приложение №4. Классификация воспоминаний Б.А. Энгельгардта

ОР РНБ, ф. 1052, д. 65. "Наброски и оглавление ко 2 части Воспоминаний о далеком прошлом". Автограф карандашом

ОР РНБ, ф. 1052, д. 63. "Послереволюционные настроения". Автограф чернилами и карандашом.

ОР РНБ, ф. 1052, д. 64. "Воспоминания 1917–1920 гг." Автограф чернилами с внесенными правками карандашом.

НИОР РГБ, ф. 218, ед.хр. 384. "Контрреволюция". Авторизованная машинопись. **1953 год.**

1. ОР РНБ, ф. 1052, д. 62 "Николай II". Автограф и машинопись
2. ОР РНБ, ф. 1052, д. 58. "Родзянко провел меня в члены совещания". Автограф с правками

1. ОР РНБ, ф. 1052, д. 57. "Развал власти 1915 г." Автограф
2. ОР РНБ, ф. 1052, д. 59. "Предреволюционные настроения". Автограф
3. ОР РНБ, ф. 1052, д. 61. "Февральская революция". Автограф

ОР РНБ, ф. 1052, д. 31-39. "Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция". Авторизованная машинопись. **1961 год.**

Приложение №5. Версии оглавлений Б.А. Энгельгардта.

Первая версия из рукописной тетради¹:

Название главы	Стр.
Глава I Временное правительство	1-31+Прилож. 5-6
Глава II Послереволюционные настроения	32-33+Прилож. 1-5 41-45
Глава III Зачатки контрреволюции	36-38, 46-69
Глава IV Преподанная Настроения в войсках и среди начальников	70-95 + Приложения
Глава V Национальный Центр	96-116
Глава VI В деревне летом	116-125
Глава VII Московское Государственное Собрание	125-145
Глава VIII Корниловское выступление	146-177
Глава IX От Корниловщины до Октября	178-197
Глава X В деревне осенью	
Глава XI Киев	
Глава XII Одесса	
Глава XIII Екатеринодар	
Глава XIV Руководители белого движения	
Глава XIV Казачество и политические партии	
Глава XV Отдел пропаганды	
Глава XVI Правительство Юга России	
Глава XVII Начало разгрома	
Глава XVIII Эмиграция	

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания 1917 – 1920 гг. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 64, Л.1 - Страницы соответствуют нумерации в данной тетради. Приложения выявлены не были.

Вторая версия оглавления из машинописи 1953 г.¹

Часть 2-я. Контрреволюция.

Глава 1-я. Послереволюционные настроения	1-12
Глава 2-я. Временное Правительство	13-25
Глава 3-я. Контрреволюция парламентская	26-39
Глава 4-я. Контрреволюция военная	40-61
Глава 5-я. Контрреволюция заговорческая	62-73
Глава 6-я. Деревня летом 1917 г.	74-85
Глава 7-я. Государственное совещание в Москве	86-98
Глава 8-я. Выступление Корнилова	99-113
Глава 9-я. Контрреволюция правительственная	114-121
Глава 10-я. Деревня в конце 1917 г.	122-127
Глава 11-я. Петроград зимой-летом 1918 г.	128-139
Глава 12-я. Киев в конце 1918 г.	140-158
Глава 13-я. Одесса в начале 1919 г.	159-171
Глава 14-я. Добровольческая армия	172-206
Глава 16-я. Политика правительства Добровольческой Армии	207-217
Глава 17-я. Развал Добрармии	218-231
Глава 18-я. Эмиграция	232-281

¹ Энгельгардт Б.А. Контрреволюция // НИОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 384, Л.1.

Третий вариант оглавления для предпоследней версии машинописи.¹

Б. Энгельгардт

Воспоминания

Часть 3-я Контрреволюция

Глава 1-я	ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (Милюков, Гучков, Шингарев. Николай 2-й. Послереволюционные настроения).	Стр. 1-14
Глава 2-я	НАРАСТАНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (1) ПУТИ МИРНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (Финансисты. Муравьев. Политические партии. Родзянко).	Стр. 14-31
Глава 3-я	НАРАСТАНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (2) (Пропаганда. План покушения на В.И. Ленина. Офицерские и Казачие круги. Генералы Алексеев, Брусилов, Корнилов. Адмирал Колчак. Республиканский Центр. Генерал Половцев).	Стр. 31-78
Глава 4-я	МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ (Деревня летом 1917 г. Общественные деятели. Речи оппозиции и Правительства. Выступление военных. Незримое присутствие большевиков).	Стр. 85-103
Глава 5-я	ВЫСТУПЛЕНИЕ КОРНИЛОВА (Аладьин. Братья Львовы. Крымов. Верховский. Керенский).	Стр. 103-130
Глава 6-я	КОНЕЦ 1917 ГОДА	Стр. 130-148

¹ Энгельгардт Б.А. Наброски и оглавление ко 2 части Воспоминаний о далеком прошлом // ОР РНБ, ф. 1052, д. 65, л. 61-61 об.

(Предпарламент. Английский полковник Нокс. Деревня осенью 1917 года).

Глава 7-я	ПЕТРОГРАД ЗИМОЮ И ЛЕТОМ 1918 ГОДА (Светское общество . Чиновники. Французское Посольство. Убийство Урицкого. Бегство).	Стр. 148-166
Глава 8-я	КИЕВ И ОДЕССА (Скоропадский. Новые политические образования. Генерал Долгорукий. Яское Собрание. Падение Гетмана). (Генералы Бискупский и Гришин Алмазов. Пильц. Французское командование. Политические группы).	Стр. 167-208
Глава 9-я	ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ. (Новые отношения и новая иерархия. Романовский и Деникин. Отдел Пропанды. Газеты. Особое Собрание. Аграрный вопрос. Крушение).	Стр. 208-293
Глава 10-я	ЭМИГРАЦИЯ (Встреча с сотрудниками в Константинополе. Убийство Романовского. Эмигрантские настроения. Ровс. Совет послов. Парламентский Комитет. Члены царского дома. Николай Николаевич. Имущие и неимущие. Литераторы. Шоферы. Латвия).	Стр. 293-359

Последний вариант оглавления¹

ЧАСТЬ II

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРЕВОЛЮЦИЯ

ГЛАВА 1-я – КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

(Правительство. Особое Совещание по обороне. Настроения в столичном обществе)

ГЛАВА 2-я – ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(Таврический дворец. Временный Комитет Г.Думы. Совет Рабочих депутатов. Делегации. Приказ №1).

ГЛАВА 3-я –ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

(Николай II-й. Милюков, Гучков. Шингарев. Керенский. Противоречия).

ГЛАВА 4-я – ПУТИ МИРНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

(Финансисты. Муравьев. Политические партии. Родзянко).

ГЛАВА 5-я НАРАСТАНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

(Пропаганда. План покушения на Ленина. Офицерские и казачьи круги. Генералы Алексеев, Брусилов, Корнилов, Половцев. Адмирал Колчак. Республиканский Центр)

ГЛАВА 6-я – МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ

(Деревня летом 1917 г. Общественные деятели. Речи оппозиции, правительства и военных)

ГЛАВА 7-я – ВЫСТУПЛЕНИЕ КОРНИЛОВА

¹ Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2 Революция и контрреволюция. Канун революции // ОР РНБ, ф. 1052, д. 31, л.1-2

(Аладьин. Львов. Крымов. Верховский.)

ГЛАВА 8-я – КОНЕЦ 1917 ГОДА (Предпарламент. Английский полковник Нокс. Деревня осенью 1917 года).

ГЛАВА 9-я – ПЕТРОГРАД ЗИМОЮ И ЛЕТОМ 1918 ГОДА
(Светское общество . Чиновники.
Французское посольство. Убийство
Урицкого. Бегство).

ГЛАВА 10-я – КИЕВ И ОДЕССА (Скоропадский. Новые политические
образования. Ясское Совещание. Падение
гетмана. Генералы Бискупский и Гришин-
Алмазов. Пильц. Французское
командование)

ГЛАВА 11-я – ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ
(Новые отношения и новая иерархия.
Романовский и Деникин. . Особое
Совещание и Отдел Пропаганды. Газеты.
Аграрный вопрос. Кубанское действо.
Генерал Врангель. Крушение).

ГЛАВА 12-я – ЭМИГРАЦИЯ (Убийство Романовского. Эмигрантские
настроения. Ровс. Совет послов.
Парламентский комитет. Члены царского
дома. Николай Николаевич. Имущие и
неимущие. Литераторы. Шоферы. Латвия).

Приложение №6. Сравнительная таблица воспоминаний Б.А. Энгельгардта

НИОР РГБ				ОР РНБ		
Машинописный вариант. "Контрреволюция". 1930е-1940е				Машинописная копия. Часть 2. "Революция и контрреволюция". 1950е-1960е гг.		
№ строки	Название главы	Лист	Цитата	Название главы	Лист	Цитата
1	Глава 1. Послереволюционные настроения	1	отречение великого князя Михаила Александровича окончательно закрепило победу революции	Глава 3. Николай II. Временное правительство. Противоречия.	1	отречение великого князя Михаила Александровича окончательно закрепило победу Революции
2		1	Кадетская газета «Речь» писала, что революция прошла как парад , ее называли " безкровной " и действительно жертв, как среди революционеров, так и среди защитников царского правительства , было сравнительно немного .		1	Газета «Речь» писала, что революция прошла «как парад» , ее называли безкровной и действительно жертв, как среди революционеров, так и среди агентов правительства , было сравнительно мало .
3		1	здание Арсенала		1	здание арсенала
4		1	направлявшийся в Артиллерийскую академию через Литейный мост на очередную лекцию		1	направлявшийся в Артиллерийскую академию на лекцию

5		1	Не захотел отдать своей шашки, которую вероятно никогда не обнажал, и его убили. Его остановили, стали отбирать шашку ... старый генерал не захотел отдавать оружия, которое ему никогда в жизни не приходилось обнажать. Шашку вырвали и ею-же раскроили ему голову.		1	Не захотел отдать своей шашки, которую вероятно никогда не обнажал, и его убили. ...
6		1	В провинции, где революция почти не встречала сопротивления, был убит губернатор Бюнтинг, попытавшийся бороться. За исключением небольшой кучки людей, относившихся к революции с враждебностью, или с недоверием и тревогой, остальное население великой страны встретило революцию сочувственно и даже с радостью. Легкость с которой вся Россия отреклась от царя в значительной степени объясняется утратой Николаем Вторым той популярности, которой еще пользовался его дед Александр Второй. Николай Второй не умел использовать ни одного благоприятного момента для поддержания своей популярности.		1	_____

7		2	Не подлежит сомнению, что большинство рабочих, мирно направлявшихся к Зимнему двору 9-го января 1905 года		3	Не подлежит сомнению, что многие рабочие, мирно направлявшиеся к Зимнему двору 9-го января 1905 года
8		3	Вскоре после коронации Николай Вотрой оттолкнул от себя земскую общественность своими словами "бессмысленные мечтания" , сказанные им в ответ на всеподданнейший адрес Тверского земства, с самыми скромными либеральными пожеланиями.		3	Вскоре после этого Николай 2-й оттолкнул от себя земскую общественность резким окриком на «всеподданнейший» адрес Тверского земства, с самым скромными либеральными пожеланиями.
9		3	Неожиданное нападение японцев на наш флот в Порт-Артурском рейде называлось вероломным и всех возмущало.		3	Неожиданное нападение японцев на наш флот в Порт-Артурском рейде всех возмущало.
10		3	бранили моряков, прозевавших неожиданную атаку врага,		3	бранили моряков, прозевавших нападение врага,
11		3	фантастические слухи о морском бое, который яко бы шел в тот момент под Порт Артуром		3	фантастические слухи о морском бое под Порт Артуром
12		4	в дверях показался Николай II, с бледным лицом, под руку с матерью, за ними наследник, Михаил Александрович , с женою царя,		3	в дверях показался Николай II, с бледным лицом, под руку с матерью, за ними Михаил Александрович с женою царя,

13		4	<p>Меня точно водой облило того энтузиазма, которого я так ждал не произошло и я знаю, что этот царский выход произвел на многих аналогичное впечатление с моим.</p>		3	<p>Меня точно водой облило и я знаю, что этот царский выход произвел на многих аналогичное впечатление с моим.</p>
14		4	<p>Как мала была популярность Николая Второго в войсках показывает то, что даже его личный конвой отошел от него с необычайной легкостью: 2-го марта в Гос. Думу явилась депутация от конвоя с требованием ареста офицеров отказавшихся принимать участие в шествии к Таврическому дворцу. Вообще говоря, о царе мало кто пожалел, но при всем единодушии в признании революции, в различных кругах русского общества очень не одинаково расценили ее значение и следствие.</p>			<p>_____</p>
15		4	<p>Представители финансового мира видели эти жертвы в помещичьей земле и надеялись, что при наличии этой жертвы им удастся сохранить в руках свободное распоряжение капиталом.</p>		20	<p>Представители финансового мира видели эти жертвы в помещичьей земле и надеялись, что при наличии столь значительной жертвы, за чужой счет, им удастся сохранить в руках свободное распоряжение капиталом.</p>

16		4	Помещики понимали, что с землей придется расстаться, но все же питали надежды сохранить хоть часть		21	Помещики понимали, что с землей придется расстаться, но все же строили планы как бы сохранить хоть часть
17		4	Учредительном Собрании		21	Учредительном собрании
18		4	В то-же время на лицо был вопрос, разрешение которого не терпел отлагательства: вопрос о войне и мире.		21	Крупные разногласия вызывали вопрос о войне, не только тем – быть ей или не быть, но и при решении продолжать ее как организовать армию, разрушенную приказом №1.
19		5	Говорят , что легче построить десятки заводов и фабрик, нежели преодолеть привычки и представления, укоренившиеся в людях		22	На «политзанятиях», в которых я принимал участие на службе, мне говорили , что легче построить десятки заводов и фабрик, нежели преодолеть привычки и представления, укоренившиеся в людях
20		5	Так вот, у всех этих людей существовали, привитые им смолоду, представления и убеждения об интересах государства и идеалистические взгляды на честь и достоинство Родины.		22	Так вот, у всех этих людей существовали, привитые им смолоду, представления и убеждения об интересах государства и взгляды на честь и достоинство Родины.
21		5	интеллигенция, на время войны надевшая офицерские мундиры		22	интеллигенция, на время войны надевшая военные мундиры

22		5	В ходе военных действий эти представители буржуазии убедились в неспособности царского правительства ни подготовиться к войне ни вести ее с надеждой на успех.		22	В ходе военных действий эти представители буржуазии стали сомневаться в способности царского правительства ни подготовиться к войне ни вести ее с надеждой на успех.
23		5	Многие из них надеялись встретить в революции тот подъем народной энергии,		22	Многие из них надеялись встретить в Революции тот подъем народной энергии,
24		6	они конечно предусматривали этот переход , простоянный не иначе как на праве частной собственности		23	они конечно предусматривали это получение не иначе как на праве частной собственности
25		6	больше всего ждали мира – солдаты.		24	больше всего ждали мира те, которым приходилось непосредственно идти в бой – солдаты.
26		6	Я принимал участие в двух больших митингах, организованных в начале марта и посвященных этому важному вопросу.		24	Я принимал участие в двух больших митингах, организованных в начале марта и посвященных этому важнейшему вопросу.
27		7	в Офицерском собрании Армии и Флота и собрал 500 офицеров		24	в Офицерском собрании Армии и Флота и собрал 500 – 600офицеров
28		7	Все были охвачены патриотизмом, может быть ложно понятым , но несомненно искренним.		24	Все были охвачены патриотическим подъемом, у огромного большинства несомненно вполне искренним.

29		7	Большинству этих людей продолжение войны никаких выгод принести не могла, а потому сознание того, что они могут почитаться наймитами крупного капитала и пособниками иностранного империализма им не могло прийти в голову. Если они выражали готовность лить кровь за Родину , то делали это исключительно под влиянием представлений, привитых им смолоду.		25	Большинству этих людей продолжение войны никаких личных выгод принести не могла, а потому сознание того, что они могут почитаться наймитами крупного капитала и пособниками империализма им не могло прийти в голову. Если они выражали готовность проливать кровь за Родину , то делали это исключительно под влиянием представлений, привитых им смолоду.
30		8	Корнилов недавно назначенный командующим войсками Петроградского округа		26	Корнилов только что назначенный командующим войсками Петроградского военного округа
31		8	не сомневается в готовности офицеров служить обновленной России, как они служили ей раньше.		26	не сомневается в готовности офицеров служить обновленной России столь же самоотверженно , как они служили ей раньше.
32		9	правое крыло Совета Рабочих и Солдатских депутатов боялось оставлять в руках военного начальства,		27	правое крыло Совета боялось оставлять в руках военного начальства,

33		9	_____		27	Наличие противоречий в словах деятельности правого крыла Совета очень ярко отмечал Ленин в своих статьях летом 1917. Впрочем, в острое революционное время противоречия являются повидимому свойством всех центральных партий, ищущих согласовать несогласуемое. Противоречий не было лишь у большевиков, шедших без колебаний к намеченной цели.
34		9	Временный комитет Гос. Думы кооптировал меня в свой состав и назначил комендантом Петрограда. Принятие этого назначения уже само по себе было революционным актом.		27	Принятие назначения комендантов Петрограда от самочинной организации, Временного Комитета Государственной думы, уже само по себе было революционным актом.
35		9	под впечатлением захвата Арсенала , поджога Окружного суда, разгрома полицейских участков , грабежа винных лавок,		28	под впечатлением захвата арсенала , поджога Окружного суда, грабежа винных лавок,
36		10	А я помню, что диктуя свой приказ члену Гос.Думы Бубликову, я не сознавал, что выступаю против революции.		28	не сознавали, что выступаем против революции

37		10	Перед моими глазами происходили самочинные действия и я просто котировал их как «беспорядок» ,		28	Перед нашими глазами происходили самочинные действия и мы просто оценивали их как «беспорядок» ,
38		11	Приказ был революционным и его так и котировали впоследствии в белом лагере, но я-то оберегал не революцию от покушений ее врагов, а офицеров от возможных насилий над ними, в случае несвоевременных, неосторожных контрреволюционных действий. Эта напряженная, но сумбурная деятельность, полная противоречий, начиная с вечера 27 февраля по утро 2-го марта, меня измучила. Революционной поток нес меня как щепку и заставлял то, что противоречило всем моим представлениям того времени.		28-29	Все это происходило от того, что снувшись в революцию, которой я по существу сочувствовал, я сразу очутился во власти революционного потока, который нес меня как щепку и заставлял то, что противоречило всем моим представлениям того времени.
39		11	Противоречия нарастали не только между различными слоями русского общества		29	Противоречия нарастали не только в деятельности отдельных личностей , не только между различными слоями общества

40		11	Картина отношений всего населения страны к революции рисуется мне в виде движения всех классов и состояний народных масс , по многоступенчатой лестнице , на вершине которой возвышается победоносная «Революция».		29	Картина отношений всего населения великой страны к революции рисуется мне в виде движения народных масс всех классов и состояний , по многоступенчатой пирамиде , на вершине которой возвышается победоносная «Революция».
41		12	На каждого стоящего ниже они смотрят как на врага революции и готовы бороться с ним, но сами, обычно не желая этого сознать , тем самым тормозя течение революционного потока.		29	На каждого забравшегося выше они смотрят как на врага революции и готовы бороться с ним тем самым тормозя течение революционного потока.
42		12	В России контрреволюционные настроения стали проявляться очень скоро		30	В России контрреволюционные действия стали проявляться очень скоро
43		12	Октябрьская Социалистическая революция вылилась в явление не только Российского значения, но и всемирного значения		30	Октябрьская Социалистическая Революция вылилась в явление не только Российского значения, но и Всемирного значения
44		12	Эта борьба не закончена и она протекает на наших глазах в настоящее время.		30	_____
45	Глава 2. Временное правительство	13	объявление оказалось копией "Приказа №1".	Глава 2. Февральская революция.	28	это был тот самый Приказ №1 , писать который меня приглашали в Совет Рабчих Депутатов

46		14	Теперь я видел, что в Совете Рабочих депутатов действительно написали нечто совсем новое, в корне подрывающее основы старой дисциплины и несомненно лишаящее начальство возможности управлять вверенными им частями.		28	И действительно, Совет Рабочих Депутатов, насколько помню впервые была сделана в подписи добавка "и солдатских", самостоятельно написал нечто совсем новое, основательно видоизменяющее старые порядки в воинских частях и фактически лишавшее начальство возможности управлять вверенными им войсками.
47		14	этот "Приказ №1" сразу представился мне первым шагом революции в новую область.		28	это был тот самый "приказ №1", писать который меня приглашали в Совет рабочих депутатов.
48		14	Теперь дело касалось не только упразднения самодержавного царя, тут поднимался вопрос об изменении старых порядков, старых взаимоотношений.		28	тут дело касалось не только упразднения самодержавного царя, а виден был приступ к активным переменам в области всего уклада жизни в стране.
49		14	Я чувствовал, что за этим новым революционным шагом,		29	Чувствовалось, что за этим революционным шагом последуют и другие

50		14	"Чтобы остановить развившееся движение есть лишь одно средство: окунуть руки по локоть в кровь," сказал я, "но, в настоящую минуту, я не вижу для этого ни возможностей, ни охотников." В дальнейшем, охотники лить кровь в братоубийственной войне нашлись потоки крови были пролиты, но остановить Революцию они не могли.		29	"Чтобы остановить развившееся движение есть лишь одно средство: окунуть руки по локоть в кровь," сказал я, "но, в настоящую минуту, я не вижу для этого ни возможностей, ни охотников."
51		14	Утром 3-го марта я пришел в Таврический дворец		29	Утром 2-го марта я пришел в Таврический дворец
52		15	Если рабочие заводов Петроградского района шли в Таврический дворец потому, что там заседал их орган, с которым они поддерживали связь с первых дней революции - Совет Рабочих депутатов, то приветствия из провинции шли сплошь на имя Гос. Думы и ее председателя. И.В. Сталин в своих статьях в 1917 г. отмечает инертность провинции, в каковой, первое время после революции, нашло оперу Временное Правительство.		30	В инертности провинции некоторое время после революции находило опору Временное правительство. Эта инертность к революции, выражавшаяся в приветствиях цензовой Г. Думе, продолжалась недолго, день ото дня росло влияние Совета рабочих и солдатских депутатов во всей стране.
53		16	Упрямый приверженец конституционной монархии, [Милюков - С.И.]	Глава 3. Временное правительство.	8	Упорный приверженец конституционной монархии, [Милюков - С.И.]

54		16	Исповедуя парламентаризм [Милюков - С.И.]		9	Исповедуя « парламентаризм » [Милюков - С.И.]
55		17	Милюков, конечно , был далеко не революционер и если по временам грозил правительству ревоюции, то делал это из тактических соображений, отнюдь не желая ее возникновения.		10	Милюков был далеко не революционер, но из тактических соображений по временам грозил революцией правительству.
56		17	Я готов был понять , что в III-й Государственной Думе,		10	Понятно было , что в III-й Государственной Думе,
57		18	В некоторых его выступлениях он рисовался мне человеком, сидящим на суку дерева и рубящем сук у его основания. Такой характер носила его, нашумевшая в свое время, речь, получившая известность под названием "глупость или измена". В ней, конечно не называя имен, он вполне прозрачно говорил о жене царя, таким образом толкуя ее поступки, что приходил к альтернативе "глупость или измена". Эти слова он повторял неоднократно. Говорить нечего, что эта речь лила воду на колесо революции.		10	Милюков был сторонником доведения войны до победного конца, но некоторые его выступления с трибуны Думы, подрывая доверие к монарху, могли способствовать не доведению войны до победы, а скорее возникновению революции. Такой характер носила его речь, известная под названием «глупость или измена», о которой я уже упоминал раньше.

58		18	<p>Это провозглашение вызвало взрыв негодования в толпе и Гучков был тут же арестован рабочими.</p> <p>Понадобилось вызвать роту Измайловцев или Егерей, чтобы освободить его.</p>		11	<p>Слова Гучкова вызвали взрыв негодования в толпе и рабочие тут же арестовали его.</p>
59		19	<p>А.И. Гучков был человек совершенно иной складки, чем Милюков. Он был далеко не так образован как Милюков, я даже не убежден, имел ли он образование выше среднего, но репутацией умного человека он несомненно пользовался.</p> <p>Относительно этой оценки "умный", я заметил, что люди часто дают ее человеку, обладающему большой эрудицией и способностью доказывать выдвинутое им исходное положение с неопровержимой логикой, хотя само исходное положение бывает не только очень спорным, но даже в корне неправильным. В чем же ум в таких случаях?</p>		11	<p>Александр Иванович Гучков был человек совершенно иной складки чем Милюков. Он происходил из состоятельной купеческой семьи, его брат Николай был одно время городским головой в Москве. Он был далеко не так образован как Милюков, но репутацией умного человека он несомненно пользовался.</p>
60		20	<p>В этих выступлениях он нередко очень обстоятельно и толково подвергал критике работу военного министерства. [Гучков - С.И.]</p>		12	<p>В этих выступлениях он нередко очень обстоятельно и толково подвергал критике работу Военного ведомства. [Гучков -</p>

						С.И.]
61		20	Однако, дальше критики он не шел и влияние его в конструктивной работе военного ведомства не сказалось. [Гучков - С.И.]		13	Однако, дальше критики он не шел и влияние его в конструктивной работе Военного Министерства , если и оказывались, то скорее отрицательные . [Гучков - С.И.]
62		22	Об отказах Милюкова и Гучкова я узнал от А.И. Шингарева, который также должен был войти в кабинет "Временного Правительства" , в качестве Министра Земледелия .		14	Андрей Иванович Шингарев, от которого я узнал об отказах Милюкова и Гучкова, сам должен был войти в состав Временного Правительства в качестве министра Земледелия .
63		23	Составление письма было поручено комиссии в составе членов Гос. Совета В.И. Гурко, бар. Меллер-Закомельского и членов Гос. Думы Шингарева и меня . 4-го февраля мы собрались в помещении Земгора для обсуждения проекта письма.		16	Комиссия , избранная для составления письма собралась в помещении «Земгора» для обсуждения проекта письма.
64		23	Шингарев развел руками и проникновенно произнес: «только чудо».		16	Шингарев безнадежно развел руками и проникновенно произнес: «только чудо».

65		23-24	<p>мне необходимо было переговорить с ним относительно передачи ему председательствования в Военной комиссии Временного Комитета Гос. Думы. Эта организация, при создании Военного министерства, не только была больше не нужна, но могла оказаться вредной. Возникшая в процессе революционных событий, она в эти дни приобрела известный авторитет, в нее входили некоторые члены Совета Рабочих депутатов и наличие ее в дальнейшем могло повести к трениям между военным министерством и ею, даже к нежелательному двоевластию. Попросту упразднить эту революционную организацию было в тот момент нежелательно, т.к. конечно полекло бы за собой протесты и конфликты. В силу этого я полагал, что оенный министр должен занять кресло председателя Военной комиссии и, в дальнейшем понемногу свести ее значение и деятельность на нет.</p>		17	<p>мне необходимо было переговорить с ним относительно передачи ему председательствования в военной комиссии Временного Комитета, на что он выразил накануне свое согласие.</p>
----	--	-------	--	--	----	--

66		25	комиссия, под председательством генерала Поливанова, которая взялась за выработку новых форм во взаимоотношениях солдата и офицера.		18	комиссия, под председательством генерала Поливанова, которая взялась за выработку новых форм в служебных и бытовых отношениях войсковых частей.
67		26	Старое правительство было заменено новым, но людьми того же класса, с теми же представлениями о структуре экономических отношений в государстве , сплошь сторонниками продолжения войны. Еще деятели Государственной Думы, возглавившие революцию, не вели ее, а их самих несла революционная волна, они же скорее пытались затормозить ее развитие. И естественно выдвинутое ими новое правительство не могло являться революционным по существу.	Глава 2. Февральская революция	30	Старое правительство было заменено новым, но людьми того же класса, с теми же представлениями о формах экономических отношений в государстве , сплошь сторонниками продолжения войны до победного конца.
68		26	У Родзянко и в помине не было той популярности, которой пользовался Керенский в начале революции в широких демократических кругах.		31	У Родзянко не было той популярности, которой пользовался Керенский в демократических кругах, в начале Революции.

69	Глава 3. Контрреволюция парламентарная	26	от него нельзя было ждать той ломки всего старого уклада жизни, чего так опасалась буржуазия, ломки,.....		31	от него нельзя было ожидать ломки всего старого уклада жизни, чего именно и опасались собственники всех степеней, ломки,....
70		27	Мне пришлось непосредственно ознакомиться с тем с какою легкостью выдавали крупные банки деньги на эти батальоны.	Глава 4. Пути мирной контрреволюци и	31	Мне пришлось непосредственно убедиться в легкости, с которою крупные банки шли на ассигнование денег на эти батальоны.
71		27	оно могло бы бороться с крайними течениями революции.		31	оно могло бы бороться с крайними течениями Революции.
72		27	собраны кадры, разосланные им по частям южного фронта		32	собраны кадры, разосланные им по частям Юго-Западного фронта
73		28	Муравьев, который в 1918 году командовал Советскими войсками на Украине,		32	Муравьев, который в 1918 году командовал большевистскими войсками на Украине,
74		28	По началу, они не помышляли о кровавой расправе со своими политическими противниками: кровь могла пролиться с двух сторон.		33	По началу, они не помышляли о кровавой расправе со своими политическими противниками.
75		29	По английскому образцу мы считали себя оппозицией «его величества», а не «его величеству», и такое определение больше всего могло относиться именно к Октябристам.		34	По английскому образцу Октябристы считали себя оппозицией «его величества», а не «его величеству».

76		31	Все же, даже при полном незнании условий местной жизни, землевладельцы часто добивались выбора в земские гласные.		36	Несмотря на это, они все-же часто добивались выбора в земские гласные
77		31	с другой стороны землевладельцы стремились сохранить в своих руках руководящую роль в земстве.		36	с другой стороны председатели и члены управ охотно привлекали в земские собрания дворян, хотя- бы и не проживающих в своих имениях, но своим присутствием на земских собраниях, обеспечивающих за дворянством руководящую роль в земстве.
78		31	В последние годы перед мировой войной, в наиболее прогрессивных земствах в земских бюджетах появилась новая статья расхода: на экономическую помощь населению. Одако серьезное развитие она получила лишь в немногих прогрессивных земствах.		36	_____
79		32	призванным вершить государственные дела в Российском парламенте.		39	призванным вершить государственные дела в Российских Законодательных учреждениях.
80		33	В отношении к монархии, казалось, легче было отказаться от былых представлений, но и в этом случае проявлялись сомнения и колебания.		40	В отношении монархии было понятно, что от привычных представлений придется отказаться, но все же у многих проявлялись сомнения и

						колебания.
81		34	Он воспитывался в привилегированном Пажеском корпусе, в 1877 году состоял личным камер-пажом Александра II,... [Родзянко - С.И.]		41	Он воспитывался в привилегированном Пажеском корпусе, состоял личным камер-пажом Александра II,... [Родзянко - С.И.]
82		34	поселяясь в своем имении , занялся земской деятельностью. [Родзянко - С.И.]		41	поселяясь в деревне , занялся земской деятельностью. [Родзянко - С.И.]
83		35	В качестве председателя Государственной Думы, Родзянко считал себя не только в праве, но обязанным говорить царю открыто обо всем , что делается в стране, точнее обо всем с чем Гос. Дума и он, Родзянко, были не согласны		43	В качестве председателя Государственной Думы, Родзянко считал себя обязанным и в праве говорить царю открыто о том, что делается в стране, давая при этом свою и думскую оценку происходящего.
84		35	наоборот, он надеялся затормозить ее победоносное шествие и направить ее в более спокойное русло.		43	наоборот, он надеялся затормозить ее победоносное шествие и направить ее в более спокойное русло: это сказалось в его обращении к Керенскому, в момент объявления им о принятии в руки власти, когда он призывал всех к беспрекословному подчинению, а Керенского в особенности.

85		36	Но, конечно, он не сознавал того, что любит только ту родину, которая обеспечивала ему и материальные средства, и привелегированное положение в стране, ту родину, которая вознесла его на исключительную роль.		44	Но, конечно, он не сознавал того, что любит только ту родину, которая вознесла его и предоставила исключительную роль.
86	Глава 4. Контрреволюция военная	39	Одновременно начались поиски, среди военных, вождя, который сумел бы решительным образом задушить революцию. Керенский оказался на это неспособен.		45	_____
87		41	Как следствие проповедей Ленина они предвидели прекращение войны на восточном фронте	Глава 5. Нарастание контрреволюции	49	Как следствие выступлений Ленина они предвидели прекращение войны на восточном фронте

88		45	Я опасался возникновения войны в 1914 году. В качестве докладчика главнейших военных законопроектов в Гос. Думе, я основательно ознакомился с состоянием наших вооруженных сил перед войной и не мог желать возникновения войны. Но как только она была объявлена, хоть как член Гос. Думы и был совершенно освобожден от военной повинности, я немедленно вновь одел военный мундир и отправился на фронт. Такое же отношение к обязанностям по отношению к Родине существовало у многих кадровых офицеров.			
89		45	сроднились со взглядами старшего состава		54	сроднились со взглядами кадрового состава
90		45	что правда не в этих доводах а проповедях Ленина,		55	что правда не в этих доводах а речах Ленина,
91		45	Подобное отношение офицеров к революции, к миру, а в дальнейшем к гражданской войне, я встречал на протяжении всех трех лет всероссийской смуты.		55	Подобное отношение офицеров к войне и к революции я встречал на протяжении всех трех лет «всероссийской смуты».

92		46	Но, ни молодые офицеры на фронте гражданской войны, ни я сам в то время, не были в силах понять и оценить по достоинству развивающиеся события. Мы видели перед собой только разрушение.		56	_____
93		47	Разговоры о необходимости создания офицерских организаций возник очень скоро после Февральской революции		57	Разговоры о необходимости создания офицерских организаций возник очень скоро после февральской революции.
94		47	Речи, раздававшиеся на этом съезде, наглядно рисуют настроения офицерской массы в то время.		58	Речи, раздававшиеся на этом съезде, наглядно рисуют настроения в корпусе офицеров в то время.
95		48	необходимость и целесообразность всех правительственных мероприятий по отношению к армии, т.е. соглашались с назначением комиссаров, введением комитетов и проч.		59	необходимость и целесообразность всех правительственных мероприятий, к которым относился критически Могилевский съезд, т.е. с назначением комиссаров, введением комитетов и проч.
96		51	в призывном возрасте, от 18 до 43 лет, имелось приблизительно 26 миллионов человек		62	в призывном возрасте, от 18 до 43 лет, имелось приблизительно 26 1/2 миллионов человек
97		51	к моменту Февральской революции		62	к моменту февральской революции
98		51	организации принимали обособленный характер, с определенными заданиями.		63	организации принимали тот или иной характер, с определенными заданиями. [офицерские

			[офицерские организации - С.И.]			организации - С.И.]
99		52	после Февральской революции		64	после февральской революции
100		52	Так возникали " вожди " [руководители белого движения - С.И.]		64	Так возникали " Вожди " [руководители белого движения - С.И.]
101		53	стремились использовать в своих уже подлинно контрреволюционных домогательствах. В результате Алексеев оказался одним из главарей контрреволюции. По началу он не стремился к гражданской войне и не сочувствовал начинаниям Корнилова. Он пошел на нее, когда решил, что революция разрушает русскую армию, а вместе с тем ведет к гибели и Россию.		66	стремились использовать в своих уже подлинно контрреволюционных домогательствах.
102		54	доживи он до того момента, когда красные войска входили в Берлин [С.И. - Алексеев]		66	доживи он до того момента, когда советские войска входили в Берлин [С.И. - Алексеев]
103		54	некомплект кадровых офицеров и унтер-офицеров, на треть составленной из частей импровизированных в военное время		67	некомплект кадровых офицеров и унтер-офицеров, почти наполовину составленной из частей импровизированных в военное время частей

104		55	при оценке деятельности главнокомандующего, нельзя базироваться на качестве личного состава армии, а надлежит , главным образом, ...		67	при оценке деятельности главнокомандующего, надлежит , главным образом,
105		56	Я вынес убеждение, что на высоком посту начальника штаба самого царя, т.е. имея полную возможность фактически руководить лично всеми операциями и порядком формирований на всем русском фронте , он оставался тем же скромным труженником, которого мы знали в былое время.		70	Я вынес убеждение, что на высоком посту, он оставался тем же скромным труженником, которого мы знали в былое время.

106			_____		70	Отрицательное отношение Алексева к революционным новшествам в армии стало, конечно, известно в контрреволюционных кругах, которые немедленно постарались использовать это отношение в своих интересах, но по началу Алексеев сторонился приверженцев гражданской войны и не сочувствовал начинаниям Корнилова. Это оказалось позднее в отношении двух главарей контрреволюции во время формирования "Добровольческой армии" в Ростове на Дону. Алексеев пошел на гражданскую войну после того как пришел к убеждению, что революционеры разрушают русскую армию, а вместе с тем ведут к гибели Россию.
107		58 -а	через должности начальника гвардейской кавалерийской дивизии и командира корпуса		72	через должности начальника дивизии и командира корпуса
108		58 -а	это в некоторой степени облегчило его задачу		72	это в значительной степени облегчило его задачу

109		58-б	В то время как войска Юго-Западного фронта напрягали все свои силы в борьбе с врагом, к которому все время шли подкрепления, снятые с других участков фронта противника, наши западный и Северный фронты пребывали почти в полной пассивности. Ответственность за это, помимо главнокомандующих фронтами Эверта и Куропаткина, ложится на Ставку, в лице царя и его начальника штаба Алексева.		73	В то время когда войска Юго-Западного фронта напрягали все свои силы, Западный и Северо-Западный фронты оставались почти в полной бездеятельности, что позволяло немцам уводить войска, стоящие против них, и слать их на юг. Мартовское наступление подорвало силы Западного фронта, он мог еще не успеть восстановить запасы материальной части, во всяком случае генерал Эверт этим объяснил свою пассивность. Более непонятна бездеятельность Куропаткина на Северо-Западе.
110		58-б	Верховное командование Николая 2-го сводилось к пребыванию в Могилеве и подписыванию распоряжений и планов, составленных Алексеевым, а у Алексева не хватало воли для того, чтобы заставить Эверта и Куропаткина объединить усилия их фронтов с Юго-Западным, во имя достижения общей цели.		73	_____
111		58-б	от имени всех присутствующих главкомов.		74	от имени всех присутствующих генералов.

112		58-б	но очень сомневаюсь в том, что Брусилов тоже вполне искренне примирился с революцией .		74	но очень сомневаюсь в том, что его коллеги тоже вполне искренне примирились с Революцией .
113		59	не мирился с революцией , он вынужден был считаться с нею, как с неизбежным злом ... [Брусилов - С.И.]		74	не мирился с Революцией , он считался с нею, как с "неизбежным злом" ... [Брусилов - С.И.]
114		59	в котором открыто сокрушался о перевороте [Брусилов - С.И.]		74	в котором он скорбел о перевороте [Брусилов - С.И.]
115		60	доверием в подчиненной ему солдатской массе . [Корнилов - С.И.]		76	пользовался доверием подчиненных ему частей . [Корнилов - С.И.]
116		60	он принадлежал к числу тех генералов , которые без внутреннего протеста приняли революцию. [Корнилов - С.И.]		76	он принадлежал к числу тех, сравнительно немногих генералов , которые без всякого внутреннего протеста восприняли революцию. [Корнилов - С.И.]

117		60	Корнилов, лично, не боролся за восстановление монархии , за возврат земли помещикам, заводов, фабрик и копей промышленникам. Он упорно отказывался поднять монархический флаг, когда возглавлял белую армию. Но и сторонники монархии.....		77	Что касается лично Корнилова, то он, возглавив «добровольческую армию», не собирався восстанавливать монархию , наоборот он упорно отказывался поднять монархический флаг, когда ему предлагали это сделать некоторые его сотрудники . Не заботился он и о возвращении земли помещикам, заводов, фабрик и копей промышленникам. Но и сторонники монархии,
118	Глава 5-я. Контрреволюция заговорческая	61	Корнилов быстро пришел к выводу о необходимости применить вооруженную силу против крайних течений революции , в которых и Керенский начинал видеть опасность.		78	Корнилов быстро пришел к выводу о необходимости применить вооруженную силу против тех, которые в его глазах посягали на целостность армии и всей страны. Это были большевики , к которых и Керенский начинал видеть опасность.
119		62	войсковые комитеты и иные самочинные организации , митинги, выносившие различные постановления , росли как грибы и укрепляли революцию.	Глава 5. Нарастание контрреволюции	79	войсковые комитеты и иные вновь образованные организации устраивали митинги, на которых выносились самые разнообразные резолюции , в конечном счете клонившиеся к укреплению революции .

120		63	Победа Половцева, в результате, не укрепила авторитет офицеров в солдатской массе		81	победа Половцева в результате не подняла авторитет офицеров в солдатской массе
121		63	после революции		82	после Революции
122		63	схватка с приезжими агитаторами, он не выдержал , демонстративно выбросил свой кортик в море, отказался от командования флотом и уехал в Петроград.		82	схватка с приезжими агитаторами, которые добились постановления об отнятии оружия у офицеров. Лично Колчаку оружие было возвращено, но он этим остался недоволен , демонстративно выбросил свой кортик в море, отказался от командования флотом и уехал в Петроград.
123		64	Временное правительство явно не способно вывести страну из того тупика, в котором она оказалась.		82	Временное правительство явно не способно на эту борьбу.
124		64	Следовательно нужна диктатура.		82	Следовательно нужна военная диктатура.
125		64	Установив " порядок " в войсковых частях, можно будет навести " порядок " и во всей стране.		82	Установив порядок в войсковых частях, можно будет приступить к наведению порядка во всей стране.
126		64	Какими путями и на каких основаниях вопрос этот будет разрешен, Колчак опять-таки не указывал.		83	Пути и основания для осуществления наделения землей крестьян он опять таки предоставлял компетенции Учредительного Собрания.

127		66	"В былое царское время, "продолжал Николаевский, "многое могло быть нам промышленникам не по душе....		85	В былое время, продолжал Николаевский, многое могло быть нам промышленникам не по душе....
128		66	Социалистические "эксперименты"		85	Социалистические эксперименты
129		67	в течении первых нескольких недель после Февраля		86	в течении первых нескольких недель после " февраля "
130		68	после пятилетней отставки		87	после шестилетней отставки
131		69	В это время на фронте произошло уже много столкновений офицеров с солдатами, вынудивших офицеров покинуть свим части.		89	В это время на фронте было уже много случаев острых столкновений офицеров с солдатами, вынудивших многих офицеров покинуть свои части.
132		69	Эти офицеры привозили с собой часто недовольство революцией, вызванное теми неприятностями, которые им пришлось пережить за последнее время.		89	Многие из этих приезжих офицеров пережили весьма неприятные минуты на фронте, в связи с новыми настроениями солдатской массы, и они привозили с собою острое недовольство революцией.
133		71	получил георгиевский крест [Половцев - С.И.]		93	получил " георгиевский крест "[Половцев - С.И.]
134		71	в дни Февральской революции		93	В дни февральской революции
135		72	постарался выяснить отношение Половцева ко Временному Правительству		93	постарался выяснить отношение Половцева ко Временному Правительству и к Керенскому лично

136		72	Половцев - эсер, этого я даже не мог счесть за маску. Он был гвардейский офицер, все гвардейские офицеры, во всяком случае официально, считались монархистами, но Половцев был несомненно не убежденным монархистом		94	Половцев – эсер, этому, конечно, не только не мог я верить, но не мог даже счесть за маску. Половцев был очевидно не слишком убежденным монархистом,
137			_____		94	Он был несомненным сторонником капиталистического строя, в этом я мог не сомневаться. [Половцев - С.И.]
138		73	Он тоже утратил интерес к деятельности Республиканского Центра [Сидорин - С.И.]		94	Он тоже утратил интерес к нашей заговорческой деятельности [Сидорин - С.И.]
139	Глава 8-я. Выступление Корнилова.	73	В конце июня 1917 года, я окончательно убедился в бесполезности нашей Думской пропаганды на фронте, с другой стороны Республиканский Центр казался дутой организацией...		95	Но еще до появления Сидорина в военной секции Центра, я пришел к убеждению, что толку от нашей работы нечего ждать, в тоже время решил, что наша Думская пропаганда безрезультатна ...
140		99	а привести к вооруженным столкновениям	Глава 7. Корниловское наступление	6	а привести к кровавым столкновениям
141		99	стала мне представляться могущей сыграть известную роль.		6	стала мне представляться имеющей определенный смысл.

142		99	Он остался им недоволен, опровергал его , упрекая меня в необоснованном пессимизме. [Львов - С.И.]		7	он остался им недоволен и упрекал меня в необоснованном, разлагающем пессимизме. [Львов - С.И.]
143		100	сам Корнилов не думает о "свержении" Керенского		7	сам Корнилов не думает о свержении Керенского
144		100	вмешивался в разговор и перебивал и поправлял главнокомандующего. Львову казалось, что Завойко играет в Ставке роль большую, чем соответствующую его служебному положению . После разговора...		8	адъютант неоднократно вмешивался в разговор, перебивая и поправляя главнокомандующего. После разговора...
145		102	вмешательство Львова может изменить планы Ставки.		9	вмешательство Львова может изменить планы Ставки, сообщенные им 3-4 дня перед тем.
146		103	а заблаговременный подрыв порядка в Петрограде мог бы оказать существенную помощь.		11	а заблаговременный подрыв порядка в городе мог бы оказать существенную поддержку наступающему.
147		104	а готовность идти на борьбу решительную кровавую борьбу еще не созрела		11	я бессознательно чувствовал, что в предстоящей борьбе противником нашим явится не только Керенский или даже та или другая партия, а весь русский народ, ищущий других решений, чем те, которые можем предложить мы.

148		104	владевший наречиями полков "дикой дивизии" и разложение корпуса Крымова наступило быстро.		12	владевший наречиями полков "дикой дивизии" и он повидимому убедительно доказал мусульманским всадникам бессмысленность предстоящей бойни.
149		104	казаки не чувствовали угрозы их интересам		12	казаки не чувствовали угрозы их собственническим интересам
150		106	стереотипная форма передачи приказа старшего начальника		14	стереотипная форма передачи приказа старшего начальника уполномоченным штабным офицерам
151		106	по своим привычкам и действиям Крымов легко мог бы стать нашим "советским начальником",		14	по своим привычкам, по манере держать себя с солдатами , Крымов легко мог бы стать "нашим" советским начальником",
152		106	что касается социальных проблем , то я думаю, что Крымов, ..., был далек от них		14	Что касается социальных и экономических проблем , то Крымов, ... , был далек от них.
153		107	устранение этих недочетов он видел не в коренной ломке всего старого строя, а в смене лиц, стоявших у власти [Крымов - С.И.]		14	устранение этих недочетов он искал не в коренной ломке всего старого строя, а лишь в смене лиц, стоявших у власти [Крымов - С.И.]
154		107	написанную вероятно перед его поездкой в Петроград к Керенскому		14	написанную после того, как Крымов убедился в провале всего предприятия.

155		107	должна была привести к разрешению судьбы всей страны и не добившись успеха		15	должна была привести к разрешению судьбы всей страны и убедившись в полном крушении своей попытки
156		109	Эта встреча и настроения этого товарища, ротмистра Скалоне, наглядно свидетельствовала о том какие сдвиги произошли в политических представлениях гвардейских офицеров, верных офицеров, защитников престола за время войны.		18	Эта незаметная встреча наглядно свидетельствовала о тех переменах, которые произошли в сознании верных защитников престола, гвардейских офицеров.
157		110 - 111	биография Керенского			_____
158		112	этот военначальник сам претендует на главенство в стране в роли диктатора		19	генерал сам претендует на главенство в стране в роли диктатора
159	Глава 9-я. Контрреволюция правительственная	113	у меня были сведения, что он был исключен из партии эсеров		20	До меня дошли слухи, что он был исключен из партии эсеров
160		114	В отношении Керенского и Корнилова победа далась, сравнительно легко Керенскому.	Глава 8-я. Конец 1917 года	1	Победа в столкновении с Корниловым досталась Керенскому без большого труда.
161		114	но цели, которые выдвигали генералы, ни в чем не отвечали вопросам и интересам крестьян и рабочих, одетых в солдатские шинели и собранных под командованием Крымова.		1	но цели, которые выдвигали генералы, не соответствовали интересам и запросам рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

162		114	Убедившись в этом, они не захотели лить кровь за непонятное и чуждое им дело.		1	_____
163		115	Керенский толковал о "сильной власти"		2	Он стремился изобразить "твердую власть"
164		115	Инженер Пальничнский, назначенный Петроградским Генерал-губернатором вместо Савинкова		2	Инженер Пальничнский, назначенный Петроградским генерал-губернатором после увольнения Савинкова
165		115	И.В. Сталин писал в газете "Правда", что "диктатура" , которую Керенский приписывает себе ...		3	И.В. Сталин писал в газете "Правда", что диктатура , которую Керенский приписывает себе...
166		116	до учредительного собрания.		3	до Учредительного Собрания.
167		116	"Демократическое совещание"		3	демократическое совещание
168		116	Однако, почти равное деление голосов дало повод Керенскому довести даже до созыва учреждения, из которого он задумал создать суррогат парламента.		3	Однако, почти равное деление голосов позволило Керенскому найти повод для созыва учреждения....
169		116	... я вновь решил отойти от политической деятельности и в предпарламент меня не тянуло.		4	... я вновь решил отойти от политической деятельности
170		118	я служил сначала в должности офицера для поручений, а затем исправлял обязанности начальника штаба.		6	я служил сначала в должности офицера для поручений, а затем исправлял обязанности начальника штаба корпуса.

171		119	я знал о потере дисциплины в армии и, в связи с этим, о полной утрате ею боеспособности и не мог не сознавать необходимости скорейшего заключения мира.		7	я знал о потере дисциплины в армии и не мог не сознавать необходимости скорейшего заключения мира.
172	Глава 10-я. Деревня в конце 1917 года	120	ландскнехтов, которых можно купить для защиты чужих интересов.		9	ландскнехтов, которых можно купить для защиты чужой страны и чужих выгод.
173		123	стиимость всего спирта, предназначенного к выпуску в воду, доходила до 10-11 тысяч рублей золотом.		13	стиимость всего спирта, предназначенного к выпуску в воду, доходила до 11-12 тысяч рублей золотом.
174		123	раздавались...с другой, готовность взять ее в свои руки.		13	раздавались... с другой требования взять ее в свои руки.
175		124	"...Только мы с Никифором не хотим ехать, не хотим чужого брата... "		15	"...Только мы с Никифором не хотим ехать, не надо нам вашего кирпичу... "
176			—————		15	Наш кирпичный завод был очень маленький, кирпича в нем оставалось на сравнительно небольшую сумму, так что потеря наша была не велика, но кирпич мог явиться первой ласточкой, дальнейшие утраты могли стать более ощутимыми.

177		126	Должен признать тут-же, что мои пессимистические ожидания не сбылись: много позднее я узнал, что в моем имении был организован совхоз и хозяйство в нем преуспевало.		17	Мои пессимистические ожидания, повидимому, не сбылись: много позднее я узнал, что в моем имении был организован совхоз, в котором хозяйство, яко-бы преуспевало.
178		127	...с произведениями французских, английских и немецких авторов, старинная и новейшая мебель, - все говорило о культурной жизни нескольких поколений		19	...с произведениями французских, английских и немецких авторов, старинная времен крепостного права и новейшая мебель, - все говорило о культурной жизни нескольких поколений
179	Глава 11-я. Петроград зимой и летом 1918 года.	127	Встретив новый год в деревне, мы с женой, в первых числах января, приехали в Петроград.		19	Встретив Новый Год в Деревне, мы с женою направились в столицу, не рисуя себе, что в ней мы найдем.
180		128	В связи с этим несколько изменился характер обывательской жизни в буржуазных кругах, однако кое-что из старого уклада сохранилось.	Глава 9-я. Петроград зимою и летом 1918 года	19	В связи с этим значительно изменился характер обывательской жизни в кругах состоятельных классов.

181		129	у большинства этих людей 20-го числа... легко примирились со свержением царя и продолжали работать при Керенском, сдвиг от Керенского к Ленину не должен был бы казаться им уж очень странным.		21	у большинства этих людей 20-го числа... легко примирились со свержением царя и продолжали работать при Керенском, сдвиг от Керенского к Ленину не должен был бы казаться им непреодолимым. И Керенский, и Ленин находились оба за границей их политических представлений, а разобраться в том, какая пропасть отделяла В.И. Ленина от вожаков Временного Правительства они не умели.
182		129	Легко примирилась с упразднением монархии, они мало были огорчены и упразднением старого Государственного Совета.		22	Легко примирившись с упразднением монархии, они мало были огорчены упразднением старого Государственного Совета - очень уж далеко стояли от них престарелые сановники, члены этого высокого учреждения
183		130	а разгон Учредительного Собрания, о котором было так много разговоров с первого дня революции, в котором привыкли видеть какое-то откровение. Для большинства казался совершенно недопустимым.		22	а разгон Учредительного Собрания, о котором было так много разговоров с первого дня революции, на которое возлагались исключительные надежды, для большинства этих былых людей "двадцатого числа" казался совершенно недопустимым.

184		130	Во всем этом видели лишь "разрушение", если не злонамеренное, то бессознательное, а потому бессмысленное.		22	Во всех этих начинаниях усматривали лишь разрушение и для того, чтобы понять смысл их или примириться с ними для большинства нужно было "время". Сравнительно немногие пошли на работу при большевиках с полной и искренней готовностью принести пользу. Остальные взялись за дело, вынужденные к тому материальными условиями быта и лишь постепенно втянулись в рабочий хомут.
185		131	Между тем в 1918 году острота отношений между солдатами и офицерами как будто спала и для рядового офицерства открылась возможность службы в Красной Армии...		23	Между тем в 1918 году острота отношений между солдатами и офицерами как будто спала, поскольку офицеры выражали готовность служить в народившейся Советской Армии...
186		131	в то время сведения о разгоравшейся на Юге России гражданской войне до нас не доходили		24	О возможности активной борьбы с теми начинаниями к которым у меня на душе сочувствия не было, мы представления не имели: сведения о разгоравшейся на Юге России гражданской войне до нас еще не доходили.

187		132	Хотя у меня в то время еще сохранились некоторые суммы на текущем счету, в одном из продолжавших функционировать частых банков,... запасов могло хватить в лучшем случае на год.		25	Хотя у меня в то время еще сохранились некоторые суммы на текущем счету в Торгово-Промышленном банке в Петрограде,... запасов могло хватить, в лучшем случае, на полгода.
-----	--	-----	--	--	----	---

Список использованных источников и литературы:

Источники:

- Труды государственных и политических деятелей:
 1. Ленин В.И. Полн. собр. соч.- в 55т. – М.: Изд-во политической литературы, 1967.
Т.8: 09.1903-07.1904. – 666с – 309 -
Т.10: 03.1905-06.1905. – 578с. – 199 -
Т.11: 07.1905-10.1905. – 589с. – 195 -
- Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций:
 1. Сведения о запасах и расходах топлива... // ЦГА СПб, ф. Р-9410, д. 20
 2. Сведения о погрузке и отправке хлеба, зернового фуража и топлива в магазины ... // ЦГА СПб, ф. Р-9410, д. 26
 3. Донесения, записки и переписка о происшествиях в городе (3 января 1917 – 1 августа 1917) // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 3
 4. Рапорта о происшествиях по городу в октябрьские дни 1917 года // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 7
 5. Рапорта районных комиссаров о действиях милиции и выступлениях народных масс в июльские и октябрьские дни 1917 г. // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 8
 6. Журналы полиции по Петрограду и пригородам за сентябрь-октябрь 1917 // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 10
 7. Журнал происшествий за декабрь 1917 года // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 11
 8. Донесения стола происшествий милиции о происшествиях по городу (апрель – июль 1917г.) // ЦГА СПб, ф. Р-131, д. 12, л. 13-15

- Источники личного происхождения:

1. Андреев Л.Н. S.O.S.: Дневник (1914-1919); Письма (1917-1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918-1919) - М.; СПб: «Atheneum - Феникс», 1994. – 598 с.
2. Блок А.А. Дневники 1901-1921: Собр. соч в 8 т. – Т.7. М.; Л., 1963–544 с.
3. Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914-7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф.481, д.1
4. Гиппиус З.Н. Современная запись (1 августа 1914-7 ноября 1917) // ОР РНБ, ф.481, д.2
5. Гиппиус З.Н. Дневники: в 2 кн. Кн. 1 / Под общей ред. А.Н. Николукина. – М.: НПК «Интелвак», 1999. – 736с.
6. Гиппиус З.Н. Дневники 1893 – 1919: Собр. соч. в 15 т. – Т. 8. – М.: Редкая книга, 2003. – 576 с.
7. Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 1 февраля по 9 марта). //ОР РНБ, ф.322, д.43
8. Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 10 марта по 31 апреля). //ОР РНБ, ф.322, д.44
9. Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с1 мая по 30 июня). //ОР РНБ, ф.322, д.45
- 10.Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с1 июля по 22 июля). //ОР РНБ, ф.322, д.46
- 11.Каблуков С.П. Дневник 1917 г. (с 23 июля по 16 сент.). //ОР РНБ, ф.322, д.47
- 12.Каблуков С.П. Дневник 1917г. (с 17 сент. по 21 нояб.) // ОР РНБ, ф. 322, д. 48
- 13.Каблуков С.П. Дневник (22 нояб. – 18 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 49
- 14.Каблуков С.П. Дневник (19 дек. – 31 дек.) // ОР РНБ, ф. 322. д. 50

- 15.Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/42> (16 апреля 2016)
- 16.Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://prozhito.org/persons/334> (16 апреля 2016)
- 17.Лопухин В.Б. Приложение к запискам после 25 окт. 1917 // ОР РНБ, ф. 1000 собр. Отд. Пост. Оп. 2., д. 766
- 18.Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел / отв. ред. С.В. Куликов. – СПб: Нестор - история, 2008. – 540с.
- 19.Лутохин Д.А. Итоги жизни. Воспоминания 1885-1922 // ОР РНБ, ф. 445, д. 3
- 20.Любицкий И.Ф. Кое-что из воспоминаний старика // ОР РНБ, ф. 447, д. 2
- 21.Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник // ОР РНБ, ф. 503, д. 311
- 22.Пешехонов А.В. Первые недели (Из воспоминаний о революции) // На чужой стороне. Историко-литературный сборник. Берлин, 1923. Кн.1. С.255-319.
- 23.Пешехонова А.Ф. Былое // ОР РНБ, ф. 581, д. 70
- 24.Ротач А.Л. Воспоминания о минувших событиях // ЦГАЛИ, ф. 598, д. 349, л. 2
- 25.Семенова-Тян-Шанская В.Д. Воспоминания // ЦГАЛИ, Ф. 116, Оп. 1., д. 13, л. 63
- 26.Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 306
- 27.Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 315
- 28.Синакевич О.В. Жили-были // ОР РНБ, ф. 163, д. 347(І+ІІ)
- 29.Унковская С.А. Моя жизнь. Воспоминания учительницы // ОР РНБ, ф. 1007, д. 6

- 30.Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) //ОР РНБ, ф. 814, д. 2
- 31.Философов Д.В. Дневник (11 сент. 1917 – 9 янв. 1918г.) //ОР РНБ, ф. 814, д. 3
- 32.Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917г.) // Звезда, 1992, №1, №2, №3
- 33.Энгельгардт Б.А. Контрреволюция // НИОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 384
- 34.Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 1
Потонувший мир. Введение. Гл1. Семья и среда // ОР РНБ, ф. 1052, д. 24
- 35.Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2
Революция и контрреволюция. Канун революции // ОР РНБ, ф. 1052, д. 31
- 36.Энгельгардт Б.А. Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч.2. Революция и контрреволюция. Гл. 3. Николай II. Временное правительство. Противоречия. Глава 4. Пути мирной контрреволюции. Глава 5. Нарастание контрреволюции. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 33
- 37.Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть II. Революция и контрреволюция. Глава 7. Выступление Корнилова // ОР РНБ, ф.1052, д. 35
- 38.Энгельгардт Б.А. Воспоминания о далеком прошлом». Ч.II. Революция и контрреволюция. Гл. 8. Конец 1917г. Гл. 9. Петроград зимою и летом 1918 // ОР РНБ, ф. 1052, д. 36
- 39.Энгельгардт Б.А. Развал власти 1915 г. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 57
- 40.Энгельгардт Б.А. Родзянко провел меня в члены совещания... // ОР РНБ, ф. 1052, д. 58
- 41.Энгельгардт Б.А. Предреволюционные настроения // ОР РНБ, ф. 1052, д. 59
- 42.Энгельгардт Б.А. Февральская революция // ОР РНБ, ф. 1052, д. 61

- 43.Энгельгардт Б.А. Николай II // ОР РНБ, ф. 1052, д. 62
- 44.Энгельгардт Б.А. Послереволюционные настроения // ОР РНБ, ф. 1052, д. 63
- 45.Энгельгардт Б.А. Воспоминания 1917-19120 гг. // ОР РНБ, ф. 1052, д. 64
- 46.Энгельгардт Б.А. Наброски и оглавление ко 2 части Воспоминаний о далеком прошлом // ОР РНБ, ф. 1052, д. 65
- 47.Энгельгардт Б.А. Крушение империи. Бывший депутат Государственной думы рассказывает о падении царизма // Неделя. 1964. №51. 13-19 декабря. С.6-7 (Москва)
- 48.Энгельгардт Б.А. Потонувший мир // Воен.-ист. журн. 1964. №5. С. 71-83
- 49.Энгельгардт Б.А. Февральская революция / Подг. текст., вст. ст. и прмеч. А.Б. Николаев // Клио. Журнал для ученых. СПб: Изд-во «Нестор», 2003. №1 (20) С.180-197

Литература:

1. 1917г. в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – 510с.
2. Б.Э. Революционные дни (Воспоминания участника февральских дней 1917 г.) // Общее дело. 1921. 16, 17 и 18 марта (Париж)
3. Евгений Замятин и культура XX века. Исследования и публикации. – СПб, 2002. - 475
4. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917г.). - Л.: Наука, 1988.- 349с.
5. Интеллигенция и революция: XX век.- М., 1985.- 335 с.
6. Интеллигенция и российское общество в начале XX века. Сб. статей.- СПб, 1996.- 217с.
7. Историк и революция: сб. статей к 70-летию со дня рождения О.Н. Знаменского. – СПб,1996. – 241с.

8. Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти 1917 – лето 1918.- Новосибирск: Наука,1985. – 254с.
9. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / отв. ред. чл. – корр. РАН В.А .Шишкин. – СПб: «Дмитрий Буланин», 2000. – 349с.
- 10.Протасова О.Л. Пешехонов А.В.: Человек и эпоха. – М.: РОССПЭН,2004. – 240с. – (серия «Люди России»)
- 11.Российская интеллигенция на историческом переломе: первая треть XX в.: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., СПб 19-20 марта 1997 г. – СПб: Изд. С.- Петерб. ун-та., 1996.- 252с.
- 12.Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февр. Революции 1917г.: Сб. статей / Сост., послесл., примеч. С.М. Исхакова. – М.: Книга, 1991. – 478с.

Электронные данные:

1. А.А. Блок – биография. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://to-name.ru/biography/aleksandr-blok.htm> (19 апреля 2016)
2. Библиотека Якова Кротова. Ольга Викторовна Второва – Яфа. - Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.krotov.info/spravki/1_history_bio/19_1890/1875yafa.htm (19 апреля 2016)
3. Биография Леонида Андреева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.andreev.org.ru/biografia/index.html> (19 апреля 2016)
4. Горбунов Ю.А. Писательницы России. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm> (19 апреля 2016)
5. Демченко С. Литературоведческий журнал № 24 (2009). - Электрон. дан. – Режим доступа: http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200901517 (19 апреля 2016)

6. Дмитрий Мушкетов. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мушкетов,_Дмитрий_Иванович (19 апреля 2016)
7. Князев Г.А. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1037.html?Itemid> (19 апреля 2016)
8. Князей Георгий Алексеевич. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://library.syktsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=99&Itemid=101 (19 апреля 2016)
9. Ломоносов Ю.В. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломоносов,_Юрий_Владимирович (19 апреля 2016)
10. Лутохин Далмат Александрович. – Электрон. дан. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лутохин,_Долмат_Александрович (19 апреля 2016)
11. Осьмакова Н. «Единственность Зинаиды Гиппиус». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gippius.com/about/osmakova-edinstvennost-gippius.html> (19 апреля 2016)
12. Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга. – 2003. – №5 (15). – С. 43-47
13. Семенова-Тян-Шанская В.Д. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семёнова-Тян-Шанская,_Вера_Дмитриевна (19 апреля 2016)
14. Толковый словарь Ожегова онлайн - версия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/> (19 апреля 2016)
15. Энгельгардт Борис Александрович. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.belrussia.ru/page-id-1624.html (19 апреля 2016)
16. Чуковский К.И. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.chukovskiy.ru/bio.html> (19 апреля 2016)